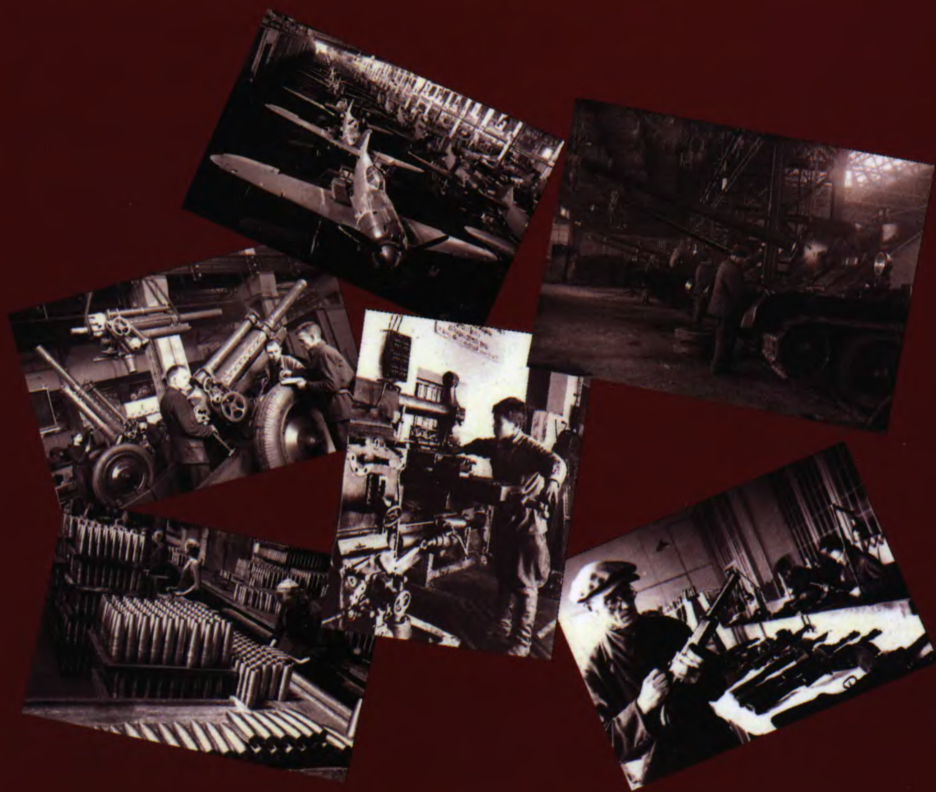

Н. И. РЫЖКОВ

*Экономика
Советского Союза
в годы Великой
Отечественной войны*

Рыжков Николай Иванович родился 28 сентября 1929 г. в Донецкой области в семье рабочего-шахтера.

Окончил Краматорский машиностроительный техникум и Уральский политехнический институт им. С. М. Кирова.

Трудовую деятельность начал в 1950 г. на Уралмашзаводе, где прошел путь от сменного мастера до генерального директора.

В 1975–1979 гг. – первый заместитель министра тяжелого и транспортного машиностроения СССР. В 1979–1982 гг. – первый заместитель председателя Госплана СССР в ранге министра СССР.

1982–1985 гг. – секретарь ЦК КПСС по экономике.

С 1985 по 1990 г. – Председатель Совета Министров СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 9–11 созывов (1974–1989), Верховного Совета РСФСР (1986–1990), народный депутат СССР (1989–1991).

С декабря 1995 г. по декабрь 1999 г. – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации II созыва. Руководитель депутатской группы «Народовластие», член Совета Государственной Думы.

С декабря 1999 г. по октябрь 2003 г. – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации III созыва.

С сентября 2003 г. – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, представитель от исполнительного органа государственной власти Белгородской области. Председатель Комиссии по естественным монополиям. Член Комитета по вопросам местного самоуправления.

Дважды лауреат Государственной премии СССР (1969, 1979). Награжден многими орденами СССР, Российской Федерации, Русской православной церкви и иностранных государств. Удостоен высокого звания Национального Героя Армении.

Н. И. Рыжков – действительный член нескольких международных и российских академий; автор шести изобретений, двух монографий, более 200 статей и трудов в области машиностроения, экономики и управления. Автор ряда книг по различным вопросам жизни нашего государства, в числе которых «Трагедия великой страны» (2007) и «Главный свидетель» (2009).

Какой бы пост ни занимал Н. И. Рыжков, основным направлением его деятельности всегда было совершенствование социально-экономической политики страны и механизмов экономического развития государства. Этой теме посвящены его многочисленные публикации.

Досконально зная экономику Советского Союза, он, будучи депутатом Государственной Думы и членом Совета Федерации, уделяет особое внимание вопросам развития экономики современной России.

В преддверии 65-летнего юбилея Победы Н. И. Рыжков провел глубокий анализ состояния экономики страны в годы Великой Отечественной войны. Без четкого представления о военной экономике невозможно объективно оценить подвиг советского народа в борьбе с фашистской Германией и понять истоки нашей Победы.

Н. И. Рыжков

**Экономика Советского Союза
в годы Великой Отечественной войны**

Москва
Белгород
2010

УДК 338
ББК 63.3(2)
Р93

Рыжков, Н. И.

Р93 Экономика Советского Союза в годы Великой Отечественной войны / Н. И. Рыжков. – М.; Белгород: Изд-во БГТУ, 2010. – 303 с.

ISBN 978-5-361-00118-7

В данной публикации Н. И. Рыжков представил материал по военной экономике Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

Автор не ставил своей целью дать исчерпывающий анализ всей военной экономики. Он рассматривает лишь некоторые вопросы: экономический потенциал СССР и Германии накануне и в начале войны, перебазирование производительных сил на Восток, создание военной промышленности, производство основных видов вооружения. Особое внимание уделяется значению минерально-сырьевой базы, роли ленд-лиза во Второй мировой войне, жизни общества в тяжелые годы военного лихолетья.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

*Автор публикации выражает искреннюю благодарность ректору
Белгородского государственного технологического университета
им. В. Г. Шухова Глаголеву Сергею Николаевичу за помощь
в издании книги*

**УДК 338
ББК 63.3(2)**

ISBN 978-5-361-00118-7

© Рыжков Н. И., 2010
© Белгородский государственный
технологический университет
(БГТУ) им. В. Г. Шухова, 2010

Оглавление

Слово к читателю	4
Предисловие	9
Глава 1. Экономика фашистской Германии	12
Глава 2. Экономика Советского Союза	28
Глава 3. Оружие Победы	59
3.1. Производство стрелкового оружия	63
3.2. Артиллеристы, зовет Отчизна вас!	77
3.3. Подвиг танкостроителей	97
3.4. Крылья Победы	123
Глава 4. Минерально-сырьевая база военной экономики	151
Глава 5. Ленд-лиз	178
Глава 6. Война и общество	209
6.1. «Мы погибли бы, если бы не погибали...»	217
6.2. Труд в военное время	228
6.3. Снабжение населения в годы военной экономики	244
6.4. Война и церковь	253
6.5. Великая Отечественная и литература	260
Глава 7. Размышления о прошлом и будущем (материал М. А. Гареева)	271
Эпилог	293

Слово к читателю

9 мая 2010 г. наша страна торжественно отметила 65-летие Победы в Великой Отечественной войне. Для нас это особая дата. В самой жестокой войне XX столетия Советский Союз победил сильнейшего врага, заплатив за это неимоверно страшную цену – 27 млн погибших граждан нашего государства, включая потери Красной Армии, составившие около 9 млн человек. Количество погибших соотечественников в горниле военного лихолетья даже трудно себе представить – это половина потерь Второй мировой войны.

Во время Второй мировой войны боевые действия велись на территории трех континентов и в водах четырех океанов. Всего в ней участвовали 62 страны мира, но основная тяжесть выпала на долю Советского Союза. Именно на советско-германском фронте происходили жесточайшие и решающие сражения Второй мировой.

Невероятно трудной оказалась дорога к Победе. Горечь поражений и отступлений, огромные жертвы, неимоверные тяготы и лишения испытали советские люди. Можно с уверенностью утверждать, что ни одна страна мира, ни один народ не испил ту горькую чашу, которая досталась нам. Но, благодаря стойкости и массовому героизму нашего народа, мы смогли остановить врага, переломить ход вооруженной борьбы и решить исход всей войны против фашизма. Не случайно этот великий для нас день отмечается «со слезами на глазах». В этих

словах образно выражены и гордость за подвиг народа, прошедшего через тяжелейшие испытания, и скорбь от потери близких людей.

Великая Отечественная война уходит все дальше и дальше в Историю. И народ интуитивно стремится сохранить память о том героическом и трагическом времени. И это вполне объяснимо. Живых ветеранов войны осталось всего несколько сот тысяч. Все они люди преклонного возраста, и с каждым годом их, к сожалению, становится все меньше.

Отрадно, что накануне каждого юбилея Победы в Великой Отечественной войне публикуется много материалов – воспоминаний как ныне здравствующих ветеранов, так и уже ушедших в мир иной. Этот бесценный материал стал золотым фондом нашего Отечества.

В предъюбилейные дни в стране довольно широко освещались события Великой войны, проходили многочисленные встречи ветеранов, транслировались документальные фильмы, проводились конференции, посвященные Великой Отечественной. Была развернута большая социальная программа для участников войны, в том числе обеспечение их современным жильем. Но делается это с большим запозданием. Если говорить честно, мы перед этими людьми в неоплатном долгу.

Юбилейная дата Победы всколыхнула людей, оторвала их от повседневных жизненных забот, заставив еще раз оценить Историю великого подвига нашей Родины, еще раз почувствовать трагедию, коснувшуюся практически каждой семьи.

Одновременно с повышением интереса общества к истории Великой Отечественной войны и стремлением иметь объективную оценку того страшного времени за рубежом уже длительное время проводится целенаправленная работа по фальсификации роли СССР в победе над фашизмом и итогов войны в целом. В сознание людей, особенно молодого поколения, внедряются идеи о том, что главную роль в разгроме фашистской Германии, Японии и их сателлитов сыграли Соединенные Штаты Америки, Англия, Канада и их союзники по западной коалиции. В результате современное общество Запада не знает правды об обстановке в нашей стране в период Второй мировой войны.

К сожалению, зарубежные фальсификаторы истории не одиноки. И у нас кое-кто настойчиво пытается пересмотреть роль и значение Великой Победы. На основе неудач первых двух лет войны делаются обобщения, будто наши командующие и командиры были бездарны, а солдаты сражались лишь из страха быть уничтоженными заградительными отрядами. И не случайно недавно ретивые законодатели добрались до святого для народа Знамени Победы – этого символа мужества и воинской доблести: они решили убрать с него советскую символику. Николай Иванович Рыжков был в числе тех, кто считал подобное кощунство недопустимым.

Мы низко склоняем головы перед подвигом солдат, воевавших на полях сражений, и всех, кто сражался в партизанских отрядах. Но история утверждает, что победы и поражения в

войнах зависят не только от сугубо военных факторов. Прошлый, XX в. показал полную зависимость военной мощи государства, хода и исхода войны от состояния экономики. Войны стали включать в себя экономическое противоборство воюющих стран. Для победы в современной войне необходимо иметь высокоразвитую и отобилизованную экономику, способную производить в огромных количествах сложную боевую технику, военные материалы, снаряжение, продовольствие и т. д. Современная армия не может побеждать без новейшего оружия.

Наша страна с первых же часов войны находилась в тяжелейшем положении. Перед руководством государства и всем народом встала острейшая проблема: способны ли мы наиболее полно и эффективно использовать свои меньшие, по сравнению с немецкими, материальные ресурсы для нужд войны, более эффективно воплотить экономический потенциал страны в военную мощь и этим проложить путь к победе? Разрешать эту проблему пришлось в крайне сложных условиях.

Перелом на фронтах Великой войны произошел не только благодаря накопленному во время боевых действий опыту, но и потому, что экономика СССР смогла быстро перестроиться на военные рельсы, обеспечить армию современным вооружением и всем необходимым для борьбы с врагом. Об этом убедительно, со знанием дела рассказывает Н. И. Рыжков.

В предлагаемом читателю материале автор, используя многочисленные исследования и публикации, дает анализ состояния экономики страны в годы Великой Отечественной

войны, ее роли в военное время. Без четкого представления о ходе экономической борьбы невозможно судить о решениях, принимавшихся советским и немецким командованием, об истоках нашей Победы.

*Е. М. Примаков,
академик Российской
академии наук,
Председатель Правительства
Российской Федерации
в 1998–1999 гг.*

Предисловие

В канун 65-летия Победы в Великой Отечественной войне вышло в свет большое количество различных публикаций на тему Великой войны.

В основном печатались воспоминания ветеранов войны, которые еще живы, было издано множество материалов по тем или иным специальным вопросам военного времени. К сожалению, доступ к печатной трибуне получили и отечественные ниспровергатели Победы нашего народа над жесточайшим агрессором XX в.

Мои друзья и единомышленники обратились ко мне с предложением подготовить материал к этой исторической дате.

При знакомстве с публикациями мое внимание привлек тот факт, что среди них практически нет информации о формировании и функционировании военной экономики в годы Великой Отечественной войны, о деятельности тыла в то сложнейшее время. Полагаю, причина в том, что руководители государства, а также отраслей и предприятий военной экономики уже ушли в мир иной, а материалов по этой теме было не так уж и много. Первая книга председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского «Военная экономика Советского Союза в годы Великой Отечественной войны» вышла в свет в 1948 г. Было еще несколько фундаментальных трудов по данным вопросам, но, за исключением книги Вознесенского, они в последние десятилетия не переиздавались и стали библиографической редкостью. Мемуары же известных руководителей отраслей военной эко-

номики – Д. Ф. Устинова, В. Н. Новикова, А. И. Шахурина, В. А. Малышева и других – затрагивают более узкие проблемы.

Ситуация складывалась так, что грандиозные масштабы военных действий, развернувшихся с первых дней войны, огромные потери, понесенные армией, требовали немедленных поставок на фронт громадного количества материальных средств: вооружения, боеприпасов, горючего, продовольствия, обмундирования. Перебои или срыв этих поставок грозили катастрофическими последствиями.

Требовалось максимально быстро переключить и перестроить промышленность, транспорт, сельское хозяйство на удовлетворение запросов войны. Необходимо было произвести перестройку государственного и хозяйственного аппарата, внести глубокие изменения в систему планирования и оперативного руководства, организовать производство военной продукции на тысячах заводов и предприятий, создать единое в масштабе всей страны слаженное и быстро растущее военное хозяйство, при этом не допустить хаоса и паралича хозяйственной жизни страны, обеспечить рост и укрепление материальной базы для войны с мощным врагом.

Ввиду потери больших территорий пришлось в кратчайшие сроки предпринимать целый комплекс неотложных мер по переводу всей жизни государства на военные рельсы, мобилизации материальных и духовных ресурсов для нужд фронта.

В предлагаемой читателю публикации у меня не было цели представить исчерпывающий материал по военной экономи-

ке СССР в целом в 1941–1945 гг. Надеюсь, что эта тема в широком понимании всего комплекса обязательно привлечет внимание специалистов-экономистов или институтов, занимающихся этими вопросами. Передо мной стояла более узкая задача: показать экономический потенциал СССР и Германии, роль минерально-сырьевой базы двух стран, ленд-лиза и т.д.

В своей публикации я выделяю четыре вида вооружения, обеспечивших стратегию победы: стрелковое оружие, артиллерию, танки и самоходки, самолеты. Кроме того, эти типы вооружения близки мне как машиностроителю, отдавшему многие годы жизни этой отрасли промышленности.

Надеюсь, что предлагаемый материал позволит объективно оценить подвиг нашего народа в борьбе с фашистской Германией, победившего сильнейшего врага человечества XX столетия.

*Н. И. Рыжков,
член Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации,
Председатель Совета
Министров СССР в 1985–1990 гг.*

Глава 1. Экономика фашистской Германии

В 30-е гг. прошлого столетия в нашем государстве была проведена титаническая работа по созданию мощной экономики, развитию военной промышленности, строительству вооруженных сил, насыщению их современной боевой техникой. Страна заняла первое место в Европе и второе в мире по объему промышленного производства. Но в столь короткий срок не все удалось сделать для отпора агрессорам. Ко времени нападения Германии на СССР наш экономический потенциал был намного меньше по сравнению с третьим рейхом.

С приходом к власти в Германии национал-социалистов началась подготовка экономики для ведения войны за мировое господство. В сфере промышленности преследовалась цель укрепить позиции трестов и концернов, которые в первую очередь были заинтересованы в развитии военного производства.

Общий подъем экономической деятельности, начавшийся после мирового экономического кризиса, способствовал быстрому росту промышленности и военно-экономического потенциала Германии.

Капиталовложения в германскую экономику в целом в 1935 г., по сравнению с 1932-м, увеличились примерно в 3,5 раза, а ⁶военное производство – в 8,3 раза. В строй было введено около 300 военных предприятий, в том числе 60 авиационных, 45 автомобильных и бронетанковых, 70 военно-химических, 80 артиллерийских и 15 военно-судостроительных.

Но в 1936 г. курс нацистского руководства на наращивание темпов военного производства оказался под угрозой срыва, не хватало мощностей и главное – сырья.

В августе ^{36?} Гитлер подготовил «Меморандум о задачах четырехлетнего плана», в котором потребовал: «...через четыре года экономика Германии должна быть готова к войне». Он неоднократно повторял, что решить проблему самообеспечения сырьем Германия сможет лишь в ходе борьбы за расширение своего «жизненного пространства». В качестве главного объекта агрессии в меморандуме рассматривался богатый сырьевыми ресурсами Советский Союз. Геринг, ознакомив с содержанием этого меморандума совет министров Германии, подчеркнул, что «война с Россией неизбежна». 1936!

К началу Второй мировой войны военное производство в Германии возросло по сравнению с 1932 г. в 10 раз, а бюджетные расходы на вооружение – в 11 раз. Темпы наращивания вооружения в третьем рейхе в предвоенные годы почти вдвое превысили темпы вооружения Англии и Франции, вместе взятых.

По общему объему промышленной продукции Германия перед войной заняла третье место в мире. Ее доля в мировом промышленном производстве достигла 13,3%, уступая только США (28,7%) и СССР (17,6%).

По сравнению с докризисным 1928 г. к началу войны система обеспечения Германии хлебным зерном увеличилась с 79 до 115%, сахаром – со 100 до 101%, мясом – с 91 до 97%, пище-

вым жиром – с 44 до 57%. В целом же зависимость Германии от экспорта продовольствия была на уровне 20%. и наг сс

В 1939 г. Германия достигла превосходства над другими странами в производстве оружия и боевой техники. Но Гитлеру было ясно, что наращивать вооружение в ходе затяжной войны за счет собственных сырьевых и людских ресурсов она не в состоянии. Поэтому военная доктрина нацистской Германии состояла в том, что необходимо одерживать «молниеносные» победы в войнах против соседей и за счет этого увеличивать экономический потенциал третьего рейха. Германская военная машина должна была работать по принципу «война кормит войну».

В результате расширения агрессии в Европе с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. Германии удалось значительно пополнить запас сырья для военной экономики. На службу Германии было поставлено хозяйство почти всех оккупированных ею стран Европы. Промышленный потенциал третьего рейха фактически увеличился более чем в разы, а продовольственный ресурс – в 2–3 раза.

До 1941 г. Германия захватила различных материалов и имущества на сумму 9 млрд фунтов стерлингов, что вдвое превышало ее довоенный национальный доход. Трофейными автомашинами было обеспечено более 90 дивизий вермахта. В июне 1941 г. почти 6,5 тыс. промышленных предприятий оккупированных стран Европы выполняли немецкие военные

заказы. Захваченные территории также служили источником рабочей силы.

Во Франции немцы обнаружили в хранилищах запасы, необходимые для первой крупной кампании в СССР. Взимание же с этой страны оккупационных расходов обеспечило содержание армии численностью 18 млн человек.

В результате использования материальных ресурсов и производственных мощностей захваченных европейских стран в Германии вырос жизненный уровень населения.

Наличие в распоряжении третьего рейха к началу войны против СССР почти всего экономического потенциала Европы породило у немецкого руководства уверенность в том, что в экономическом отношении ведение войны на Востоке полностью и надежно обеспечено.

По замыслу верхушки Германии, «блицкриг» должен был разрешить не только военные, но и экономические проблемы войны. По расчетам немецкого военного руководства предполагалось, что при захвате вермахтом европейской части СССР в течение нескольких ^{недель} страна лишится 60% мощностей производства боеприпасов, 70% оружия, 75% танков. производство боеприпасов?

В 1940–1941 гг. доля производства вооружения в валовом промышленном производстве Германии составляла 16% от всего промышленного производства. Это объясняется тем, что материальные потери вермахта в молниеносных европейских военных кампаниях были небольшими. В этой связи германское военно-политическое руководство утвердилось во мнении, что,

благодаря стабильному ежемесячному выпуску нового вооружения, можно будет без перенапряжения экономики увеличивать уже имеющиеся его запасы. ^{Рейссы с собой} В среднем ежемесячно в Германии в 1941 г. производилось 900 самолетов всех типов, около 200 танков, 1 750 автомобилей, 2–6 подводных лодок.

После принятия Гитлером 31 июля 1940 г. решения начать войну против Советского Союза весной будущего года стала осуществляться программа производства вооружения, которая должна была обеспечить к 1 апреля 1941 г. всем необходимым 180 ударных дивизий. Программа наращивания выпуска вооружения для немецких войск, предназначавшихся для войны против СССР за счет привлечения иностранных рабочих из союзных и оккупированных стран, а также за счет военнопленных, была выполнена (табл. 1).

Таблица 1

Производство вооружения в Германии, тыс. штук

Вооружение	1940 г.	1941 г.	Увеличение, %
Винтовки и карабины	1 352	1 359	—
Автоматическое оружие для пехоты	171	325	90
Минометы	4	4,2	5
Артиллерийские орудия калибром свыше 75 мм	6,1	7,2	29
Зенитки и автоматическое бортовое оружие	1,14	22	1 904
Танки и штурмовые орудия	1,54	3,8	231
Самолеты	10,3	11,0	7

После поражения вермахта в битве под Москвой Гитлер подписал указ, по которому должны были быть удовлетворены прежде всего «возросшие потребности сухопутных войск». До мая 1942 г. германская промышленность должна была обеспечить вооружением 30 танковых и 15 моторизованных дивизий. Военная экономика третьего рейха переключилась на расширенное производство танков, артиллерийских орудий и боеприпасов.

Для достижения значительного увеличения выпуска военной продукции была проведена рационализация управления структурными отраслями производства основных видов вооружения. Этому способствовало использование промышленниками в качестве почти бесплатной рабочей силы населения оккупированных государств. Только с апреля по декабрь 1942 г. в Германию было депортировано из других стран 2,7 млн человек, в том числе 1,88 млн — с оккупированной вермахтом советской территории. В результате количество иностранных рабочих по сравнению с 1941 г. увеличилось вдвое и составило ^{почти} 6 млн человек. В 1943 г. в Германию было направлено еще 1,4 млн, а в первой половине 1944 г. — 1,48 млн иностранных рабочих. Они использовались в Германии во всех отраслях хозяйства, прежде всего на наиболее тяжелых работах в промышленности и сельском хозяйстве. За свой каторжный труд эти люди получали в

среднем 50% установленной в Германии минимальной оплаты труда немецкого необученного рабочего. За счет этого дополнительная прибыль концернов и государства во время войны достигла 70 млрд марок, что равнялось национальному доходу Германии за один предвоенный год.

Всего же из Советского Союза фактически отправили в рабство примерно 5 270 тыс. человек. Абсолютное большинство из них находилось в закрытых лагерях, покидать которые они имели право только для производства работ. Мужчины и женщины содержались отдельно. Советских невольников именовали там «остарбайтерами» (восточными рабочими). Для наших соотечественников труд там можно без преувеличения назвать рабским.

Из общего числа советских граждан, вывезенных на работы в Германию (5 270 тыс. человек), после окончания войны было репатриировано на родину 2 654 тыс. человек. Не возвратились по разным причинам и стали эмигрантами 451 тыс. человек. Остальные 2 165 тыс. человек погибли и умерли в фашистской неволе. Причинами высокой смертности среди остарбайтеров являлись каторжный труд, плохое питание и жестокие наказания за малейшие отклонения от лагерного режима. Количество угнанных граждан по каждой республике показано в табл. 2.

Таблица 2

**Численность населения, угнанного гитлеровцами на работы
в Германию с оккупированной территории СССР**

Республика	Число угнанных на работы в Германию
РСФСР	1 906 661
Украинская ССР	2 402 234
Белорусская ССР	399 374
Литовская ССР	160 019
Латвийская ССР	279 615
Эстонская ССР	74 226
Молдавская ССР	47 242
Карело-Финская ССР	142
Итого	5 269 513

За счет совершенствования производства и нещадной эксплуатации иностранных рабочих и вольнонаемных ежегодный прирост военной продукции в Германии в 1941–1944 гг. достиг 40–41%. Производство важнейших видов вооружения за эти годы по сравнению с 1941 г. возросло многократно (табл. 3).

Таблица 3

Рост производства вооружения в Германии в 1941–1944 гг.

Вооружение, тыс. штук	Год				
	1941	1942	1943	1944	Рост, %
Винтовки и карабины	1 359,0	1 370,2	2 275,3	2 855,7	210
Пулеметы	92,6	117,0	263,0	509,4	540
Орудия	22,1	40,5	73,7	148,2	670
Минометы	4,2	9,8	23,0	33,2	820
Танки, штурмовые орудия	3,8	6,2	10,7	18,3	450
Боевые самолеты	8,4	11,6	19,3	34,1	400
Боевые корабли основных классов	207	241	290	250	20

Максимальный выпуск вооружения в Германии пришелся на середину 1944 г. По сравнению с январем-февралем 1942 г. в июле 1944-го он увеличился в 3,2 раза, затем в декабре 1944-го упал до 2,6 раза, а в марте 1945 г. – до 1,4 раза. В то же время выпуск самых важных видов вооружения до конца 1944 г. не сократился. В среднем в месяц производилось более 3 500 самолетов, более 1 500 танков и штурмовых орудий, около 4 000 артиллерийских орудий, до 100 000 единиц стрелкового оружия всех типов.

С переходом вермахта к стратегической обороне в 1943 г. больше внимания стало уделяться производству самолетов-истребителей за счет сокращения бомбардировочной авиации, расширению производства штурмовых орудий и противотанковой артиллерии.

Военная экономика гитлеровской Германии опиралась на эксплуатацию производительных сил почти всей поработанной Европы. Гитлеровцы, как известно, в широких масштабах использовали труд иностранных рабочих, численность которых достигла 12 млн человек, что позволило немцам компенсировать изъятие из производства в армию значительного количества рабочих.

Германия захватила во Франции, Голландии и Бельгии около 8,8 млн тонн нефтепродуктов и, кроме того, нефтепромыслы в Румынии с добычей 5,5 млн тонн нефтепродуктов год. Во Франции она захватила ее стратегические запасы – 42 тыс. тонн меди, 27 тыс. тонн цинка и 19 тыс. тонн свинца. Из окку-

пированных государств немцы вывезли огромное количество оборудования и подвижного железнодорожного состава, причем из Франции только за первые два года оккупации — 5 тыс. паровозов и 250 тыс. вагонов.

Все это значительно увеличивало мощность военной промышленности гитлеровской Германии. Военная продукция лишь одних чехословацких заводов «Шкода» могла снабдить многими видами вооружения около 40—45 немецких дивизий. В Италии и поработанных ею странах Германия использовала производственную мощность автомобильной промышленности, которая составила около 600 тыс. автомобилей в год.

Несмотря на все усилия, германскому руководству все труднее удавалось восполнять растущие потери вермахта на советско-германском фронте. Уже с 1943 г. стали сокращаться возможности Германии использовать в своих целях сырьевые и людские ресурсы союзных и оккупированных стран. Так, в результате наступательных действий Красной Армии германская промышленность лишилась криворожской железной руды, никопольского марганца, а затем и румынской нефти, югославской меди, финского никеля и венгерских бокситов. После открытия второго фронта в Европе западными союзниками на Германию перестала работать экономика оккупированных ею Франции, Бельгии и Голландии.

Несоответствие между агрессивными, авантюристическими целями нацистской Германии и ее ограниченными возможностями

ностями в экономике было одной из причин ее поражения во Второй мировой войне.

Героическая Красная Армия не только ускорила «экономическое истощение» Германии, но явилась причиной и основной силой, которая взорвала экономическую основу врага. «...В нынешней войне гитлеровская Германия с ее фашистской армией оказалась более мощным, коварным и опытным противником, нежели Германия и ее армия во всех прошлых войнах. К этому нужно добавить, что немцам удалось использовать в этой войне производительные силы почти всей Европы и довольно значительные армии вассальных государств. И если, несмотря на эти благоприятные для Германии условия ведения войны, она все же оказалась на краю неизбежной гибели, то это нужно объяснить тем, что главный противник Германии – Советский Союз превзошел по силе гитлеровскую Германию» (Сталин).

Вторая мировая война была более длительной, ожесточенной и всеобъемлющей, чем все происходившие ранее войны, и значительно превзошла по своим масштабам Первую мировую войну 1914–1918 гг. Первая мировая война продолжалась четыре с лишним года, а Вторая – шесть лет. В Первую мировую войну население воюющих стран составило 1,5 млрд человек, или 75% населения земного шара. Население стран, активно участвовавших во Второй мировой войне, насчитывало примерно 2 млрд человек, или 80% населения всей земли. Общая численность мобилизованных в 1914–1918 гг. составила 73 млн человек, а в 1939–1945 гг. – 110 млн человек.

К моменту нападения на Советский Союз фашистская Германия вместе со своими приспешниками обладала огромной экономической и военной мощью. Почти вся Западная Европа находилась под властью Гитлера. На Западе не нашлось государства, способного противостоять агрессивным захватам империалистов. Одна группа стран была подавлена немецко-фашистской армией в вооруженной борьбе, другая – без борьбы покорилась мощи гитлеровской Германии, третья – поспешила стать участницей похода фашистских орд. Такие «нейтральные» страны, как, например, Швеция, полностью поставили свою экономику на службу нацистской немецкой машине. С Турцией гитлеровская Германия за четыре дня до нападения на СССР заключила договор о дружбе, обеспечивавший защиту южного фланга немецко-фашистских армий.

Испания объявила себя даже не «нейтральной», а лишь «невоюющей» страной, т. е. невоюющим союзником фашистской Германии, хотя испанская «голубая дивизия» участвовала в боях на советско-германском фронте.

Великая Отечественная война началась в условиях, выгодных для вооруженных сил фашистской Германии и не выгодных для нас.

Гитлеровская Германия задолго до вероломного нападения на СССР осуществила милитаризацию своей экономики, а затем усилила ее экономическими и военными ресурсами почти всей Западной Европы: без нейтральных стран под властью немцев оказалась территория с населением 290 млн человек, что было

196,7 млн

значительно больше, чем в Советском Союзе. Для укрепления своего военного потенциала Германия использовала весь арсенал вооружения, запасы металла, стратегического сырья, металлургические и военные заводы своих сателлитов и оккупированных стран. Это позволило ей хорошо оснастить свои вооруженные силы оружием, боевой техникой и другими материальными средствами и получить большое временное превосходство в вооружении и численности войск, заблаговременно сосредоточенных в пограничных зонах СССР.

Как уже говорилось выше, для пополнения рабочей силой ^{с. 76} экономики фашистского рейха с оккупированных территорий были завезены 12 млн человек. Собственные же людские ресурсы в максимальной степени направлялись на укомплектование вооруженных сил — призыв был доведен до 21 % от численности населения (страны). В Советском Союзе призыв в вооруженные силы в 1941–1945 гг. составил 19%, (так как) часть призывного контингента имела бронь — это были шахтеры, машинисты железнодорожного транспорта и др. ср. с. 16

Кроме того, Германия привлекала большую часть населения завоеванных стран для своих вооруженных сил. Так, свыше 1 млн 800 тыс. человек из числа граждан других государств и национальностей пополняли вермахт и войска СС. Из них в годы войны было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов. Многие из них носили наименования по государственной и национальной принадлежности: «Валония», «Галичина», «Богемия и Мора-

вия», «Викинг», «Денемарк», «Гембез», «Лангемарк», «Нордланд», «Нидерланды», «Фландрия», «Шарлемонь» и др. Все эти соединения и части организационно входили в вермахт и войска СС.

На стороне фашистской Германии выступали, хотя в вермахт не входили, Русская освободительная армия генерала Власова (РОА), 15-й казачий корпус генерала фон Панвица, русский пехотный корпус генерала Штейфона, обеспечивавшие их подразделения и учреждения, а также ряд отдельных частей, сформированных из граждан СССР (всего 160—180 тыс. человек). Кстати, эти цифры не учитывают численность военнослужащих воинских формирований стран, которые воевали на стороне Германии, но в состав вооруженных сил и войск СС не входили. Об этом наглядно свидетельствуют данные по числу военнообязанных и их национальному составу.

Так, по донесениям фронтов и отдельных армий, обобщенным в Генеральном штабе ВС СССР, нашими войсками было пленено 4 млн 377,3 тыс. немецких военнослужащих, из которых около 600 тыс. человек после соответствующей проверки были освобождены непосредственно на фронтах. В основной массе это были лица негерманской национальности, насильственно призванные в вермахт и армии союзников Германии (поляки, чехи, словаки, румыны, словены, болгары, молдаване, фольксдойче и др.), а также частично нетранспортабельные инвалиды. На территорию СССР в тыловые лагеря для

содержания военнопленных эти лица не отправлялись и в учетные данные включены не были.

Основная масса военнопленных противника (3 млн 777,3 тыс. человек) с фронтовых пунктов сбора направлялась в тыловые лагеря НКВД СССР, в их числе приблизительно 752,5 тыс. военнослужащих союзных Германии стран.

В плену у нас оказалось: венгров – 513 767 человек, австрийцев – 156 682, чехов и словаков – 69 977, поляков – 60 280, итальянцев – 48 957, французов – 23 136 человек. Всего в плену находились солдаты, офицеры и генералы двадцати четырех национальностей.

Учитывая остроту вопроса о судьбе военнопленных, особенно наших соотечественников, думаю, необходимо довести до сведения читателей официальные цифры.

По данным военной статистики, процент возвращенных из плена составляет 85,1, а умерших в плену – 14,9 от всех учтенных немецких военнопленных.

10:11 - 0% ↘

Эти данные не идут ни в какое сравнение с числом советских военнопленных, погибших в немецком плену. Из 4 млн 559 тыс. советских военнослужащих, пропавших без вести и попавших в немецкий плен, вернулись на Родину только 1 млн 836 тыс. человек, или 40%, а около 2,5 млн человек (55%) погибли и умерли в плену, и только небольшая часть (около 180 тыс. человек) эмигрировала в другие страны или вернулась на Родину в обход сборных пунктов.

Гитлеровское военное командование свою главную ставку делало на внезапность нападения и «молниеносное» использование тех временных преимуществ, которыми располагала фашистская Германия. За всю историю не было армии, которая имела бы столько полностью подготовленных дивизий, танков, самолетов, минометов и автоматического стрелкового оружия, сколько имела гитлеровская армия. За два года войны в Европе возросла тактическая подготовка немецко-фашистских войск, гитлеровское военное командование приобрело опыт ведения современных военных действий с применением огромного количества танков, авиации и моторизованных войск.

К началу фашистской агрессии экономика СССР в целом находилась на мирных рельсах, и требовалось определенное время, чтобы перестроить ее на военный лад. Красная Армия к началу войны имела на вооружении еще мало современных видов боевой техники, новых образцов самолетов, танков, автоматического оружия, противотанковых и зенитных орудий, боеприпасов. К моменту нападения на СССР военно-экономические ресурсы гитлеровского рейха примерно в 2–2,5 раза превосходили оборонно-экономические ресурсы Советского Союза.

В отличие от гитлеровской армии, воевавшей уже около двух лет, Красная Армия не обладала опытом ведения современной войны и к ее началу не была отобилизована. Советский Союз как миролюбивое государство перед войной имел на своих западных границах сравнительно ограниченные силы армий прикрытия.

Глава 2. Экономика Советского Союза

22 июня 1941 г. фашистская Германия и ее союзники обрушили на нашу страну внезапный удар такой страшной силы, какого еще не знала мировая история. Сражение развернулось на фронте протяженностью более чем 3,5 тыс. километров. Со стороны агрессоров в ней приняли участие 5,5 млн человек, было задействовано более 47 тыс. орудий и минометов, около 4 300 танков и штурмовых орудий, до 5 тыс. боевых самолетов. На Советский Союз двинулась самая громадная в истории человечества армия. На направлениях главного удара противник имел подавляющее превосходство в силах и поэтому стал быстро продвигаться в глубь страны.

Немецкое руководство, окрыленное достигнутыми успехами, было не в состоянии правильно оценить перспективы развития войны. Подводя итоги двухнедельных боев на советско-германском фронте, оно пришло к выводу, что кампания в России выиграна в течение 14 дней. Это мнение полностью разделял и Гитлер. Такая эйфория была навеяна победами вермахта в 1939–1940 гг. на европейском континенте. Головокружение от успеха у верхушки нацистского руководства объясняется сроками, в течение которых были разгромлены европейские страны. Они прекратили сопротивление и сдались на милость победителя в считанные дни и часы: Франция – за 39 дней, Голландия – за 5, Бельгия – за 18, Норвегия – за 23, Нидерланды – за 5, Польша – за 27, Югославия – за 12, Греция – за 21, Крит –

за 11 дней, а Дания – за 24 часа. Успокаивали фашистскую верхушку и незначительные потери немецких войск в этих «победах»). Они составили около 72 тыс. человек, а с учетом болезней и несчастных случаев всего было потеряно 97 500 человек.

Положение нашей страны в начале войны было крайне тяжелым. Требовалось немедленно принять чрезвычайные меры по стабилизации обстановки на фронте и для спасения экономики. Особенно остро встал вопрос не только как воевать, но и чем воевать.

В результате стремительного продвижения войск вермахта и захвата ими больших территорий, а также ввиду того, что значительная часть промышленности перемещалась на Восток, у нас произошел резкий спад производства стратегической продукции. Ее выпуск за шесть военных месяцев 1941 г. уменьшился в 1,2 раза. Проката черных металлов в декабре 1941 г. было произведено в 3,1 раза меньше, чем в июне 1941 г. Производство проката цветных металлов сократилось более чем в 400 раз, шарикоподшипников – в 21 раз.

Красной Армии пришлось вести борьбу с мощным врагом, опираясь на значительно меньший военно-экономический потенциал страны, чем тот, который был к началу войны. Фронт отчаянно нуждался в поставках боевой техники, вооружения, боеприпасов. Из имевшихся в наличии на 22 июня 1941 г. 22,6 тыс. танков к концу года осталось 2 100, из 20 тыс. боевых

самолетов – 2 100, из 112,8 тыс. орудий – всего 12,8 тыс., из 7,74 млн винтовок и карабинов – 2,24 млн штук.

Положение усугублялось еще и тем, что быстрое продвижение немецких войск лишило нас значительных стратегических резервов вооружения, расположенных вблизи от границ. По некоторым данным, мы потеряли одних только винтовок около 8 млн штук. В результате отмобилизованные воинские части были обеспечены винтовками лишь наполовину. Безоружные бойцы должны были доставать себе оружие в бою. Результат известен: несмотря на героизм воинов, людские потери были огромнейшие, сотни тысяч попадали в плен.

К сожалению, промышленность до конца первого года войны смогла произвести такое количество вооружения и боевой техники, которое покрывало потери действующей армии в стрелковом оружии лишь на 30%, в артиллерии – на 57%, в танках – на 27% и в боевых самолетах – на 55%.

Известен такой исторический факт. В самое тяжелое время, когда фашисты стояли практически на окраине Москвы, командующий Западным фронтом Г. К. Жуков попросил И. В. Сталина срочно предоставить в его распоряжение из резерва 2 армии и 200 танков. Армии были выделены, а в танках отказано – их просто не было.

В создавшейся критической обстановке большую роль сыграли государственные резервы, созданные в предвоенные годы. Огромные потери в начале войны материалов, продуктов

питания восполнялись в основном за счет них: за шесть месяцев 1941 г. было выделено 11 368 вагонов промышленных материалов, в том числе 4 645 вагонов металлов, ферросплавов, каучука и другой продукции. В народное хозяйство и в армию было поставлено 1 003 вагона авторезины, 400 вагонов спирта, 11 525 тыс. тонн топлива, 36 тыс. вагонов продовольственных товаров.

Опыт Великой Отечественной войны показал, насколько необходима система Госрезерва страны. Из приводимых выше данных можно сделать вывод, что страна пережила самое трудное для нее время благодаря отработанной системе. В послевоенное, мирное, время с помощью системы Госрезерва оперативно решались проблемы, вызванные землетрясениями, стихийными бедствиями, экстремальными обстоятельствами (неурожаи и т. д.). Автор этого материала работал и на заводе, и в министерстве, и в Госплане СССР, и в Совете Министров СССР, непосредственно принимая участие в деятельности этой системы. В 90-х «лихих» годах прошлого столетия появились инициаторы ликвидации системы Государственных резервов. Но, к счастью, у руководителей страны хватило мудрости не пойти на этот шаг. Система резервов, пусть не в том виде и не в таких объемах, как это было прежде, но сохранилась.

Для того чтобы оценить военную экономику СССР времен Великой Отечественной войны, необходимо охарактеризовать

предвоенную экономику, проанализировать, с каким экономическим потенциалом мы вступили в войну с фашистской Германией.

Основой укрепления экономического потенциала Советского Союза явились огромные природно-сырьевые и людские ресурсы, большие достижения в индустриализации народного хозяйства в предвоенный период. Из общей численности населения, составлявшей 194 млн человек к началу 1940 г., в народном хозяйстве было занято около 63 млн работающих. Среднегодовая численность рабочих и служащих с 1922 по 1940 г. возросла с 6,2 млн до 34 млн человек, из них в промышленности – с 1,9 млн до 13 млн человек.

По запасам сырья Советский Союз занимал второе место в мире, о чем будет сказано далее. По выпуску важнейших видов промышленной продукции наша страна в 1940 г. занимала 2–4-е место в мире. Развитие базовых отраслей промышленности явилось экономическим фундаментом оснащения вооруженных сил всеми видами оружия и боевой техники.

Оборонные затраты в общей сумме бюджетных расходов в СССР составили в 1939 г. 26,5 %, в 1940 г. – 32,6 %. Ассигнования на армию и военное производство в 1940 г. превосходили ассигнования на промышленность в среднем в 2,2 раза, на сельское хозяйство – в 5 раз. На выпуск вооружения и снабжение войск работали не только военно-промышленные отрасли, но и предприятия порядка 60 других отраслей народного хозяйства.

Грандиозные масштабы вооруженной борьбы, развернувшейся с первых дней войны, огромные потери, понесенные армией, требовали немедленных поставок на фронт огромного количества материальных средств: вооружения, боеприпасов, горючего, продовольствия, обмундирования. Перебои или срыв этих поставок грозили катастрофическими последствиями.

Ввиду потери больших территорий пришлось в кратчайшие сроки принимать целый комплекс неотложных мер по переводу всей жизни государства на военные рельсы, мобилизации материальных и духовных ресурсов для нужд фронта.

Требовалось максимально быстро переключить и перестроить промышленность, транспорт, сельское хозяйство на удовлетворение запросов войны. Необходимо было произвести перестройку государственного и хозяйственного аппарата, внести глубокие изменения в систему планирования и оперативного руководства, организовать производство военной продукции на тысячах заводов и предприятий, создать единое в масштабе всей страны слаженное и быстро растущее военное хозяйство и при этом не допустить хаоса и паралича хозяйственной жизни страны, обеспечить рост и укрепление материальной базы для войны с мощным врагом.

Немедленная организация потребовалась всем высшим органам военного управления. 23 июня 1941 г. была создана **Ставка Главного Командования**, 10 июля преобразованная в Ставку Верховного Командования, а 8 августа – в **Ставку Верхов-**

ного Главнокомандования. Ее руководящую роль в исходе войны трудно переоценить.

Крайняя ожесточенность вооруженной борьбы, ее пространственный размах, масштабы применения огромных масс войск, оружия и техники потребовали объединения усилий фронта и тыла. С этой целью 30 июня 1941 г. был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО). Председателем ГКО был назначен И. В. Сталин, его заместителем – В. М. Молотов, членами ГКО – Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков. Позднее в состав Комитета были введены Н. А. Булганин, Н. А. Вознесенский, А. И. Микоян, Л. М. Каганович, а К. Е. Ворошилов выведен.

Государственный Комитет Обороны как чрезвычайный орган сосредоточил в своих руках всю полноту власти в стране. Под его руководством работали Госплан СССР, наркоматы и ведомства, хозяйственные организации, территориальные органы власти. Он осуществлял непосредственное руководство производством важнейших средств вооружений для Красной Армии: танков, самолетов, стрелкового оружия, боеприпасов, снаряжения, а также железнодорожного транспорта. В распоряжении ГКО имелся специальный институт уполномоченных, в обязанности которых входило оперативное решение вопросов, связанных с организацией и развитием производства военной продукции.

С целью повышения эффективности работы тыловых органов, обеспечения необходимой организации тылового снаб-

жения Вооруженных Сил СССР 28 июля 1941 г. были созданы Главное управление тыла Красной Армии и управление тыла на фронтах и в армиях, а также учреждены должности начальника тыла Красной Армии и начальников тыла фронтов и армий.

При Бюро Совнаркома СССР был создан специальный Комитет по распределению рабочей силы, а также Комитет продовольственного и вещевого снабжения, Главное управление по снабжению отраслей народного хозяйства углем, нефтью и лесом. Перестройка государственного аппарата управления сопровождалась резким сокращением штатов наркоматов, различных учреждений. Многие специалисты оттуда направлялись на заводы и фабрики.

В ГКО регулярно рассматривались результаты работы, обсуждались и решались очередные задачи военной экономики. ^{дел}Длительное участие в этой работе принимал Госплан СССР, ставший штабом советской военной экономики.

Первоочередной мерой руководства страны и ГКО являлось пополнение численности вооруженных сил за счет призывников из народного хозяйства. Только за первую неделю войны на военную службу призвали 5 млн военнообязанных, столько же, сколько находилось в составе советских Вооруженных Сил к моменту нападения Германии. Всего за годы войны мобилизацией была охвачена огромная масса населения СССР — 29 млн 575 тыс. человек. Наибольшее число призванных приходилось на Российскую Федерацию — 21 млн 187 тыс. человек, что составляло 19,2% от общей численности населения

республики. По Украине этот показатель равнялся 12,3 % , по Белоруссии – 10%. Всего же вместе с кадровым составом находящихся к 22 июня 1941 г. на действительной военной службе в Красной Армии и Военно-Морском Флоте в течение всего периода войны надели шинели 34,5 млн человек.

По данным Госкомстата СССР, к началу войны в Советском Союзе проживало 196,7 млн человек, из них мужчин всех возрастов насчитывалось 93 млн человек. Мужское население, в свою очередь, распределялось на три возрастные группы:

- мальчики моложе 18 лет – 33% от общей численности мужского населения;
- юноши и мужчины от 18 до 50 лет (призывные возрасты) – 45%;
- мужчины старше 50 лет – 22%.

Следует отметить, что среди мужчин в возрасте от 18 до 50 лет значительное число лиц по состоянию здоровья (инвалидности с детства и физическим недостаткам), наличию судимости и приговоренных к отбыванию продолжительных сроков наказания за тяжкие преступления призыву в армию и на флот не подлежали. Не подлежали призыву военнообязанные, работавшие в оборонных отраслях промышленности, на транспорте, рудодобывающих предприятиях и забронированные за ними. Остались непризванными в 1941–1943 гг. военнообязанные, оказавшиеся на оккупированных территориях Советского Союза. Таким образом, в Вооруженные Силы СССР возможно было мобилизовать не более 35 млн военнообязанных и юношей призывного возраста.

В годы войны из общей численности населения страны была изъята многомиллионная масса самых жизнедеятельных и трудоспособных людей, равная (по тому времени) количеству всего населения Дании, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Финляндии, вместе взятых.

В период Великой Отечественной войны женщины призывались в Красную Армию, Военно-Морской Флот и войска НКВД для замены мужчин в тыловых частях и в учреждениях, а также в некоторых боевых войсках.

Призыв женщин осуществлялся на основании решений Государственного Комитета Обороны СССР через районные и городские военные комиссариаты по согласованию с центральными и местными советскими, партийными и комсомольскими организациями.

Годные к военной службе женщины в возрасте от 19 до 30 лет призывались и направлялись в войсковые части и учреждения, а в возрасте до 45 лет – в стационарные тыловые учреждения.

Освобождались от призыва в армию, на флот и в войска НКВД женщины, обремененные семьей и беременные, а также работавшие на предприятиях оборонной промышленности, в органах НКВД и НКГБ, на железнодорожном и водном транспорте, студентки высших учебных заведений и техникумов.

В 1943 г. в части ПВО направлялись женщины на укомплектование должностей военнослужащих не только обслуживающего состава, но и должностей боевых расчетов (разведчи-

ков, орудийных номеров, номеров зенитных пулеметов, прожекторных станций, постов аэростатного заграждения и многих других).

За период Великой Отечественной войны всего было призвано на военную службу 490 235 женщин.

Учитывая создавшееся положение, 16 августа 1941 г. был принят «Военно-хозяйственный план» на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии.

Задачи, стоявшие перед руководством государства, были весьма сложными. Не только на полях сражений, но и в области экономической борьбы стоял вопрос: кто кого? Необходимы были немедленные, чрезвычайные меры по спасению экономики страны, перебазированию заводов, фабрик и материальных ресурсов в восточные районы. Другого выхода не было: или гибель Советского Союза, или создание, пусть с неимоверными трудностями, военно-экономической базы на Востоке.

Такое решение диктовалось объективными факторами. Главные отрасли военной промышленности располагались по линии Ленинград–Москва–Тула–Брянск–Харьков–Днепропетровск. И только 18,5 % от ее производственных мощностей – в Поволжье и на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Значительная часть мобилизационных запасов, о чем уже говорилось выше, была сосредоточена в западных районах.

С первых же дней войны была развернута огромная работа по перебазированию производительных сил страны.

Руководил ею Совет по эвакуации, председателем которого был назначен Н. М. Шверник, а его заместителями – А. Н. Косыгин и М. Г. Первухин.

При наркоматах и в ведомствах были созданы специальные бюро и комиссии, на железнодорожных узлах и крупных станциях работали уполномоченные по эвакуации. Совет по эвакуации определял места, куда должны были перевозиться предприятия, брал на учет производственные, административные, складские, учебные и другие здания, пригодные для размещения эвакуированных предприятий, давал задания НКПС по выделению необходимого числа вагонов.

Было разработано положение об эвакуации рабочих, служащих и членов их семей. Первоочередной эвакуации подлежали детские учреждения, женщины, имевшие детей, и люди преклонного возраста. Для вывоза гражданского населения в сентябре 1941 г. при Совете по эвакуации было образовано специальное управление, а в местах, куда прибывали эшелоны эвакуируемых, создавались эвакуационные пункты, занимавшиеся вопросами устройства, расселения, медицинского обслуживания и питания покинувших свои родные места людей.

Ответственность за выполнение этого решения легла на плечи А. Н. Косыгина. Именно ему нужно отдать должное за то, что стране удалось совершить этот чрезвычайно сложный шаг.

Свыше 80% общего количества предприятий оборонной промышленности, в том числе 94% авиационных заводов и

более 80% заводов по производству вооружения, оказались с лета 1941 г. в зоне боевых действий и прифронтовых районах.

Наркоматы некоторых ключевых отраслей промышленности были вынуждены ставить на колеса почти все свои заводы. Наркомат авиационной промышленности вывез 118 заводов, наркомат вооружения – 31 предприятие. Были демонтированы 9 основных заводов танковой промышленности, эвакуировано две трети производственных мощностей по производству пороха. Все это происходило в то время, когда фронт требовал все больше вооружения и боеприпасов. Что не удалось вывезти, было в большинстве своем уничтожено или выведено из строя.

Масштабы усилий по спасению военно-экономического потенциала носили беспрецедентный характер, аналогов которым не было в мировой истории. Трудности этой работы обуславливались ее гигантским объемом, предельно сжатыми сроками выполнения, яростными попытками противника сорвать эвакуацию. Несмотря на это, перемещение производительных сил страны произошло в целом слаженно и в намеченные сроки: из прифронтовой зоны во второй половине 1941 г. были перебазированы 1 523 промышленных предприятия. Одновременно в тыл перевозились запасы зерна и продовольствия, десятки тысяч тракторов и сельскохозяйственных машин.

Эвакуация потребовала невиданного напряжения сил. Она стала поистине народным подвигом. Перебазирование производительных сил на Восток – одна из ярчайших страниц Великой Отечественной войны: была эвакуирована целая индустриальная

держава. Там, на необжитых местах, часто под открытым небом, станки буквально с железнодорожных платформ сразу же пускались в работу.

Для функционирования экономики в чрезвычайных условиях военного времени важное значение имели трудовые ресурсы. В связи с мобилизацией в армию многомиллионного контингента военнообязанных и оккупацией противником всех западных районов страны численность рабочих и служащих в народном хозяйстве уже осенью 1941 г. сократилась до 26,6 млн, а в 1941 г. снизилась до 18,4 млн человек.

Для работавших во всех отраслях промышленности были введены обязательные сверхурочные часы, продолжительность рабочего дня увеличена до 11 часов, отменены отпуска. Военные и многие другие предприятия переводились на круглосуточный режим работы. Для пополнения рабочей силы были мобилизованы сотни тысяч человек трудоспособного городского населения.

Военные отрасли индустрии обеспечивались кадрами в первоочередном порядке как за счет пополнения молодежью в возрасте от 15 до 20 лет, так и за счет перевода рабочих с гражданских предприятий. Резко возросла численность работающих женщин, которые заменили ушедших на фронт мужчин. На многих оборонных заводах, особенно в производстве боеприпасов, удельный вес женщин достигал 60%. Освоив самые сложные производственные профессии, они внесли огромный вклад в создание оружия для фронта.

Основной базой развертывания военно-экономического производства стали тыловые районы Российской Федерации. Здесь были сосредоточены и основные трудовые ресурсы СССР. При общем абсолютном уменьшении объемов промышленного производства в стране удельный вес российской промышленности в результате перемещения производительных сил в ее восточные районы значительно вырос.

Строительство заводов, шахт, рудников, ввод в строй доменных и мартеновских печей, прокатных станков, коксовых батарей осуществлялись в предельно сжатые сроки. Еще более высокими темпами происходил ввод в эксплуатацию эвакуированных предприятий. В 1942 г. начали выпускать продукцию более 1 900 заводов, перебазированных в восточные районы страны. Всего в этих районах в 1941–1945 гг. было построено и введено в строй 3 500 крупных промышленных предприятий, в том числе Норильский горно-металлургический комбинат, металлургический завод «Амурсталь», Челябинский трубопрокатный завод и многие другие.

Максимальное сосредоточение национальных ресурсов на военные цели способствовало росту военно-экономического потенциала и решению важнейших стратегических задач на советско-германском фронте. Но в сложившейся обстановке Советский Союз не имел возможности полноценно разрешать весь комплекс внутренних народнохозяйственных проблем. Особенно острым и напряженным было экономическое положение страны с осени 1941-го и до конца 1942 г. Вражеские войска

дошли до Волги и предгорий Кавказа, под оккупацией оказалась территория, где до войны проживало 88 млн человек. В сельском хозяйстве посевные площади под зерновыми сократились на 30–40 млн гектаров. Мощности легкой промышленности в 1942 г. снизились по сравнению с довоенным уровнем до 48%, пищевой промышленности – до 42%, производство стройматериалов – до 26%. Были сняты с производства десятки тысяч изделий и товаров народного потребления.

Только благодаря невиданной стойкости советских людей стало возможным выполнение и перевыполнение государственных плановых заданий, обусловленных чрезвычайными обстоятельствами военного времени и бескомпромиссной политикой решительного и безоговорочного сокрушения противника. В стране не осталось ни одного города или поселка, который бы не откликнулся на призыв «Все для фронта, все для победы!». В условиях колоссальных потерь, за счет небывалого перенапряжения сил выпуск вооружения во второй половине 1941 г. и первой половине 1942 г. увеличился.

В экономическом противоборстве Советского Союза с Германией все быстрее приближалось время, когда гигантская работа по перестройке народного хозяйства нашей страны на военные рельсы, перебазированию промышленности на Восток могла дать наибольшую отдачу. Но в середине 1942 г. СССР постигли новые испытания.

В июле 1942 г. положение на фронте вновь резко ухудшилось – гитлеровские войска прорвались к Волге и на Кавказ. На

советской территории врагу удалось захватить ряд промышленных, энергетических, сырьевых и продовольственных ресурсов. Руководство страны вынуждено было дать указание перевести на Восток часть ресурсов из районов, которым угрожала оккупация.

Вторая эвакуация была менее масштабной, чем в 1941 г. Она охватила ряд важнейших районов – от Донбасса до Северного Кавказа и Закавказья, от Воронежа до Астрахани. В течение лета и осени 1942 г. было эвакуировано на Урал, в республики Средней Азии и частично в Закавказье около 8 млн человек, более 150 крупных предприятий и значительные запасы хлеба. Рабочие заводов Сталинграда вместе с бойцами Красной Армии героически отражали натиск врага, ремонтировали танки и другое вооружение.

Страна и армия понесли новые огромные потери в людях, вооружении, материальных ценностях. Возникший острый кризис усугубился тем, что ряд важнейших стратегических материалов из созданных в предвоенные годы резервов оказался к этому времени в значительной степени израсходованным. Все это резко осложнило ситуацию в экономическом противоборстве с Германией.

28 июля 1942 г. И. В. Сталин как нарком обороны СССР подписал приказ № 227. Ему было суждено войти в историю Советского государства военных лет в качестве одного из наиболее суровых и жестких директивных документов. И по сей день этот документ часто цитируется, вызывает неоднозначную

реакцию у исследователей, ветеранов войны и простых людей. Безусловно, обстановка на фронтах требовала принятия решительных мер по наведению в войсках строгого порядка и дисциплины. Поэтому этот исторический документ необходимо оценивать в тесной связи с создавшимся положением, когда реально стоял вопрос о существовании Советского государства.

Сталин писал: «Каждый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства – это не пустыня, а люди – рабочие, крестьяне, интеллигенция, – наши сестры, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, – это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики и заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину».

Преодоление тяжелого кризиса, вызванного летним наступлением вермахта в 1942 г., позволило Красной Армии стабили-

зирать фронт и нанести врагу огромный ущерб. Гигантское сражение на Востоке в конце 1942 г. во все больших масштабах выкачивало из гитлеровского рейха колоссальные людские и материальные ресурсы.

Кадры нашей армии приобрели огромный опыт ведения современной войны. Очень важным было и то, что во второй половине 1942 г. в больших масштабах шел процесс роста мощи советской военной экономики. На фронте изменялось соотношение сил в пользу Красной Армии.

В 1943 г. Советское государство вступило, имея за плечами блестящую победу под Сталинградом, положившую начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны. К этому времени уже было создано слаженное военное хозяйство СССР, укрепились новые экономические связи.

Днем и ночью в тылу ковалось оружие. Бесперывным потоком на фронт шли эшелоны с людьми, боевой техникой, боеприпасами, горючим, продовольствием. В экономическом противоборстве с Германией и ее союзниками с нашей стороны могучей движущей силой был героический труд в тылу десятков миллионов людей.

В годы войны в СССР широко осуществлялось строительство новых промышленных предприятий, что значительно усилило военно-экономический потенциал Советского государства. В гитлеровской Германии промышленное строительство, наоборот, свертывалось. Кроме того, в результате поражений немецко-фашистских армий на советско-германском фронте Германия становилась все слабее не только в военном, но и в

экономическом отношении. Объем промышленного производства систематически сокращался. Если в первый период войны фашистская Германия, используя производственные ресурсы всех оккупированных ею европейских стран, производила больше военной продукции, чем СССР, то после завершения военной перестройки народного хозяйства Советский Союз заметно превосходил третий рейх по производству основных видов современного вооружения.

К ноябрю 1942 г. силы Красной Армии и противостоящего врага стали примерно равными. И уже вскоре борьба начала протекать в новых условиях – при превосходстве Красной Армии над силами вермахта и его союзников. К концу 1942 г. советские войска превосходили противника по количеству орудий и танков в 1,5 раза, боевых самолетов – в 1,3 раза. Было достигнуто и прочно удерживалось качественное преимущество в военно-техническом отношении над мощным врагом.

Военная промышленность обеспечивала в кратчайшие сроки освоение производства и массовый выпуск модернизированных и новых видов боевой техники и оружия. Уже в начале 1943 г. советские танковые соединения были в полной мере обеспечены танками Т-34. Этой грозной силе противник вынужден был противопоставить новые типы боевых машин. Так появились «тигры», «фердинанды», «пантеры», а впоследствии и «королевские тигры». Против новых немецких танков использовались 122-мм пушки и 152-мм пушки-гаубицы. Вместе с тем для успешной борьбы с «тиграми» и «фердинандами» были созданы новые мощные советские танки и самоходные артилле-

рийские установки, которые были вооружены 100-мм, 122-мм и 152-мм пушками.

В результате количественного и качественного роста военного производства в СССР, а также огромных потерь противника на полях сражений произошло значительное изменение соотношения военной мощи СССР и фашистской Германии в пользу Советского Союза.

В подтверждение этих выводов ниже приводятся цифры, характеризующие соотношение сил на Курской дуге (табл. 4). Эти данные стали известны после изучения трофейных документов поверженного третьего рейха и рассекреченных военных архивов обеих стран.

Таблица 4

Общее соотношение сил и средств на Курском направлении к началу июля 1943 г.

Силы и средства	Советские войска (фронты)	Противник (группы армий-ГА)	Соответствие сил и средств с учетом сил фронтов	
	Центральный, Воронежский	9-я и 2-я армии ГА «Центр», 4-я ТА и а/гр «Кемпф», ГА «Юг»	Центральный, Воронежский	Центральный, Воронежский, Степной
Личный состав, тыс. чел.	1 336	Свыше 900	1,4 : 1	2,1 : 1
Орудия и минометы, шт.	19 100	Около 10 000	1,9 : 1	2,8 : 1
Танки и САУ (для противника-штурмовых орудий), шт.	3 444 в том числе легких 900	2 733 в том числе устаревших 360	1,2 : 1	1,8 : 1
Самолеты, шт.	2 172	Около 2 050	1 : 1	1,3 : 1

Отмечая огромнейшие успехи советской военной экономики, тем не менее следует подчеркнуть, что в экономическом противоборстве в лице Германии нам противостоял мощный противник. Благодаря «тотальной мобилизации» в 1943 г. гитлеровский рейх добился значительных успехов в развитии своего военно-технического потенциала. В этом году военное производство в Германии примерно вчетверо превысило уровень 1939 г. Значение этого факта обуславливалось и тем, что Германия отдавала все больший приоритет производству средств вооруженной борьбы для континентального театра военных действий – бронетанковой технике, самолетам, артиллерийским орудиям, боеприпасам. Так, в 1943 г. по сравнению с 1942 г. производство танков там возросло почти в 2 раза, самолетов – более чем в 1,7 раза, орудий – более чем в 2,2 раза, минометов – в 2,3 раза. Львиная доля этой техники направлялась на советско-германский фронт.

Если вплоть до 1942 г. авиационная промышленность Германии выпускала главным образом бомбардировщики, то после 1942 г. – истребители. Танковая промышленность, производившая до 1942 г. по преимуществу легкие и средние танки, перешла на выпуск тяжелых танков, штурмовых орудий, значительно сократив производство средних танков и вовсе прекратив изготовление легких.

Проведенные Германией мероприятия по совершенствованию и максимальной мобилизации материальных и людских ресурсов дали внушительные результаты по росту выпуска

военной продукции, улучшились и ее качественные показатели. Недооценивать произошедшие сдвиги было нельзя. Для победы над мощным врагом тыл должен был работать так, чтобы обеспечивать возрастающие потребности фронта на протяжении всей войны, обеспечивать постоянное нарастание превосходства над противником и по качеству, и по количеству боевой техники. Как показали дальнейшие события, экономика Германии оказалась не в состоянии работать в таком ритме. Со второй половины 1944 г. в ней начался резкий спад.

В Советском Союзе 1943 г. явился годом коренного перелома не только на фронтах Великой Отечественной войны, но и в работе советского тыла. Этот год ознаменовался ростом, по сравнению с 1942 г., основных производственных фондов более чем на 11%, валовой продукции промышленности – на 17%, производства электроэнергии – на 11%, добычи угля – более чем на 23%, выплавки чугуна и стали – соответственно на 17 и 5%, выпуска самолетов – на 46%, тяжелых и средних танков – на 23%. В конце 1943 г. было достигнуто превосходство СССР над фашистской Германией в экономическом и военном плане.

Для нашей страны 1944 г. знаменателен еще тем, что был не только достигнут, но и превзойден довоенный объем выпуска промышленной продукции. Уже в октябре 1944 г. промышленность СССР вышла на уровень 1940 г. по объему валовой продукции.

В 1944 г. промышленность и другие отрасли нашего народного хозяйства получили более устойчивое материально-

техническое снабжение, начали восстанавливать текущие запасы на предприятиях.

В 1944 г. основные фонды увеличились по сравнению с 1942 г. и составили 84% от довоенного уровня. Хотя в 1944 г. промышленное производство, как и в предыдущие годы войны, продолжало подчиняться, прежде всего, потребностям фронта, но наряду с этим появились возможности и для увеличения производства товаров для гражданского населения. В 1944 г. наметились изменения в пропорциях между военной и гражданской продукцией в пользу последней.

Огромную роль в создании и развитии военной экономики, и особенно военной промышленности, сыграла тяжелая промышленность, объем продукции которой по годам характеризуется следующими данными (табл. 5).

Таблица 5

Объем выпускаемой продукции в 1940–1945 гг.

Вид продукции	Единица измерения	Год					
		1940	1941	1942	1943	1944	1945
Чугун	млн т	14,9	13,8	4,8	5,6	7,3	8,8
Сталь	млн т	18,3	17,9	8,1	8,5	10,9	12,3
Прокат	млн т	13,1	12,6	5,4	5,7	7,3	8,5
Железная руда	млн т	29,9	24,7	9,8	9,3	11,7	15,9
Кокс	млн т	21,1	18,5	6,9	8,2	11,5	13,6
Уголь	млн т	166	151,4	75,5	93,1	121,5	149,3
Нефть	млн т	31,1	33,0	22,0	18,0	18,3	19,4
Электроэнергия	млрд кВт·ч	48,3	46,7	29,1	32,3	39,2	43,3
Металлорежущие станки	тыс. шт.	58,4	44,5	22,9	23,0	34,0	38,4

В сложившейся народнохозяйственной структуре СССР на военные цели использовалось: 57–58% национального дохода (в 1940 г. – 15%), 65–68% промышленной продукции (в 1940 г. – 25%), 24% продукции сельского хозяйства (в 1940 г. – 9%). Свыше 60% перевозок были воинскими (в 1940 г. – 16%). Удельный вес оборонных наркоматов в капитальном строительстве поднялся с 33 до 50%.

Благодаря огромному росту военного производства в СССР, а также большим потерям противника в боевой технике, в ходе военных действий на советско-германском фронте уже к июлю 1943 г. соотношение основных видов вооружения значительно изменилось в пользу Красной Армии, что видно из следующих данных (табл. 6).

Таблица 6

Соотношение основных видов вооружения СССР и Германии

Период	Действующая армия СССР			Действующие силы Германии и ее союзников		
	Танки и САУ	Орудия и минометы	Боевые Самолеты	Танки и штурмовые орудия	Орудия и минометы	Боевые самолеты
Июнь 1941 г.	1 475	37 500	1 540	4 300	47 200	4 980
Декабрь 1941 г.	1 954	22 000	2 238	1 940	26 800	2 830
Ноябрь 1942 г.	7 350	77 851	4 544	5 080	51 700	3 500
Июль 1943 г.	10 200	105 000	10 200	5 850	54 300	2 980

Главная задача советской военной индустрии – превзойти врага по количеству и качеству выпускаемой военной продукции при наличии меньшей по объему военно-промышленной базы, чем у Германии, – была решена. Военное производство в Советском Союзе в 1943 г. по сравнению с довоенным периодом увеличилось в 4,3 раза, а в Германии – лишь в 2,3 раза. Рост военной экономики в СССР, превосходство в количестве и качестве производимого оружия были достигнуты в условиях, когда Германия добывала угля в 3 раза больше, чем СССР, выплавляла стали в 2,5 раза больше, примерно во столько же раз больше вырабатывала электроэнергии.

Приведенные данные еще раз говорят о том, что уровень производства современного вооружения был достигнут в СССР за счет четкой позиции руководства страны в вопросе развития военной экономики, изменения пропорций структуры экономики в ущерб гражданскому сектору и высочайшей мобилизации трудовых и материальных ресурсов.

Промышленность СССР с июля 1941 г. по сентябрь 1945 г. выпустила 489,9 тыс. орудий, 104,4 тыс. танков и САУ, 136,8 тыс. боевых самолетов, 333,3 млн снарядов, множество стрелкового вооружения и боеприпасов.

Советский Союз произвел за годы войны значительно больше военной техники, чем фашистская Германия, ~~США~~ и Англия. Об этом свидетельствуют следующие данные (табл. 7) о среднегодовом производстве боевой техники (тыс. единиц).

Таблица 7

Объем выпускаемой боевой техники в СССР

Страна	Танки и САУ	Артилле- рийские орудия	Само- леты	Минометы
Советский Союз (июль 1941 г. – июнь 1945 г.)	23,8	47,0	27,0	86,9
Германия (1941–1944 гг.)	13,4	25,5	19,8	17,0
США (июль 1940 г. – сентябрь 1945 г.)	23,8	86,1	59,3	22,1
Англия (сентябрь 1939 г. – сентябрь 1945 г.)	6,0	21,8	21,4	9,1

Советская военная экономика успешно решила труднейшую задачу перевооружения Красной Армии в ходе войны. Этот процесс, как правило, опережал перевооружение гитлеровской армии. Труженики военной промышленности, героически преодолевая все трудности и лишения, в кратчайшие сроки осваивали массовый выпуск модернизированных и новых видов боевой техники и оружия.

В годы войны все отрасли военной промышленности достигли высокого уровня производства. Динамику роста производства в 1941–1945 гг. (в процентах к 1940 г.) показывают следующие данные (табл.8).

Таблица 8

Рост промышленного производства видов вооружения

Промышленность	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Авиационная	126	178	223	239	177
Танковая	112	184	234	296	276
Вооружения	145	191	200	206	156
Боеприпасов	152	218	264	310	171

Наряду с созданием новых мощностей по производству военной продукции, подключением к ее выпуску предприятий гражданского назначения, жесточайшей ответственностью работников тыла за выполнение заданий, важную роль в достижении экономической победы над врагом сыграл созданный в годы предвоенных пятилеток могучий научно-технический и экономический потенциал страны.

Советский Союз вступил в войну, имея почти 100-тысячную армию ученых и научных работников. Накануне Великой Отечественной войны в СССР имелось более 1800 научных учреждений, в том числе порядка 800 крупных научно-исследовательских институтов, оснащенных современным оборудованием. Главными направлениями работы научно-исследовательских институтов в период войны являлись непосредственная разработка проблем, связанных с созданием новой военной техники, и оказание научной помощи промышленности в мобилизации и изыскании дополнительных сырьевых ресурсов, а также способов замены дорогих и дефицитных материалов.

Неимоверно тяжелому испытанию в годы войны подвергся аграрный сектор экономики. Из-за утраты территории при отступлении Красной Армии в 1941–1942 гг. общая посевная площадь СССР сократилась на 41,9%, количество колхозов и совхозов – почти на 40%. Из районов, которые были оккупированы противником, заблаговременно удалось эвакуировать более половины колхозного скота, но сохранилось его только

13%. Часть скота погибла в пути от артобстрелов и бомбежек, много животных было сдано советским воинским частям.

Материально-техническая база аграрного сектора оказалась почти разрушенной. Основную часть техники, обслуживавшей колхозы и совхозы, пришлось передать фронту. Из села почти полностью были изъяты мощные гусеничные тракторы, около 85% автомобильного парка, более 60% рабочих лошадей. В общей сложности сельское хозяйство лишилось более 54% всех своих энергетических мощностей, из которых 21,8% остались на оккупированной территории и 32,6% были переданы Красной Армии.

Кроме того, за годы войны у населения оккупированных территорий СССР немцами было отобрано 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн свиней.

С начала войны быстро сокращалось трудоспособное население в деревнях. В армию и промышленность в 1941–1945 гг. ушло из колхозов, как минимум, 19,5 млн мужчин – хлеборобов, механизаторов, техников. На фермах и полях работать остались в основном женщины, старики и подростки.

В результате этих и других негативных факторов существенно снизилась производительность сельскохозяйственного труда. Если в промышленности за годы войны она возросла на 14%, то в колхозах, совхозах и сельскохозяйственных предприятиях она сократилась на 40%. Однако, благодаря поистине героическому труду – в основном женщин, – сельское хозяйство продолжало функционировать и даже наращивать в 1941–1945 гг.

производство зерна, мяса, молока и другой продукции. Тем не менее, несмотря на быстрое восстановление колхозов и совхозов на освобожденной в 1944–1945 гг. от противника территории, продукция советского сельского хозяйства к концу войны так и не достигла довоенного уровня.

Огромны масштабы экономического ущерба, понесенного Советским Союзом в результате нацистской агрессии. Страна лишилась трети своего национального богатства, созданного трудом многих поколений. Общая сумма народнохозяйственного ущерба в государственных ценах 1941 г. составляла 679 млрд рублей.

Тотальным опустошениям подверглась огромная часть территории СССР: были разрушены более 1 700 городов и поселков, свыше 70 тыс. деревень, сожжено более 6 млн зданий, оставлены без крова 25 млн человек. Огромнейший ущерб понесли промышленность, транспорт, сельское хозяйство, система здравоохранения, образования, культуры. Разрушению подверглись более 30 тыс. промышленных предприятий, 65 тыс. километров железнодорожных путей, около 100 тыс. колхозов и совхозов, 84 тыс. школ и других учебных заведений, 40 тыс. больниц, 43 тыс. библиотек, более 400 музеев. В Германию с награбленным имуществом отправлялись десятки тысяч вагонов.

Сразу после разгрома вермахта зимой 1941/42 г. начались восстановительные работы в освобожденных городах и селах. Возрождение разрушенного войной народного хозяйства приня-

ло широкие масштабы после побед под Сталинградом, Курском, на Кавказе и Днепре, освобождения западных областей Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики. К концу войны в западных регионах СССР было восстановлено 7,7 тыс. разрушенных предприятий. С 1944 г. промышленность освобожденных территорий стала давать значительную часть прироста продукции тяжелой индустрии; в течение 1945 г. в Донбассе и южном промышленном районе страны вступили в строй десятки доменных печей, мартенов, шахт. Однако масштабы разрушений военного времени были столь велики, что для их ликвидации требовались огромные ресурсы всей страны. К концу 1945 г. на освобожденной территории еще бездействовало около 70% промышленных мощностей, с большим трудом возрождалось сельскохозяйственное производство. Последствия войны, в первую очередь утрата самой жизнеспособной части населения и колоссальных материальных ценностей, намного осложнили и надолго задержали послевоенные экономические процессы в мирной жизни советского общества.

Вот о чем хотелось сказать в юбилейную, 65-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Наш народ всегда должен помнить о подвиге своих соотечественников в жесточайшие годы военного лихолетья.

И не случайно один мудрый человек сказал: «Завоевать Россию можно, лишь стерев память народа». Так не позволим – во имя павших на полях сражений – сделать это!

Глава 3. Оружие Победы

Начало войны застало оборонную промышленность в стадии технологического перевооружения. Новых бомбардировщиков ПЕ-2 в 1940 г. было выпущено всего 2 единицы, истребителей МиГ-3 – 20 штук, танков Т-34 – 115 единиц вместо 600 по плану, штурмовиков Ил-2 и истребителей ЛаГГ-3 до 1941 г. не было в производстве. Поэтому танковый и самолетный парк Красной Армии на 80–85% состоял из машин устаревших типов. В сухопутных войсках остро сказывался недостаток зенитных, противотанковых, радиотехнических, военно-инженерных и транспортных средств.

Военное хозяйство страны начало формироваться в исключительно тяжелых условиях лета и осени 1941 г. Это были самые критические месяцы для нашего государства: в результате огромных территориальных и материальных потерь сокращалось производство.

Самым трудным для Советского Союза был осенний период 1941 г., когда шла Великая битва под Москвой. Страна в то время находилась в тяжелом положении. Выпуск военной продукции в октябре и ноябре был самым низким. Это вызвало чрезвычайные трудности в обеспечении действующих фронтов вооружением, боевой техникой, боеприпасами, обмундированием, снаряжением. Обеспеченность советских войск с начала оборонительного периода битвы под Москвой была крайне недостаточной.

Падение промышленного производства достигло своей кульминации в ноябре 1941 г., когда уровень среднемесячного производства был самым низким за все годы войны и составил лишь 51,7% от общего объема производства в ноябре 1940 г. Промышленность с начала войны и до конца первого ее года смогла произвести такое количество вооружения и боевой техники, которое покрывало потери действующей армии в стрелковом вооружении лишь на 30%, в артиллерии – на 57, танков – на 27 и боевых самолетов – на 55%.

Эти обстоятельства наложили глубокий отпечаток на характер боевых действий и явились одной из главных причин наших поражений. Необходимо было продержаться до того момента, когда промышленность, эвакуированная на Восток, начнет работать на полную мощность.

Развернувшееся экономическое противоборство с врагом приобрело огромные размеры. Оно проходило в условиях потери важнейших экономических районов и грандиозного по своим масштабам перебазирования промышленности в восточные районы. Необходимо было время на то, чтобы эвакуированные заводы развернули выпуск военной техники и вооружения, которое требовалось во все возрастающем объеме. Труженики советского тыла, работая на пределе человеческих возможностей, выполняли свой патриотический долг перед Отечеством.

Положение страны было критическим, но в этой труднейшей, поистине трагической обстановке энергичные меры, предпринятые по переводу гражданской промышленности на произ-

водство военной продукции, наличие государственных резервов, самоотверженные усилия тружеников тыла позволили добиться роста выпуска боевой техники и вооружения. Страна отдавала фронту буквально все.

Если в первой половине 1941 г. было произведено около 792 тыс. винтовок и карабинов, 45,9 тыс. автоматов и пулеметов, 20,5 тыс. орудий и минометов, 1800 танков, 3950 боевых самолетов, 18,8 млн снарядов и мин, то во втором полугодии – свыше 1,5 млн винтовок и карабинов, 195,9 тыс. автоматов и пулеметов, 72,3 тыс. орудий и минометов, 4740 танков, 8 тыс. боевых самолетов, 40,2 млн снарядов и мин. Увеличение выпуска боевой техники было огромным достижением. Но оно не удовлетворяло потребностей действующей армии и вновь формировавшихся частей и соединений.

В условиях острейшего недостатка материальных средств все же до конца 1941 г. удалось осуществить решающие для судьбы войны мероприятия – вновь сформировать и вооружить 286 стрелковых дивизий, в том числе 24 дивизии народного ополчения, преформировать из соединений других родов войск 22 дивизии. В то же время 124 дивизии, понесшие большие потери, были расформированы.

Предпринятые руководством усилия принесли свои плоды. Огромная помощь фронту позволила Красной Армии сокрушить немецкий «блицкриг», выиграть время для мобилизации экономической мощи государства. Война приняла затяжной

характер. Крушение «блицкрига» выявило и несостоятельность экономических планов немцев в войне против нашей страны.

Экономическое противоборство СССР и Германии требовало предельного напряжения сил. К середине 1942 г. была завершена перестройка экономики на военный лад. К лету на востоке страны действовали эвакуированные предприятия. Кроме того, было введено в эксплуатацию 850 новых заводов, шахт, электростанций, доменных и мартеновских печей, прокатных станов и других важных объектов.

Высокие темпы роста производства важнейших видов вооружения и военной техники показаны в табл. 9.

Таблица 9

**Производство вооружения и военной техники в СССР в 1941 г.
и первом полугодии 1942 г.**

Вооружение и военная техника	Первое полугодие 1941 г.	Второе полугодие 1941 г.	Первое полугодие 1942 г.
Танки, тыс. шт.	1,8	4,8	11,2
Боевые самолеты, тыс. шт.	4,0	8,2	8,3
Орудия, тыс. шт.	10,0	30,0	53,6
Минометы, тыс. шт.	10,5	42,3	122,8
Пулеметы, тыс. шт.	42,8	106,2	134,1
Пистолеты-пулеметы, млн шт.	3,1	89,7	535,4
Винтовки и карабины, млн шт.	0,8	1,56	2,0

В развитие этих данных следует более подробно остановиться на производстве некоторых видов военной техники и вооружения. Именно они — нельзя недооценивать, безусловно, всех без исключения поставок фронту, — но именно приведен-

ные ниже виды военной техники и вооружения во многом пре-
доопределили военную оснащенность Советской Армии.

3.1. Производство стрелкового оружия

Прежде чем говорить о производстве стрелкового оружия в годы Великой Отечественной войны, необходимо ответить на один из трагических вопросов: как получилось, что на фронте и в резервных частях не стало хватать винтовок, которых до войны был создан значительный запас? Как вышло, что одни бойцы идут в бой, а другие ждут, когда освободится оружие?

Вот что писал бывший нарком вооружения Б. Л. Ванников по этому поводу: «Недостаточным уровнем производства вооружения некоторые пробуют объяснить тот факт, что в первые месяцы войны в армии не хватало винтовок и что ими лишь на 30% обеспечивались вновь формируемые дивизии, а в тылу призванных обучали с помощью деревянных макетов личного оружия. К сожалению, действительно было много таких случаев в прифронтовых районах и в глубоком тылу. Но объяснялись они далеко не теми причинами, о которых говорят многие из ссылающихся на эти факты. Что касается винтовок, то промышленность обеспечила ими армию в достаточном количестве. К началу войны армия имела около 8 млн. винтовок». Этот стратегический запас хранился на складах вблизи западной границы.

В преддверии этого произошли события, которые могли стать еще более трагическими.

Много лет спустя тот же нарком писал: «Наступил 1941 год. Наркомат обороны неожиданно изменил свой очередной годовой заказ, включавший около 2 млн. винтовок, в том числе 200 тыс. самозарядных. Он пожелал увеличить число последних до 1 млн. и для этого был даже готов полностью отказаться от обычных (драгунских) винтовок.

Наркомат вооружения считал это требование непонятным. Решение этого вопроса было передано в специальную комиссию. Докладывая на ее заседании о точке зрения Наркомата вооружения, я добавил к вышеупомянутому соображению и другие, основанные на том, что, как тогда считали, война должна была начаться в ближайшие годы. Тот факт, что она оказалась ближе, чем ожидали, лишь подчеркивает опасный характер отказа от обычных винтовок.

Итак, касаясь военной стороны дела, я отметил, что иметь на вооружении только самозарядную винтовку можно лишь при том условии, если будет решен вопрос о ее облегчении и упрощении. Но даже имеющуюся на вооружении СВ, считал я, ввиду сложности ее автоматики в ближайшие годы не успеет освоить большая часть кадровой армии, не говоря уже о призываемых из запаса, которых обучали владеть только драгунской винтовкой.

Далее. Наркомат вооружения производил тогда драгунские винтовки на двух оружейных заводах с соответствующим технологическим оборудованием, причем только один из них располагал мощностями для выпуска СВ, да и то в количестве примерно 200 тыс. Таким образом, годовой заказ на

1 млн. самозарядных винтовок практически нельзя было выполнить, так как одному из заводов потребовалось бы для расширения их выпуска сократить на длительное время общее производство, а второму – полностью переоснастить цехи, на что уйдет более года. Но никакие доводы не были приняты во внимание.

Вывод комиссии, который являлся окончательным и должен был в тот же день стать официальным постановлением, гласил: заказ дать только на самозарядные винтовки и поручить Наркомату вооружения совместно с представителями Наркомата обороны определить максимальное количество СВ, которое могут выпустить заводы в 1941 и последующих годах».

Комиссия во главе с В. М. Молотовым в своих решениях руководствовалась тем, что создан достаточный запас винтовок.

И еще одно обстоятельство. Все вооруженцы знали, что Сталин в довоенный период очень часто на совещаниях по вооружению ставил вопрос о переходе на автоматическую, а потом и на самозарядную винтовку, логично доказывая, что эти виды вооружения будут эффективнее обычной винтовки в 5–6 раз. Думается, что военным товарищам не хотелось терять инициативы в вопросе перехода на новый тип вооружения.

Первые дни войны внесли существенные коррективы в решение этого вопроса. Запасы винтовок в количестве 8 млн штук хранились в приграничных районах и были потеряны на первом же этапе войны.

По настоятельной просьбе руководства Наркомата вооружения после обращения лично к И. В. Сталину было отменено

решение комиссии Молотова. Через несколько месяцев началась Великая Отечественная война.

Русская винтовка, созданная в конце XIX столетия замечательным оружейником Сергеем Ивановичем Мосиным, послужила Отечеству более полувека. Русские солдаты сражались с ней с японцами в 1904–1905 гг. В первую мировую войну эта винтовка верно служила российским воинам. Она прошла испытания гражданской войны. В Великую Отечественную винтовка Мосина оставалась надежным оружием советских бойцов в борьбе с гитлеровскими захватчиками. Даже массовое применение автоматического вооружения не заменило винтовку. Многие солдаты предпочитали ее любому другому стрелковому оружию. Ни одна самозарядная винтовка не пользовалась таким спросом, как старая русская трехлинейка. Таким долголетием ни один вид вооружения не отличался.

Благодаря огромнейшей организационной работе руководства страны, Наркомата вооружения и беспримерному подвигу тружеников предприятий по производству стрелкового оружия, выпуск винтовок и карабинов был доведен только на Ижевском оружейном заводе до 12 тыс. винтовок в сутки, а к исходу 1942 г. производство самозарядных винтовок прекратилось. Начиная с 1943 г., советские войска были полностью обеспечены этим видом оружия. Во второй половине 1944 г. военная промышленность даже уменьшила выпуск винтовок, карабинов, автоматов, ручных и станковых пулеметов и других видов вооружения (табл. 10).

Таблица 10

Выпуск стрелкового оружия

Вид оружия	1941 г., июль— декабрь	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г., январь— август	Всего
Винтовки и карабины	1 567,1	4 049,0	3 436,2	2 450,0	673,0	12 139,3
Пистолеты- пулеметы	89,7	1 506,4	2 023,6	1 970,8	583,4	6 173,9
Пулеметы всех видов	106,2	356,1	458,5	439,1	156,0	1 515,9

Большая заслуга в налаживании производства стрелкового вооружения и другой военной техники принадлежит наркому Наркомата вооружения Д. Ф. Устинову и его заместителю В. Н. Новикову.

Устинов Дмитрий Федорович

Родился в г. Самаре в 1908 г. В 1922 г. вступил добровольцем в Красную Армию. В 1927–1929 гг. работал слесарем на Балахинском бумажном заводе и на фабрике в г. Иванове. В 1934 г. окончил Ленинградский военно-механический институт. С 1937 г. занимал должность инженера-конструктора, директора Ленинградского завода «Большевик».

С 1941 по 1953 г. был наркомом Вооруженных Сил СССР, а затем министром Вооруженных Сил СССР.

С 1953 по 1957 г. – министр оборонной промышленности СССР, а с 1957 по 1963 г. – заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Комитета Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам.

С 1963 по 1965 г. работал первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, а затем председателем Высшего Совета народного хозяйства СССР Совмина СССР.

С 1965 по 1976 г. – секретарь ЦК КПСС.

В 1976 г. назначен министром обороны СССР и находился в этой должности по 1984 г.

Новиков Владимир Николаевич

Родился в г. Крестцы Новгородской области в 1907 г. В 1928 г. окончил Новгородский индустриальный механический техникум, а в 1934 г. – Ленинградский военно-механический институт. С 1928 по 1939 г. работал техником, конструктором, начальником лаборатории, главным технологом, главным инженером – первым заместителем директора завода № 180 Наркомата оборонной промышленности в Ижевске.

В 1939–1941 гг. занимал пост директора завода № 74 в Ижевске. С 1941 по 1948 г. был заместителем наркома (министра) вооружения СССР.

В 1948–1953 гг. – член Комитета радиолокации при Совете Министров СССР, одновременно директор Научно-исследовательского института № 61 Министерства оборонной промышленности СССР. В 1953–1954 гг. начальник 10-го, затем 5-го Главного Управления Министерства оборонной промышленности СССР.

В 1954–1957 гг. занимал посты заместителя министра оборонной промышленности СССР и первого заместителя

министра общего машиностроения СССР. В течение 1957 и 1958 г. был председателем Совнархоза Ленинградского экономического административного района – министр РСФСР.

С 1958 по 1960 г. – первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, председатель Госплана РСФСР. В 1960–1962 гг. – заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР.

С 1962 по 1965 г. занимал пост председателя Комиссии Президиума Совета Министров по вопросам СЭВ – министр СССР, председателя ВСНХ СССР.

С 1965 по 1980 г. – заместитель Председателя Совета Министров СССР.

С самого начала войны возник острый вопрос, связанный с производством противотанковых ружей (ПТР). В эти месяцы их на вооружении Красной Армии было крайне мало, поэтому для борьбы с фашистскими танками применялись бутылки с горючей смесью. На Западе их называли «коктейль Молотова».

Сложность положения заключалась в том, что противотанковые ружья, бывшие на вооружении нашей армии незадолго до начала войны, сняли с производства. Была неправильно сделана оценка немецкой бронетанковой техники. Бывший начальник Главного артиллерийского управления маршал Г. И. Кулик считал, что в немецкой армии бронетанковые силы перевооружены танками с более мощной броней. Поэтому, по его мнению, не только противотанковые ружья, но даже некото-

рые виды артиллерийских орудий бессильны перед ними. Осенью 1940 г. производство противотанковых ружей, как, (впрочем) и некоторых видов противотанковых пушек, прекратили.

Война сразу показала всю ошибочность такого решения. Новые немецкие танки, не говоря уже об устаревших и трофейных, поражались противотанковыми ружьями. Как вспоминал Д. Ф. Устинов, Сталин был недоволен тем, что военные только теперь спохватились и признали свою недооценку противотанковых ружей и необходимость производить этот вид оружия. А бойцы, заметил он, вынуждены бороться с танками с помощью бутылок с зажигательной смесью.

Над созданием противотанкового ружья работало несколько конструкторов. Нужно было срочно доработать опытные образцы, произвести необходимые испытания. Во второй половине августа 1941 г. внесли предложение принять на вооружение однозарядное ружье В. А. Дегтярева как наиболее простое в изготовлении и полуавтоматическое ружье С. Г. Симонова. Оба ружья доставили в Кремль. После их осмотра ГКО принял решение поставить на производство оба типа ружей и обеспечить ими войска. Противотанковое ружье В. А. Дегтярева поручили изготовить Ковровскому заводу, а ружье С. Г. Симонова – заводу в Саратове, который до этого выпускал другую продукцию.

При всех трудностях к декабрю 1941 г. было изготовлено 1 600 противотанковых ружей конструкции В. А. Дегтярева. Ружей С. Г. Симонова в 1941 г. выпустили только несколько

штук. Примерно до середины 1942 г. в армии чувствовался недостаток в этом виде вооружения. Но вскоре острота спала — их выпуск достиг 20 тыс. единиц в месяц.

За годы войны было изготовлено противотанковых ружей около 400 тыс. штук. Мировая оружейная практика не знала (прежде такого темпа в создании нового вида вооружения. На заключительном этапе войны в результате превосходства советской танковой техники и насыщения войск противотанковой артиллерией роль противотанковых ружей снизилась. С января 1945 г. производство ПТР прекратилось совсем.

Особое положение складывалось в обеспечении Красной Армии пулеметами. К началу войны было остановлено производство «долгожителя» — станкового пулемета «максим» и начали производить новый — конструкции В. А. Дегтярева. Безусловно, он имел явные преимущества перед «максимом», но, как показало опытное производство, ряд узлов требовал серьезной доработки. Учитывая сравнительно длительные сроки ^{дтс} такой доработки, было принято решение восстановить серийное производство «максима». Но этот пулемет-ветеран имел существенные недостатки: большой вес (70 кг), водяное охлаждение ствола и т.д. Он оправдывал себя в оборонительных боевых действиях, а в наступательных уже не отвечал условиям маневренной войны.

К созданию облегченного станкового пулемета с воздушным охлаждением и до войны, и во время войны проявлял большое внимание Сталин. Его интерес к этому пулемету, вызван-

ный военной необходимостью, особенно усилился в начале 1943 г., когда стало ясно, что дальнейшие боевые действия советских войск будут в основном наступательными. Но, проявляя этот интерес, он пытался направить Наркомат вооружения в определенное русло. Будучи очень расположен к Дегтяреву, Сталин полагал, что только этот конструктор может создать достойную модель. Он верил в его талант и не без основания считал его непререкаемым авторитетом в пулеметном деле. Он не допускал мысли, что кто-либо из других конструкторов может превзойти Дегтярева в этой области. И новые, ничего не говорившие ему имена вызывали у него настороженность.

Летом 1942 г. оружейник Ковровского завода Горюнов предложил свою конструкцию станкового пулемета. Проведенные в мае 1943 г. сравнительные испытания пулеметов Дегтярева и Горюнова показали, что станковый пулемет конструкции последнего имеет больше преимуществ. Сталин утвердил решение комиссии.

Первые пулеметы отправили на фронт в октябре 1943 г. В одном из донесений, посланном с фронта в Главное артиллерийское управление, так говорилось о пулемете Горюнова: «Простота конструкции делает его безотказным, способным с наименьшей затратой энергии быстро менять огневые позиции. Наличие металлической ленты дает возможность быстро и при любых метеорологических условиях набивать ее патронами. Использование ленты пулемета «максим» также является поло-

жительным качеством. Воздушное охлаждение пулемета упрощает подготовку к стрельбе».

↑ Так была решена проблема с производством станковых пулеметов.

Во время войны промышленность выпускала ручные пулеметы (РП) системы В. А. Дегтярева, которые по своим качествам превосходили аналогичные зарубежные образцы.

Дегтяревский вариант приняли на вооружение задолго до войны. В одном из отчетов говорилось: «На первом месте, несомненно, наш пулемет Дегтярева, на втором – Дрейзе и на третьем – Токарева–Максима». Если живучесть ручного пулемета в среднем считалась достаточной до 10 тыс. выстрелов, то пулемет Дегтярева перекрывал эту норму во много раз.

С учетом этого в 1940 г. были удвоены основные производственные мощности для выпуска этого пулемета, что позволило полностью обеспечить нашу армию в годы Великой Отечественной войны.

В 1943 г. появился новый патрон. Он был короче и легче винтовочного, но убойная сила пули сохранялась до 800 метров – вполне достаточно для поражения цели. Дегтярев подогнал пулемет под этот патрон. Пулемет приняли на вооружение, предпочтя его пулеметам, предложенным конструкторами С. Г. Симоновым и А. И. Судаевым. Он получил наименование «7,62-мм ручной пулемет системы Дегтярева образца 1944 г.». Следует отметить, что серийное производство этого ручного пулемета практически началось в самом конце войны. К сожа-

лению, тогда их выпускали еще очень мало, но новое оружие участвовало в завершающих операциях Великой Отечественной войны, и враг почувствовал его силу.

В 1940 г. оружейник Г.С. Шпагин создал свой пистолет-пулемет, отличавшийся надежностью и простотой производства.

На государственных испытаниях из автомата произвели 30 тыс. выстрелов и не обнаружили никаких существенных изменений в материальной части. Всесторонняя проверка подтвердила высокие качества пистолета-пулемета Шпагина (ППШ). Его приняли на вооружение вместо пистолета-пулемета Дегтярева.

Впервые был создан образец стрелкового оружия, где почти все металлические детали штамповали, а деревянные имели очень простую конфигурацию. Изготовление этого пистолета-пулемета давало большую экономию металла, незначительной была длительность производственного цикла, невелика трудоемкость. Технологическая простота автомата Шпагина позволила с началом войны наладить его производство на многих неспециализированных заводах. Автомат Шпагина быстро завоевал любовь и доверие советских воинов.

Увеличение выпуска ППШ дало возможность производителям стрелкового оружия легче дышать. Рост производства автоматов — а за время войны армия получила их более

6 млн единиц – позволил уже во второй половине 1943 г. снизить выпуск винтовок в Ижевске с 12 до 10 тыс. штук в сутки.

Совершенствуя старый ППШ, Шпагин все время вносил улучшения в конструкцию, добивался упрощения технологии. Когда производство стало поточным, провели хронометраж трудозатрат. Оказалось, что на изготовление ППШ затрачивали всего 7 часов. Но и это не было пределом. Новый образец, названный ППШ-2, изготавливали всего за 1 час 55 минут. Таких автоматов завод выпустил тысячу штук для испытаний. Но этот пистолет-пулемет, несмотря на хорошие характеристики, в серию не пошел. Он проиграл пистолету-пулемету другого конструктора – А. И. Судаева, который до этого был мало известен среди советских оружейников. В осажденном Ленинграде он создал пистолет-пулемет, который признали лучшим из того, что появилось к тому времени. Конкурентами А. И. Судаева были Г. С. Шпагин, В. А. Дегтярев, С. А. Коровин, Н. В. Рукавишников и другие известные конструкторы. В акте государственной комиссии подчеркивалось: «ППС конкурсные испытания выдержал, других равноценных конкурентов не имеет. По технологическим и боевым качествам значительно превосходит штатный образец ППШ-41. Необходимо ППС срочно поставить на серийное производство для отработки технологического процесса».

Автомат получился компактным, с откидным металлическим прикладом, удобным в обращении и надежным в бою. Удачное сочетание высоких боевых качеств с малыми габаритами и весом (пистолет-пулемет Судаева был легче ППШ с дисковым магазином на 2 килограмма, а с секторным – почти на

килограмм) позволило ППС занять доминирующее положение в вооружении личного состава танковых и десантных войск. Автомат полюбили разведчики и партизаны. Его производство начали под обстрелом и бомбежками в осажденном Ленинграде. В невиданно короткие сроки рабочие ленинградских заводов наладили массовый выпуск этих пистолетов-пулеметов.

В одном из отзывов с фронта говорилось: «Командиры подразделений и бойцы 131, 48, 124 и 191 сд (стрелковые дивизии. — *Н.Р.*), участвовавшие в операциях с автоматами с ППС-43, заявляют, что данный автомат прост в устройстве, разборке, сборке и освоении, магазин легко снаряжаем, надежен и безотказен в работе, всегда готов к немедленному действию».

Советские оружейники и дальше совершенствовали пистолеты-пулеметы, проектируя все новые и новые системы. А. И. Судаев предложил несколько образцов автоматов. Г. С. Шпагин завершил испытания полностью металлического пистолета-пулемета. Успешно работали и другие конструкторы, среди которых хотелось бы назвать М. Т. Калашникова, чьи наиболее совершенные автоматы завоевали признание уже после войны.

Однако закончили мы войну в основном с автоматом ППШ. Почему? Ответ прост. Пистолет-пулемет Судаева был принят на вооружение в 1943 г., а пистолеты-пулеметы Шпагина прочно освоили в производстве и выпускали миллионами штук. Можно ли было остановить их выпуск и перейти на другую продукцию, казалось бы, более прогрессивную? Думается, что ломать устоявшееся производство, прекращать изготовление

полюбившегося и освоенного бойцами и командирами оружия в условиях войны вряд ли было бы разумно. Новые виды стрелкового вооружения шли как дополнение к уже выпускавшемуся в огромных количествах. Это единственно правильное производственное решение, которое полностью себя оправдало.

Этими выводами и хотелось бы завершить историю производства стрелкового оружия в годы Великой Отечественной войны. Через трагизм первых месяцев войны, когда не хватало винтовок для бойцов, отправляемых на фронт, через героизм советских людей в тылу, которые работали на пределе человеческих возможностей и полностью обеспечили стрелковым оружием Красную Армию, до разработки новейших систем, не имевших аналогов в мире, – вот такой путь прошла наша страна, совершенствуя производство стрелкового вооружения.

3.2. Артиллеристы, зовет Отчизна вас!

При подведении итогов советско-финляндской зимней войны Сталин назвал артиллерию «богом войны». Предвоенная обстановка требовала увеличить выпуск вооружения, и прежде всего артиллерийских систем. Сталин неоднократно подчеркивал огромную роль в войне артиллерии. «Если мы с вами заглянем в историю, – говорил он в 1937 году, – то увидим, какую важную роль во всех войнах играла артиллерия... Чем побеждал Наполеон? Прежде всего артиллерией. Чем в 1870 году под Седаном были разгромлены французы? По преимуществу, артиллерией. Для успеха войны исключительно ценным родом войск является

артиллерия. Я хотел бы, чтобы наша артиллерия показала, что она является первоклассной».

В предвоенные годы была проведена огромная работа по созданию мощного артиллерийского производства. Были образованы специальные институты и техникумы, откуда вышли тысячи инженеров и командиров производства. Широко развернулись научно-исследовательские работы, обеспечившие высокий технический уровень артиллерии.

В июне 1941 г. в серийном производстве находились 76-мм горная пушка образца 1938 г., 107-мм пушка образца 1940 г., 122-мм гаубица образца 1938 г. и пушка такого же калибра образца 1931–1937 гг., 152-мм гаубица образца 1938 г., 152-мм гаубица-пушка образца 1937 г., 203-мм гаубица образца 1931 г.

Для зенитной артиллерии промышленность вооружения производила 37-мм автоматическую пушку образца 1939 г. и полуавтоматическую 85-мм пушку образца 1939 г., признанную лучшей в мире. Продолжалась отработка опытных образцов 100-мм зенитной пушки.

Для вооружения танков выпускались 45-мм танковая пушка образца 1940 г., 76-мм танковые пушки образца 1933 и 1940 гг.

Технический уровень наших артиллерийских систем в целом отвечал требованиям времени, что было, несомненно, большой заслугой конструкторских коллективов В. Г. Грабина, Ф. Ф. Петрова, Л. В. Люльева, Л. А. Локтева и др. Следует сказать, что две трети образцов артиллерийских орудий, находившихся к

началу войны в производстве, были созданы в 1938–1940 гг. В них были учтены последние достижения науки и техники, а также мировой опыт боевых действий.

Советские орудия по мощности, начальной скорости снаряда, темпу огня, маневренности, степени внедрения автоматике в большинстве случаев превосходили лучшие зарубежные образцы. В частности, значительно лучше немецкой была наша дивизионная артиллерия. Особенно хорошими боевыми качествами обладала 122-мм гаубица образца 1938 г., которая в ходе войны и в течение многих лет после ее окончания не требовала модернизации. Вообще же все орудия серийного производства отличались удобством и надежностью в эксплуатации, простотой в изготовлении и обеспечивали выполнение боевых задач.

Первые же бои на фронте показали, насколько плохо советские войска были оснащены средствами противотанковой обороны. Чтобы как-то исправить создавшееся положение, ГКО в июле 1941 г. принял решение о массовом производстве бутылок с зажигательной смесью. Промышленности поручили отправить на фронт 3 млн бутылок. Их и применяли в борьбе с вражескими танками, что было сопряжено с большими потерями бойцов-бронбойщиков.

Что же произошло с противотанковым оружием? Перед самой войной по настоянию начальника Главного артиллерийского управления маршала Кулика, как уже говорилось выше, сняли с производства пушки калибра 76 миллиметров на заводе, который их производил, а на другом – противотанковые пушки

калибра 45 миллиметров. Наркомат вооружения протестовал против этого, обоснованно заявляя, что взамен этих систем пока ничего не имеется. Дело разбирали несколько комиссий, и, несмотря на возражения вооруженцев, пушки с производства сняли. Мотив такой: эти орудия слабы против немецких танков, которые выпускаются с новой, более толстой броней. Нужны противотанковые средства помощнее. Но более крупные калибры еще не были отработаны, и вместо снятых с производства пушек заводы ничего дать не могли.

На заседании ГКО Сталину доложили, что перед принятием решения о снятии этих артиллерийских систем положение дел изучалось тремя авторитетными комиссиями: одну из них возглавлял Маленков, другую – Молотов, третью – Жданов.

В тяжелых боях первых дней и недель войны 45-мм и 76-мм пушки подтвердили свою высокую эффективность в борьбе с вражескими танками. Они были крайне нужны нашим войскам, а также вновь формируемым соединениям и частям, дивизиям народного ополчения, отдельным артиллерийско-пулеметным батальонам.

Вот почему 12 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение восстановить производство 45-мм и 76-мм пушек. Надо было возобновить выпуск этих систем на заводах, где они изготавливались раньше и имелась необходимая база, организовать их производство на ряде других военных и некоторых гражданских предприятий.

Артиллерийские заводы, как и предприятия других отраслей, в первые месяцы войны пришлось перебазировать из прифронтовых районов на Восток.

Проекты постановлений ГКО о производстве 45-мм и 76-мм пушек разрабатывались на каждый месяц совместно с отделом вооружения Госплана. Выпуск орудий быстро рос. Уже в августе он в 6 раз, а в сентябре – в 11,5 раза превысил показатели июля. Однако в октябре в связи с начавшейся эвакуацией производство несколько сократилось. Поэтому в ноябре Н. А. Вознесенский потребовал подготовить проект постановления по изготовлению пушек на три месяца вперед.

Государственный Комитет Оборона поручил составить график ежедневного выпуска пушек по заводам и предупредил, что за выполнением этого графика установлен особый контроль и спрос будет строгий. Героизм людей позволил выдержать сроки выпуска в соответствии с графиком, но все было не так просто. В сентябре и октябре 1941 г. рабочие, инженеры не выходили из цехов иногда по несколько недель.

Сталин пристально следил за восстановлением производства. При малейших срывах и директор завода, и парторг на заводе знали, что их промах известен правительству. Так, за недопоставленные 15 орудий в месяц они получили телеграмму следующего содержания:

«Нельзя, чтобы наши войска страдали на фронте от недостатка противотанковых средств, а в глубоком тылу прохлаждались и бездельничали. Сталин».

Вот как получилось с пушками, производство которых так хорошо наладили еще задолго до войны. Счастье, что завод, производивший 45-мм пушки, эвакуировали туда, где можно было сразу с прибытием эшелонов приступить к выполнению этого особо важного задания.

В недостроенных, холодных цехах организовывали обработку деталей, сборку пушек. В октябре 1941 г. началось освоение серийного производства, а к концу года 1 300 «аннушек», как бойцы на фронте любовно называли «сорокопятки», отгрузили в действующую армию.

Летом 1942 г., когда гитлеровцы, начав наступление на Сталинград, вторглись в междуречье Дона и Волги, на этом же заводе осваивалась уже 76-мм противотанковая пушка. В сентябре 1942 г. первые 76-мм орудия и с этого завода поступили на фронт.

Появление в начале 1943 г. на поле боя, пусть еще в незначительных количествах, новых немецких средних и тяжелых танков, которых наделили именами зверей – «тигры», «пантеры» и «леопарды», – вызвало необходимость получить от наших артиллерийских конструкторов предложения для борьбы с ними.

Мнение В. Г. Грабина, высказанное в докладной записке на имя Верховного Главнокомандующего, было следующим: «Для надежной борьбы с тяжелыми танками врага предлагаю: немедленно восстановить производство 57-мм противотанковых пушек. Во-вторых, срочно создать 85-мм танковую пушку,

переворужив ею все средние танки Т-34 (взамен имеющихся у них 76-мм пушек), не меняя при этом конструкции башни. В-третьих, для усиления противотанковыми средствами корпуса и армии создать для них 100-мм противотанковую пушку, которая по своей мощности будет превосходить все, что есть в этом виде артиллерии».

В мае 1943 г. на заседании Государственного Комитета Обороны обсуждались вопросы, связанные с созданием новых танковых и противотанковых артиллерийских орудий. Было решено создать 85-мм и 100-мм орудия соответствующего назначения. Такие орудия создали, причем в сроки, которые не знала история артиллерийского конструирования. Во многом это объяснялось тем, что советская школа конструкторов, и не только артиллерийских, никогда не жила лишь текущими заботами, а далеко смотрела в будущее.

Тактико-технические данные и эскизный вариант 100-мм противотанковой пушки разработали в КБ задолго до появления тяжелых немецких танков. «Весь ход войны, – писал В. Г. Грабин, – вел к тому, что гитлеровцы должны были применить танки с более мощной броней: существовавшие немецкие машины наша артиллерия уничтожала без особого труда. Готовясь к этому, мы заранее приступили к разработке мощного 100-мм противотанкового орудия, и когда в бой вступили «тигры» и «фердинанды», пушка была уже готова. Всего на ее изготовление потребовалось немногим более пяти месяцев. Броня всех немецких танков и самоходных орудий разлеталась вдребезги от

столкновения со снарядами «соток». При весе снаряда 15,6 килограмма он имел начальную скорость, близкую 900 метрам в секунду, и с дистанции 100 метров надежно пробивал 150–160-мм броню. А ближе лопалась и более чем 200-мм лобовая броня «фердинандов».

К артиллерийскому вооружению относятся и минометы. Они не сложны в производстве, просты в эксплуатации, дешевы, но в предвоенные годы не были по достоинству оценены. Об этом свидетельствует и тот факт, что единственное конструкторское бюро по минометам, возглавляемое Б. И. Шавыриным, в свое время закрыли под предлогом «ненужности этого вида вооружения». Между тем в миномете – «трубе и плите» заложены большие боевые возможности. Уже советско-финляндская война внесла ясность в это. Несмотря на некоторую недооценку минометов, закрытие на какое-то время соответствующего КБ, до нападения Германии на СССР были созданы многие образцы этого вооружения и боеприпасы к ним. Конструктор Б. И. Шавырин добился таких результатов, каких не добились немцы. Минометы, созданные коллективом под его руководством, обладали более высокими боевыми и техническими качествами, чем подобное оружие врага.

Выпуск минометного вооружения увеличился после войны с Финляндией. К началу Великой Отечественной войны производство минометов нарастало, причем стали выпускаться и минометы более крупных калибров. Если в боях на Карельском перешейке применялись 50-мм и 82-мм минометы, то теперь

промышленность поставляла и 120-мм. На 1 июня 1941 г. в армии имелось свыше 13 тыс. 82-мм минометов и более 3 тыс. 120-мм. Это больше, чем в фашистском вермахте на это же время, не говоря о качестве наших минометов, превосходивших немецкие. Гитлеровские войска имели, по сути, только один калибр – 81-мм минометы, и они уступали нашим 82-мм.

Производство минометов в широком масштабе началось с первых месяцев войны. Уже в 1941 г. выпускались четыре типа минометов: 50-мм ротный, 82-мм батальонный, 107-мм горновьючный и 120-мм полковой. К производству минометов был подключен ряд заводов, выпускавших мирную продукцию. В результате этого в 1942 г. Красная Армия была полностью обеспечена минометным вооружением, а противник лишился превосходства в их производстве. За 1942 г. было выпущено около 230 тыс. минометов, причем производство 120-мм минометов увеличилось почти в 3 раза. Советские конструкторы продолжали работы по совершенствованию минометов. На вооружение Красной Армии стали поступать более мощные минометы – калибра 107, 120 и 160 миллиметров. Дальность 160-мм минометов – 5 150 метров, вес мины – 40 и 86 килограммов.

С нападением фашистской Германии на СССР производство минометов развернулось в небывало широких масштабах. Только за 1942 г. на фронт поступило более 25 тыс. минометов калибра 120 миллиметров. «Русские также с большим искусством и весьма широко использовали это оружие, – признавал

гитлеровский генерал Э. Шнейдер, — их объединенные в батальоны 120-мм минометы приняли на себя основную часть тактических задач, которые обычно решались легкой дивизионной артиллерией».

Появившиеся в ходе войны тяжелые 160-мм минометы сконструировал И. Г. Теверовский. Такого оружия не имела ни одна из воюющих армий. Миномет передвигался на колесном ходу, заряжался, как и орудие, с казенника, а мину весом 40 килограммов бросал на пять с лишним километров при хорошей меткости.

160-мм миномет, обладая очень высокими боевыми качествами, стал мощным наступательным оружием завершающего периода войны. Тяжелые минометы применялись для разрушения всех видов полевых укреплений, они являлись надежным средством подавления и уничтожения артиллерийских и минометных батарей противника, их эффективно использовали в уличных боях в крупных населенных пунктах. Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов вспоминал: «Когда на одном из фронтов были впервые массированно применены новые минометы, они произвели огромное моральное воздействие на противника. Выстрелы этих минометов глухие, мина взлетает очень высоко по крутой траектории, а затем почти отвесно падает вниз. При первых же разрывах таких мин гитлеровцы решили, что их бомбит авиация, и стали подавать сигналы воздушной тревоги».

Появление такого мощного и маневренного оружия, как миномет И. Г. Теверовского, свидетельствовало не только об огромных возможностях советской конструкторской мысли, больших производственных возможностях, но и знаменовало собой завершение создания системы минометного вооружения Советской Армии.

Всего за годы Великой Отечественной войны советская промышленность выпустила 351,8 тыс. минометов.

В преддверии войны советскими конструкторами был создан новейший вид вооружения – реактивная ракетная артиллерия. Фашистская Германия выпускала ФАУ-1, ФАУ-2 и ряд ракетных 6-ствольных 158–280-мм и 320-мм установок. Советские бесствольные гвардейские минометы, производство которых было начато в 1941 г., являлись более эффективными по силе поражения.

Первая советская реактивная установка БМ-13 была 16-зарядной. Пуск ее производился за 8–16 секунд. Дальность полета снаряда составляла порядка 8 километров. Подвижные реактивные установки вызывали у врага панический страх. Впервые огонь гвардейских минометов немецко-фашистские захватчики испытали на себе 15 июля 1941 г. в районе станции Орша. Реактивные установки сыграли большую роль в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой.

Если до войны отработка нового оружия сильно тормозилась, то с вторжением врага сроки внедрения новой боевой техники исчислялись неделями и днями. Во второй половине

1941 г. в войска поступило 900 пусковых реактивных установок, в 1942 г. — около 3,3 тыс., в 1943–1944 гг. — 6 тыс., в целом за войну — 11 тыс. установок.

Особенно грозным оружием были самоходные боевые установки реактивной полевой артиллерии — «катюши», получившие кодовое название БМ-8 и БМ-13. Их производство освоили заводы Москвы и другие предприятия, а всего — 19 головных заводов. В порядке кооперации им поставляли детали десятки других предприятий.

Под Сталинградом в советских войсках было сосредоточено 1 250 реактивных установок. За один залп они могли выпустить более 10 тыс. мин разных калибров.

В составе Вооруженных Сил СССР было создано большое количество специальных артиллерийских дивизионов, оснащенных реактивными установками. К декабрю 1942 г. их уже насчитывалось в 4 раза больше, чем в декабре 1941 г.

После появления знаменитых «катюш» в составе гвардейских минометных частей Красной Армии германская промышленность просто была обязана искать равнозначный ответ. Тем более у них уже был определенный опыт использования реактивных минометов до того, как они появились у нас. В начале Второй мировой войны в 1939–1940 гг. они использовали их для постановки дымовых завес.

Через два года в составе вермахта появились 158,5-мм самоходные бронированные реактивные минометы, получившие название «Панцерверфер-42». Часть из них монтировалась на

различной бронетехнике, а часть была передвижной и перемещалась на новую позицию при помощи различных транспортных средств.

Немецкие специалисты во время войны непрерывно совершенствовали системы пусковых установок и боеприпасов к ним. При этом они также использовали и конструкцию наших «катюш». В советских войсках немецкие реактивные минометы – в отличие от наших гвардейских – называли «вонюшами» (через букву «о»).

Выпуск реактивных установок всех типов на заводах Германии в 1941–1945 гг. составил 8 863 штуки, в том числе:

1941 г. – 1 298 единиц

1942 г. – 1 940 единиц

1943 г. – 1 668 единиц

1944 г. – 3 715 единиц

1945 г. – 242 единицы

В 1945 г. германские войска реактивной артиллерии имели в общей сложности 4 816 пусковых установок.

Послевоенный анализ состояния этого типа немецкого вооружения показал, что оно имело неплохие технические решения по дальности стрельбы, точности попадания в цель, удачную конструкцию мины. Однако немецкое командование на протяжении всей войны так и не создало целостных тактических схем применения реактивной артиллерии в реальных условиях боевых действий.

Острое положение, как и с противотанковыми пушками, возникло в начале войны и с некоторыми видами зенитной артиллерии.

Наши большие потери в авиации вызвали необходимость резкого увеличения выпуска зениток для прикрытия войск и городов от налетов самолетов противника. Зениток не хватало, хотя в предвоенные годы их производство значительно увеличилось.

На второй день после начала войны руководителей Наркомата вооружения вызвали в Кремль, где шла речь о пересмотре прежних планов выпуска оружия и боевой техники и принятии мер для значительного расширения производства вооружения. Прежде всего ставилась задача резко увеличить изготовление зенитной артиллерии. В первый же месяц необходимо было дать в 1,5 раза больше против плана 85-мм зенитных пушек, а во второй и третий – в 2 раза больше. Выпуск 37-мм зенитных автоматических пушек уже в июле 1941 г. необходимо было поднять в 6 раз.

Государственный Комитет Обороны принял также решение о развертывании производства 25-мм зенитных автоматических пушек. Эта пушка предназначалась для борьбы с авиацией противника на малых высотах, прежде всего с пикирующими бомбардировщиками и штурмовиками. Она обладала большой скорострельностью и маневренностью. Выпускать ее предусматривали в кооперации с автомобильными заводами, на которые возлагали изготовление ряда узлов этой пушки.

В неимоверно сложных условиях, со сверхчеловеческим напряжением сил рабочих, служащих и руководящего состава головной завод по производству зенитной артиллерии им. Калинина увеличил вдвое выпуск зенитных 85-мм пушек, которые сыграли важную роль в противовоздушной обороне Москвы и других городов, а затем освоил производство 25-мм зенитных автоматических пушек. В мирное время на это ушло бы не менее года, а тогда сделано было за три месяца! Причем этот завод с начала войны оказался в очень сложном положении, так как находился в зоне действия вражеской авиации. Когда в связи с нависшей опасностью Государственный Комитет Обороны принял решение об эвакуации ряда заводов, в их числе оказался и артиллерийский завод им. Калинина. Эвакуация на Урал проходила в самые тревожные для страны дни.

Потребность Красной Армии в вооружении с каждым днем увеличивалась. Особенно это касалось полевой артиллерии.

За первое полугодие 1942 г. по сравнению со вторым полугодием 1941-го выпуск полевой артиллерии увеличился в 1,8 раза. В 1942 г. среднемесячный выпуск 76-мм пушек увеличился по сравнению со второй половиной 1941 г. примерно в 3 раза, а в целом за 1942 г. было выпущено 33 111 артиллерийских орудий калибра 76 миллиметров и выше (без танковых).

С 1938 г. на вооружении Красной Армии стояла дивизионная 122-мм гаубица М-30. Созданная на Уралмашзаводе коллективом конструкторов под руководством Ф. Ф. Петрова,

она пользовалась особым уважением артиллеристов-фронтовиков. К тому же эта гаубица признана классической не только нашими специалистами, но и специалистами противника.

Огромный спрос на фронте на эти пушки потребовал резко увеличить их выпуск с первых дней войны. Только в 1941 г. выпуск гаубиц М-30 на Уралмашзаводе увеличился в 13 раз. Предстоящее наступление Красной Армии в летней кампании 1943 г. потребовало от оборонной отрасли новых, более мощных, чем имевшиеся на вооружении, но в то же время достаточно подвижных орудий полевой артиллерии.

Государственный Комитет Оборона принял решение создать облегченную 152-мм гаубицу и начать ее серийное производство. Срок изготовления опытных образцов был установлен небывало жесткий – немногим более двух недель.

Создание этой гаубицы было поручено конструкторскому бюро Ф. Ф. Петрова – наиболее мощному из заводских артиллерийских конструкторских коллективов. Именно он имел самый богатый опыт конструирования тяжелых артиллерийских систем.

Отличительными чертами конструкций, разработанных под руководством Ф. Ф. Петрова, являлись значительно меньшая в сравнении с аналогичными зарубежными образцами металлоемкость, высокая технологичность, унификация многих деталей и даже целых узлов. В условиях военного времени все это имело огромное значение. К тому же предстояло разрешить

извечное противоречие между мощностью орудия, его подвижностью и маневренностью.

К 1 мая 1943 г. 152-мм гаубицы Д-1 были изготовлены и отгружены на испытания. Полигонные испытания гаубицы Д-1 прошли успешно. 17 мая она была принята Государственной комиссией. Огневая мощь Д-1 на 80% превышала мощь М-30.

Если бы существовала регистрация рекордов скоростного проектирования, то создание 152-мм гаубицы Д-1 заняло бы, без сомнения, самое видное место в их числе. 76-мм пушка, принятая на вооружение в 1939 г., создавалась 18 месяцев, и по довоенным меркам это считалось очень коротким сроком: 18 месяцев – и 18 дней!

Это была очередная победа советской конструкторской мысли. Практически по всем боевым характеристикам Д-1 превосходила 150-мм гаубицу, состоявшую в то время на вооружении немецко-фашистской армии.

Массовый выпуск орудия был освоен всего за полтора месяца. За годы войны этот завод дал фронту 30 тыс. орудий.

В том же 1943 г. была модернизирована и 76-мм полковая пушка – первенец советского артиллерийского производства. Повышение маневренности боевых действий войск, необходимость сопровождения пехоты не только огнем, но и колесами, как говорят артиллеристы, на поле боя потребовали модернизации пушки, и прежде всего уменьшения ее веса. К 1943 г. он достиг почти тонны.

Опытные образцы новой пушки успешно прошли полигонные, а затем и войсковые испытания и в сентябре 1943 г. были приняты на вооружение. Пушка была почти вдвое легче прежней, удачно сочетала в себе высокие баллистические качества и маневренность и в производстве была значительно технологичнее своей предшественницы.

Что касается полковых пушек противника, то в немецко-фашистской армии имелось два их типа: легкое 75-мм пехотное орудие образца «18» и тяжелое 150-мм пехотное орудие образца «33». Однако вследствие низких боевых качеств обе эти системы были сняты с производства, а замена им так и не была найдена.

В советской дивизионной артиллерии уже в 1942 г. на смену старой 76-мм пушке УСВ пришла новая система такого же калибра – ЗИС-3. По сравнению с прежней пушкой она имела меньший на 300 с лишним килограммов вес, характеризовалась отличной баллистикой и высокой скорострельностью. А так как противник ничего подобного в дивизионном звене своей артиллерии не имел, это сразу же дало нам преимущества, особенно в противотанковой обороне.

Все это так. Но было бы неправильно думать, будто в области конструирования и совершенствования вооружения все шло, как говорится, без сучка и задоринки. Нет, случались и у нас трудности, и порой немалые.

К началу войны мы создали и имели хорошую, способную успешно выполнять все огневые задачи танковую артиллерию. Но в ходе боев выявился ряд недостатков, над устранением

которых пришлось поломать голову. Особенно много хлопот доставила, в частности, 76-мм танковая пушка, являвшаяся основным вооружением танков. Причем к самой пушке претензий в войсках не было. Она была надежна и безотказна. Но в ее компоновке в танке было много недостатков. В результате боевая скорострельность пушки была в 5 раз ниже технических возможностей.

На основе накопленного еще в предвоенный период опыта успешно решались и новые технические и конструкторские проблемы, возникавшие в ходе войны. Совместными усилиями конструкторов – артиллерийских и танковых – были успешно решены и все вопросы, связанные с установкой 76-мм пушки в танке. А когда в конструкторском бюро Ф. Ф. Петрова была создана цилиндрическая короткая люлька для 85-, 100- и 122-мм самоходных орудий вместо громоздких коробчатых люлек, мы получили возможность монтировать орудия таких калибров и на танках. Это еще больше укрепило преимущества советских боевых машин перед танками противника, который не имел и не смог создать ничего, способного противостоять нашим Т-34, КВ и ИС.

В то же время ход Курской битвы подтвердил, что установка на фашистских танках «тигр» 88-мм пушки дает гитлеровцам примерно двойное преимущество в дальности ведения прицельного огня по сравнению с Т-34, вооруженным 76-мм орудием.

Не вызывало сомнений, что гитлеровское руководство после сокрушительного поражения под Курском предпримет новые отчаянные попытки восполнить потери в вооружении, ликвидировать отставание в важнейших его видах. Над выполнением военных заказов работали крупнейшие артиллерийские и авиационные фирмы и заводы Европы, в том числе Круппа, Зейнкеля, Мессершмитта, Цейса, а также «Рейнметалл» в Германии, Шнейдера–Крезю во Франции, Ансальдо в Италии, Мадсена в Дании, Сидериуса в Голландии и сотни других. С их конвейеров сходили модернизированные орудия полевой и тяжелой артиллерии, зенитные, танковые и противотанковые пушки с повышенной дальностью стрельбы и начальной скоростью полета снаряда тысяча метров в секунду и более.

Это ставило перед нашей оборонной промышленностью вопрос о наращивании огневой мощи войск. В частности, необходимо было оснастить наши танки более мощной пушкой. Создание такой танковой пушки было поручено Центральному артиллерийскому конструкторскому бюро еще в начале 1943 г. Параллельно работало и конструкторское бюро Уралмашзавода (завод № 9). Но ни один из разрабатываемых конструкторскими бюро образцов 85-мм орудия не мог быть запущен в производство без серьезных конструкторских доработок. Верховным Главнокомандующим было принято весьма жесткое решение – с начала 1944 г. танки Т-34 должны выпускаться только с пушкой калибра 85 миллиметров. Испытания опытных образцов

показали, что лучшие качества были у орудия конструкции Ф. Ф. Петрова.

Таким образом, наш самый массовый средний танк – тридцатьчетверка – получил в начале 1944 г. более мощное вооружение. А на тяжелом танке ИС-2 успешно еще раньше прошла боевые испытания 122-мм пушка.

Артиллерийские системы полевых и танковых орудий легли в основу вооружения самоходных артиллерийских установок (САУ), о создании которых и роли в боях Великой Отечественной войны будет сказано ниже.

3.3. Подвиг танкостроителей

XX век считается «веком танков». Ни один другой род войск не оказал такого влияния на ход военных действий, как танковые войска.

Начиная с Первой мировой войны, конструкция танков совершенствовалась, их применение в боевых действиях также претерпело большие изменения. В результате этого некоторые государства стали лидерами в создании танковых войск прошлого столетия – это Советский Союз и Германия.

С учетом того, что материал данной главы посвящен танкам, было бы целесообразно более четко сформулировать понятие об этом роде войск.

Итак, танковая война – это вид современной маневренной войны, в которой роль главной ударной силы исполняют танко-

вые войска. Массированный удар танковых частей решает исход операции.

Совершенствование бронетехники и действий танковых войск в реальных боевых операциях – вопрос весьма сложный, требующий времени и глубокого анализа. Пройдет два года Великой Отечественной войны, прежде чем советские командиры научатся правильно использовать находившиеся в их распоряжении танки. Да и конструкция, и огневая мощь танков – как советских, так и гитлеровских – потребовали примерно столько же времени для их совершенствования.

Качественное превосходство советского танка Т-34 над немецкими танками среднего типа показали уже первые дни войны. Советские танки Т-34 превосходили немецкие в огневой мощи, скорости, броневой защите, проходимости. Так, кинетическая энергия снаряда 76-мм пушки танка Т-34 была в 7,6 раза больше энергии снаряда 37-мм пушки танка Т-III, находившегося на вооружении гитлеровской армии. Танк Т-34 превосходил по боевым качествам и немецкий танк Т-IV, который был вооружен короткоствольной 75-мм пушкой. В то время как немецкие танки имели бензиновые двигатели, советские средние и тяжелые танки были оснащены мощными дизельными двигателями, имевшими бесспорные преимущества перед бензиновыми: не требовали высококачественного горючего, точка воспламенения была значительно ниже, устойчивость в работе высокая. Именно с этой техникой и практикой ее применения мы пришли к Победе в 1945 г.

Для того чтобы подчеркнуть значение бронетанковой техники во время Второй мировой войны, приведем некоторые данные.

В общей сложности на поля сражений Второй мировой войны вышло около 350 тыс. боевых машин.

102 тыс. танков и САУ за годы войны было изготовлено в СССР.

Германия за годы войны изготовила около 47 тыс. танков и САУ (по другим данным немногим более 50 тыс.), из них самоходок – около 23 тыс. штук.

В июне 1941 г. советское танкостроение базировалось в трех крупных центрах.

Первый центр – Ленинград. Это Кировский и Ижорский заводы, выпускавшие тяжелые танки серии KB (Клим Ворошилов).

Второй центр – Харьков. На Харьковском паровозостроительном заводе имени Коминтерна (завод № 183) выпускались танки Т-34.

Третий центр – Москва. Завод № 37 (спецпроизводство автозавода) выпускал легкие танки Т-40, Т-60, Т-70.

Перед самой войной началась закладка танкостроения на тракторных заводах: Сталинградском и Челябинском (СТЗ и ЧТЗ). В Сталинграде осваивался выпуск Т-34, а в Челябинске – KB. Однако, когда началась война, Челябинск еще не приступил к серийному выпуску, а в Сталинграде только начинали развешивать танковое производство.

Учитывая, что основной базовой моделью среднего танка Второй мировой войны, завоевавшего общее признание у наших войск и в мире, являлся танк Т-34, есть необходимость более подробно остановиться на создании и производстве этой машины в годы Великой Отечественной войны.

В октябре 1937 г. Автобронетанковое управление Красной Армии выдало заводу № 183 в Харькове (паровозостроительный завод) тактико-технические требования на разработку новой боевой машины. 19 декабря 1939 г. танк был принят на вооружение Красной Армии под индексом Т-34.

Первая производственная программа на 1940 г. предусматривала выпуск 150 танков. Однако этот показатель вскоре был увеличен до 600 боевых машин. 5 мая 1941 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) было принято решение о производстве танков Т-34 в 1941 г. Этим решением обязывались произвести на заводе № 183 (Харьков) 1 800 машин, а на Сталинградском тракторном заводе – 1 000 машин. Мариупольскому судостроительному заводу Наркомсудпрома давалось задание изготовить для этих заводов необходимое количество бронекорпусов и башен. Но ни то, ни другое задание выполнить не удалось. За первое полугодие 1941 г. на заводе № 183 было изготовлено 816 танков Т-34, на СТЗ – 294, причем 58 из них в июне еще находились на территории предприятий в ожидании отправки в войска.

Первые серийные Т-34 поступили в танковые соединения РККА поздней осенью 1940 г. Однако плановая боевая учеба началась лишь весной 1941-го. К сожалению, на освоении нового танка самым негативным образом сказались многочисленные реорганизации танковых войск, проводившиеся в течение двух предвоенных лет. К 1 июня 1941 г. в западных военных округах имелось 832 тридцатьчетверки, но из этого количества эксплуатировалось только 38 машин! В результате до начала войны для танков Т-34 удалось подготовить не более 150 экипажей.

Тем более нам ценен каждый факт успешного применения тридцатьчетверок в то трудное время. Большинство таких боевых эпизодов относится к битве за Москву. Следует особо отметить, что в отличие от летних боев 1941 г. с их прямолинейной тактикой операции танковых соединений и частей Красной Армии в этот период носили исключительно маневренный характер. В битве за Москву советские командиры-танкисты впервые применили принцип так называемой подвижной обороны на широком фронте 15–20 километров на бригаду.

Танковые бригады своими контратаками расстраивали боевые порядки противника, действовавшего в основном вдоль дорог, и вытесняли его на бездорожье. Здесь-то впервые начало сказываться преимущество танка Т-34 над немецкими боевыми машинами в проходимости.

1941 г. был весьма сложным по обеспечению Красной Армии бронетехникой, особенно средними и тяжелыми танками. Большинство танков, из которых свыше 60% составляли легкие,

были уничтожены в первые недели войны. В ходе оборонительных операций в Прибалтике, Белоруссии и Западной Украине Красная Армия потеряла почти 12 тыс. танков.

Средние танки Т-34, как сказано выше, занимали весьма малый удельный вес в танковом парке, к тому же подавляющая часть танкистов не прошла переобучение на этих машинах.

В первые три месяца войны страна вынуждена была перебазировать танковую промышленность из военной зоны на Урал.

Исключительно быстрыми темпами восстанавливался на Урале Харьковский танковый завод. 19 октября 1941 г. последняя группа работников завода покинула Харьков, а уже 8 декабря 1941 г. харьковские танкостроители собрали из привезенных с собой частей и узлов первые 25 танков Т-34 и отправили их на фронт. Эвакуированные на Урал Ленинградский, Кировский и Харьковский дизельный заводы разместились на территории Челябинского тракторного завода. На базе этих трех заводов был создан крупнейший в стране Уральский Кировский танковый завод, получивший название «Танкоград».

К концу 1941 г. к выпуску танков приступили все перебазированные танковые заводы, а именно: восемь танкостроительных заводов, в том числе три – по производству танковых корпусов, три – дизельных.

Временный успех гитлеровской Германии в первый период войны обеспечили ее танковые войска. Перед танковой промышленностью СССР была поставлена задача в кратчайший

срок лишить противника преимущества в количестве и качестве танков.

25 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об увеличении выпуска тяжелых и средних танков. 1 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял дополнительное решение о всемерном развитии производства танков. К выпуску танков был привлечен ряд крупных машиностроительных заводов, в том числе завод «Красное Сормово». 11 сентября 1941 г. был образован Наркомат танковой промышленности, который возглавил заместитель председателя СНК В. А. Малышев.

Малышев Вячеслав Александрович

Родился в г. Усть-Сысольске Вологодской области в 1902 г. В 1924 г. окончил железнодорожный техникум. С 1924 по 1930 г. работал слесарем, помощником машиниста, машинистом паровоза. В 1930 г. поступил на учебу в МВТУ. В 1934 г. получил направление на Коломенский паровозостроительный завод. Начинал конструктором, но очень быстро стал главным инженером, затем директором завода. 5 февраля 1939 г. состоялась первая встреча Малышева со Сталиным, а также членами Политбюро. На следующий день был назначен народным комиссаром тяжелого машиностроения СССР.

В 1940 г. получил новое назначение – стал народным комиссаром среднего машиностроения и одновременно заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР. С сентября 1941 г. назначен наркомом танковой промышленно-

сти. Но фактически все вопросы танкового производства сосредоточились в его руках еще в июне 1941 г., хотя броню для танков делали заводы Наркомата судостроительной промышленности, тяжелые танки – Наркомата тяжелого машиностроения, а моторы для танков – заводы еще двух наркоматов.

В 1945 г. назначен наркомом транспортного машиностроения СССР, но вскоре был привлечен к работам по атомному проекту. В 1950–1953 гг. – министр среднего машиностроения – заместитель Председателя Совета Министров СССР. В 1955–1956 гг. – председатель Гостехники, с 1956 г. – первый заместитель председателя Госэкономкомиссии СССР.

Чтобы иметь реальную картину организации танкового производства на Урале, я позволю себе опубликовать календарные данные моего Уралмашзавода. Они наглядно проиллюстрируют действия одного из крупнейших заводов танкового машиностроения страны в годы Великой Отечественной войны.

24 июня 1941 г. – нарком среднего машиностроения, заместитель председателя СНК СССР В. А. Малышев докладывал Политбюро ЦК ВКП(б) о нуждах танкового производства.

26 июня 1941 г. – В. А. Малышев прибыл на Уралмашзавод.

29 июня 1941 г. – на Уралмашзавод поступило распоряжение правительства об организации производства корпусов и башен тяжелых танков KB-1.

За те дни, в течение которых комиссия добиралась до Урала, цель ее работы уже успели скорректировать: из ЦК ВКП(б)

поступило указание определиться на месте, куда эвакуировать танковые заводы Ленинграда. Война началась совсем не так, как ожидалось...

С Кировским все было ясно. Еще перед войной на Челябинском тракторном заводе развернулись работы по организации производства танка KB, и вскоре завод должен был приступить к их серийному выпуску. Туда и следует эвакуировать создателей танка KB. Турбомоторный же завод в Свердловске примет моторное производство Кировского завода.

А куда эвакуировать Ижорский завод? Бронекорпусное производство должно обязательно располагаться на Урале, желательно поближе к Челябинску. Здесь бронекорпуса в больших количествах может выпускать только Уралмаш, обладающий полным циклом машиностроительного производства.

6 июля 1941 г. – На Уралмашзавод доставили чертежи корпусов и башен танка KB-1.

Август 1941 г. – на Уралмашзаводе изготовили первые пять корпусов и башен для танков KB.

Сентябрь 1941 г. – изготовили 40 бронекорпусов для танков KB.

12 сентября 1941 г. – Уралмашзавод был включен в состав Наркомата танковой промышленности (НКТП).

Для Уралмашзавода многие вопросы производства узлов для тяжелого танка были новыми, технология не освоена, поступающий броневой лист проходил без испытаний обстрелом

из противотанковых орудий. График поставок бронекорпусов на ЧТЗ срывался.

«Музрукову

Рыжкову

Прошу Вас честно и в срок выполнить заказы по поставке корпусов для танка КВ Челябинскому тракторному заводу тчк Сейчас я прошу и надеюсь зпт что вы выполните долг перед Родиной тчк Через несколько дней зпт если вы окажетесь нарушителями своего долга перед Родиной зпт начну вас громить как преступников зпт пренебрегающих честью и интересами своей Родины тчк Нельзя терпеть чтобы наши войска страдали на фронте от недостатка танков зпт а вы в далеком тылу прохлаждались и бездельничали

Сталин

17 сентября 1941 г.».

Точно такая же телеграмма поступила в адрес секретаря Свердловского обкома ВКП(б) В. М. Андрианова.

Было от чего нервничать товарищу Сталину: враг уже готовился нанести удар по Москве, а прикрыть ее броней невозможно. Танковые части разгромлены, гитлеровская армия захватила огромные трофеи. А выпуск танков для Красной Армии непрерывно сокращался.

Октябрь 1941 г. – изготовлено 140 бронекорпусов для танков КВ.

Ноябрь 1941 г. – изготовлено 185 бронекорпусов для танков КВ.

Декабрь 1941 г. – изготовлено 285 бронекорпусов для танков КВ.

Январь 1942 г. – на Уралмашзаводе выпущено 300 бронекорпусов для танков КВ.

16 февраля 1942 г. – вышел приказ ГКО № 1245 о создании на базе артиллерийского производства Уралмашзавода завода № 9 и о включении его в состав Народного Комиссариата вооружений (НКВ).

Март 1942 г. – выпущено 340 бронекорпусов для танков КВ.

16 марта 1942 г. – вышло постановление ГКО № 1459, в соответствии с которым Уралмашзавод обязан был начать производство бронекорпусов танка Т-34. Причем уже в апреле следовало изготовить 50 бронекорпусов.

Апрель 1942 г. – выпущено 325 бронекорпусов для танков КВ и 37 для танков Т-34.

Май 1942 г. – выпущено 242 бронекорпуса для танков КВ и 100 для танков Т-34.

Июль 1942 г. – выпущено 116 бронекорпусов для танков КВ и 220 для танков Т-34.

Фронт приближался к Сталинграду, где действовал самый мощный танковый завод в СССР, специализировавшийся на выпуске «тридцатьчетверок».

28 июля 1942 г. – вышло распоряжение ГКО № 2120с об организации на Уралмашзаводе производства танков Т-34 с началом выпуска в сентябре 1942 г. В октябре следовало изготовить 25, в ноябре – 100, в декабре – 200 танков Т-34.

Музрукову

Решением ГКО Ваш завод обязан выпустить октябре 25 танков Т-34 связи временным прекращением выпуска танков Сталинградском тракторном заводе Необходимо начать выпуск танков сентябре тчк Желательно добиться выпуска 50 танков этом месяце тчк Уверен что коллектив Уралмашзавода при активной поддержке Свердловской парторганизации честью справится этим заданием тчк Сталин

В течение 1942 г. в жилфонде Уралмашзавода были размещены 15 281 человек, эвакуированных главным образом из Сталинграда.

Сентябрь 1942 г. – выпущено 385 бронекорпусов для танков Т-34 и первые 15 танков Т-34.

17 сентября 1942 г. – получена телеграмма Сталина о переносе срока начала выпуска танков Т-34 с октября на сентябрь.

19 октября 1942 г. – вышло постановление ГКО, в соответствии с которым Уралмашзавод и завод № 592 НКВ обязаны были к 25 ноября 1942 г. спроектировать, изготовить и предста-

вить на полигонные испытания опытные образцы самоходной 122-мм САУ.

Декабрь 1942 г. – изготовлено 480 бронекорпусов для танков Т-34 и 25 для самоходов СУ-122, 100 танков Т-34 и первые 25 самоходов СУ-122.

Для уралмашевцев 1943 год стал годом создания и производства самоходных артиллерийских установок. Об этом, не менее напряженном и чрезвычайно ответственном периоде жизни коллектива завода, несколько позже.

Танкостроители изо дня в день, из месяца в месяц наращивали темпы выпуска боевых машин. Быстро рос парк танков в действующей армии. Производство танков количественно опережало их потери на фронте. Танковая промышленность в 1941 г. дала около 6 600 боевых машин против 2 800 танков, выпущенных в 1940 г.

В первые же месяцы войны танковая промышленность перестроила номенклатуру выпускаемой продукции. Уже в I квартале 1942 г. был снят с производства легкий танк Т-50, а в III квартале – легкий танк Т-60 и за счет этого значительно увеличено производство тяжелых танков КВ и средних танков Т-34, которые стали основными типами танков на вооружении Красной Армии.

Производство танков в первом полугодии 1942 г. по сравнению со вторым полугодием 1941-го возросло в 2,3 раза. Красная Армия получила свыше 11 тыс. боевых машин. К середине

1942 г. танковая промышленность поставила армии такое количество боевых машин, которое позволило начать создание крупных соединений и частей бронетанковых и механизированных войск, что, в свою очередь, дало возможность по-новому строить и проводить фронтовые операции. К этому периоду сложились условия для достижения военно-технического превосходства над врагом.

Производство танков во втором полугодии 1942 г. по сравнению с первым увеличилось с 11 178 до 13 268 танков. В 1942 г. танковая промышленность выпустила 24 719 танков всех типов и САУ против 6 590 танков в 1941 г. и 2 794 танков в 1940 г. Более половины (51%) общего выпуска танков в 1942 г. составляли средние танки Т-34. Фашистская Германия в 1942 г. произвела 6 189 танков.

Превосходство гитлеровских танковых сил продержалось до осени 1942 г. После этого немецкая танковая промышленность начала отставать от советских танкостроителей.

Танковая промышленность, в основном уральские танковые заводы, продолжала наращивать темпы производства танков и САУ. На Урале производилось 60% средних и 100% тяжелых танков. Урал выпускал танков и САУ больше, чем вся фашистская Германия вместе с ее сателлитами. На Урале мощным танковым арсеналом стал Танкоград. Этот гигантский танковый завод был создан, как уже говорилось, на базе эвакуированного

оборудования Ленинградского Кировского танкового завода, Харьковского дизелестроительного и Челябинского тракторного завода. Видное место в производстве танков занимали Горьковский завод «Красное Сормово» и Сталинградский тракторный завод. В Поволжье на базе автотракторных заводов и предприятий тяжелого машиностроения были созданы предприятия для массового производства деталей и узлов средних танков Т-34 и частично тяжелых танков КВ.

Труженики танковой промышленности совершили выдающийся трудовой подвиг, организовав за короткий срок массовый выпуск танков. Темпы выпуска танков продолжали расти. Советская танковая промышленность произвела в 1942–1943 гг. 44,6 тыс. боевых машин, а промышленность фашистской Германии – 18,2 тыс. машин.

Благодаря тому, что в течение последних трех лет войны ежегодно выпускалось в среднем более 30 тыс. танков, на полях сражений действовали 6 танковых армий, 24 танковых и 13 механизированных корпусов, 80 отдельных танковых и 43 артиллерийско-самоходных полка. Крупные танковые и механизированные соединения стали главным средством развития успеха в операциях второго и третьего периодов Отечественной войны.

Производство танков и САУ (машин) в период войны в СССР и фашистской Германии характеризуется следующими данными (табл. 11).

Таблица 11

Выпуск бронетехники

Показатель	СССР		Германия	
	С 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г.	В сред- нем за год	1941—1944 гг.	В среднем за год
Количество, шт.	95 099	23 774 ✓	53 800	✓ 13 450

Наличие мощного вооружения в сочетании с сильной броневой защитой и высокой маневренностью позволило танку Т-34 стать эффективным средством борьбы с немецкими танками. Ни один танк – немецкий, американский или английский – не мог сравниться с советской «тридцатьчетверкой». Компактность конструкции, небольшие габариты, приземистость танка Т-34 повышали его неуязвимость и способность маскироваться. Он имел высокую проходимость, хороший двигатель, надежную броню, развивал скорость до 55 километров в час. До самого конца войны Т-34 оставался непревзойденным и считался лучшим средним танком Второй мировой войны.

Немецкие конструкторы не раз пытались полностью воссоздать советский танк Т-34. Стремясь определить уязвимые места в его броне, гитлеровцы заставляли захваченных в плен советских танкистов вести по полигону трофейные танки Т-34 и били по ним из орудий. Немецкие сталевары пытались раскрыть секрет советской стали. Но все эти попытки потерпели неудачу.

Тогда немецкие конструкторы пошли по пути создания новых тяжелых сверхмощных танков с более толстой броней.

Во время Курской битвы в 1943 г. на полях сражений появились новые немецкие танки: 45-тонные «пантеры» (Т-V), 56-тонные «тигры» (Т-VI) и 71-тонная самоходная установка «фердинанд». Немецкие конструкторы считали их последним словом техники. Новые танки и установка имели мощную броню и сильное вооружение. «Пантера» была вооружена одной 75-мм пушкой и двумя пулеметами калибра 7,92 миллиметра. Она имела броню до 85 миллиметров и развивала скорость до 55 километров в час. «Тигр» имел броню 60–80 миллиметров, одну 88-мм пушку и два пулемета того же калибра, что и «пантера», и развивал скорость до 38 километров в час. Форма корпуса «пантеры» была скопирована с советского танка Т-34, но отличалась меньшей компактностью. «Пантера», имея такую же толщину брони и скорость, что и танк Т-34, была тяжелее его на 15 тонн. В 1944 г. фашисты сняли с производства танк Т-VI и освоили производство танка Т-VIB. «Королевский тигр» весил 68 тонн, имел лобовую броневую защиту башни 190 миллиметров, а бортовую – 80 миллиметров. Удельная мощность этих танков еще более снизилась.

Фашистская Германия трижды меняла конструкцию своих танков. Гитлеровское командование возлагало на новые танки большие надежды, однако они не достигли боевой мощи советских броневых машин, созданных и модернизированных советскими учеными и конструкторами. Немецким конструкторам не удалось решить задачу гармоничного сочетания мощности огня, хорошей бронезащиты и высокой маневренности. В результате

все новые типы немецких танков, хотя и обладали сверхмощной броней и улучшенным вооружением, но были настолько утяжелены, что значительно уступали советским танкам в проходимости и маневренности. К тому же они оказались уязвимыми для советских противотанковых орудий с новыми бронебойными снарядами, которые пробивали более чем 100-мм броню немецких машин.

В конструкторских бюро и в цехах танковых заводов велась упорная работа по дальнейшему усилению броневой защиты и вооружения среднего танка Т-34. Одновременно проектировались и внедрялись в производство тяжелые танки, самоходные установки.

Благодаря усилиям советских конструкторов и рабочих-танкостроителей, были усовершенствованы ходовая часть и моторная установка танка Т-34, максимально повышены его проходимость и маневренность, усилена броневая защита, которая достигла 90 миллиметров. Когда в боях на Курской дуге выявилась недостаточность огневой мощи танка Т-34, конструкторы установили, по решению ГКО, на его башне более мощное орудие калибра 85 миллиметров, сохранив маневренные качества танка. В результате модернизации этот средний танк пробивал вражеские машины не только своего класса, но и тяжелые «пантеры», «тигры», «фердинанды».

Опыт первого периода Отечественной войны предъявил повышенные требования к производству тяжелых танков. Решение задачи создания современного тяжелого танка принадлежа-

ло советским танкостроителям. Тяжелый танк КВ был до 1942 г. единственным образцом современного тяжелого танка в мировом танкостроении.

В первый период войны советский танк КВ был практически неуязвим как для танковой, так и для противотанковой артиллерии противника калибра 75 миллиметров с любой дистанции. Он был защищен прочной броней (75 мм), обладал высокой для своего веса скоростью (до 40 км/ч), хорошей проходимостью, маневренностью и мощным вооружением (76-мм пушка и четыре пулемета). В результате модернизации танк КВ получил 122-мм орудие и 100-мм броню.

В Советском Союзе с сентября 1943 г. был поставлен на производство тяжелый танк ИС. Его башня имела сферическую форму, а броня – 120 миллиметров. Вместо 85-мм орудия танк ИС был вооружен самой мощной 122-мм танковой пушкой, которая по калибру превосходила пушки всех зарубежных танков, а по кинетической энергии снаряда более чем в 1,5 раза превышала дульную энергию пушек на немецких танках Т-V и Т-VI. Танк ИС стал меньше по габариту КВ-1 и весил на 10 тонн меньше, чем немецкий «тигр», хотя был в 1,5 раза мощнее его. И еще одно достоинство имел ИС, как и все советские танки Великой Отечественной войны, – экономичность и простоту технологии производства. Это, в свою очередь, позволило уменьшить трудоемкость изготовления среднего танка в 2,4 раза, тяжелого – в 2,3 раза.

Появление на советско-германском фронте нашего нового тяжелого танка ИС привело фашистов в замешательство. Гитлеровское командование даже издало секретный приказ, которым танковым силам предписывалось избегать боев с танками ИС.

В конце 1942 г. состоялось заседание ГКО, на котором выступил Сталин:

«Нам надо наладить производство самоходной артиллерии, – сказал он. – Мы вынуждены торопиться с ее созданием по двум причинам. Во-первых, нашим войскам нужно подвижное и мощное оружие, способное в наступлении сопровождать танки и пехоту, уничтожать различные укрепления противника. Во-вторых, стало известно, что в Германии ведется работа над созданием тяжелых танков и штурмовых самоходных орудий. Значит, мы должны иметь достаточно мощное оружие против них».

Советская промышленность в 1942 г. впервые развернула производство самоходно-артиллерийских установок. До IV квартала 1942 г. в нашей стране такие установки не производились. Для разработки этого типа вооружения в октябре 1942 г. на Уралмашзаводе была создана специальная конструкторская группа. Ее возглавили Л. И. Горлицкий и Ж. Я. Котин. Эта группа в короткий срок создала опытные образцы самоходно-артиллерийских установок.

Горлицкий Лев Израилевич

Родился в 1906 г. в г. Степанцы Киевской губернии. Окончил военно-механический институт (1932). Работал инженером-конструктором, руководителем группы Кировского завода, главным конструктором завода «Арсенал», заместителем главного конструктора, главным конструктором артиллерийского производства Кировского завода в Ленинграде. Главный конструктор Уралмашзавода (1941–1950). Под его руководством в период Великой Отечественной войны были созданы проекты 13 боевых машин, 4 из которых были приняты на вооружение Советской Армии. С 1954 по 1977 г. работал на Кировском заводе.

Награжден орденами Кутузова II степени (1945), Отечественной войны I степени (1944), Красной Звезды (1938 и 1943), «Знак Почета» (1943). Лауреат Сталинских премий СССР (1943 и 1946).

Котин Жозеф Яковлевич

Советский конструктор танков и тракторов, генерал-полковник инженерно-технической службы, доктор технических наук.

Родился 10 марта 1908 года в г. Павлограде, ныне Днепропетровской области Украины.

С 1927 г. учился в Харьковском политехническом институте.

С 1930 г. – в Красной Армии. Член КПСС с 1931 г.

В 1932 г. окончил Военно-техническую академию им. Ф. Э. Дзержинского. В 1932–1937 гг. – инженер, затем начальник конструкторского бюро научно-исследовательского отдела Военной академии механизации и моторизации РККА.

С 1937 г. – главный конструктор Кировского завода.

В 1941–1943 гг. – заместитель наркома танковой промышленности СССР, главный конструктор Челябинского тракторного завода.

Возглавлял работы по созданию тяжелых танков KB-2, KB-16, KB-85, ИС-1. Котин является одним из создателей самого мощного танка 2-й мировой войны – ИС-2 со 122-миллиметровой пушкой. В период 1943–1944 гг. под руководством Котина на базе танков KB-1С и ИС были созданы самоходные артиллерийские установки СУ-152, ИСУ-152, ИСУ-122. За годы войны на Челябинском тракторном заводе было выпущено 18 тыс. танков и самоходных установок.

В послевоенные годы Котин вернулся в Ленинград, где руководил разработкой тяжелого танка ИС-4 (1947), плавающего танка ПТ-76 (1951), тяжелого танка Т-10 (1953), плавающего бронетранспортера БТР-50П (на базе танка ПТ-76), а также трелевочного КТ-12 (1948) и колесного К-700 (1963) тракторов и др.

С 1968 г. заместитель министра оборонной промышленности СССР. Депутат Верховного Совета СССР (1946–1950, 1966–1970).

Сроки, которые дали конструкторам Уралмаша на создание первой серийной советской САУ, даже нельзя назвать сжатыми – они были просто фантастически короткими.

Сборка первой самоходки на шасси Т-34, вооруженной 122-мм самоходной гаубицей М-30 (конструкции Ф. Ф. Петрова), завершилась 30 ноября 1942 г.

В январе 1943 г. 25 СУ-122 были отправлены на фронт под Ленинград. Там они отлично показали себя в бою с «тиграми». Эти машины выпускались на Уралмашзаводе с декабря 1942 г. по август 1943 г. Но они имели существенный недостаток – скорострельность 122-мм гаубиц была невелика.

Одновременно главный конструктор тяжелых танков Ж. Я. Котин срочно разработал конструкцию самоходки ИСУ-152 с артиллерийской 152-мм установкой конструкции того же Ф. Ф. Петрова. Эту сверхмощную самоходку солдаты метко прозвали «зверобоем», так как она уничтожала все фашистское зверье: «тигров», «пантер», «леопардов».

27 декабря 1943 г. ГКО принял постановление о проектировании и изготовлении опытного образца 100-мм самоходной пушки на базе танка Т-34. Проектирование пушки для СУ-100 вновь было поручено ЦАКБ, и вновь конструкторы ЦАКБ предложили далеко не лучший вариант: орудие не подошло по габаритам в модернизированный корпус самоходки. Тогда снова образовался тандем конструкторов по самоходной артиллерии Уралмашзавода и артиллерии завода № 9. В результате появился проект пушки Д10С с баллистикой морской зенитной пушки.

Так родилась знаменитая «сотка» – самоходная артиллерийская установка СУ-100. Она считается лучшей самоходкой среднего типа времен Второй мировой войны. В феврале 1944 г. на заводском полигоне состоялось испытание образца.

В мае 1945 г. Уралмашзаводом было выпущено 210 самоходов СУ-100. На этом производство бронетанковой техники на Уралмашзаводе прекратилось.

Уралмашзавод как один из уральских заводов танкового производства прошел все стадии танкостроения. За годы войны на нем было изготовлено:

корпусов и башен танка КВ	2300
бронекорпусов и башен ИС-2	709
бронекорпусов и башен ИС-3	120
бронекорпусов самоходов ИСУ-152	3854
бронекорпусов и башен танка Т-34	7257
бронекорпусов самоходов СУ-122	653
бронекорпусов самоходов СУ-85	2350
бронекорпусов самоходов СУ-100	1982
Всего бронекорпусов	19 225
Боевых машин:	
танков Т-34	706
самоходов СУ-122	636
самоходов СУ-85	2649
самоходов СУ-100	1560
Итого	5551

Путь последней уралмашевской самоходки был самым коротким. Своим ходом она взошла на чугунный постамент на заводской площади и навечно застыла на нем. В память о героических днях Великой Отечественной войны на цоколе постамента начертано:

*Снарядами, танками,
Тоннами стали
Уральцы священную
Клятву держали.*

Работы над созданием и совершенствованием самоходных артиллерийских установок продолжались вплоть до окончания войны. Красная Армия получила СУ-85, СУ-100, ИСУ-122, ИСУ-152. За годы войны наша промышленность дала фронту около 22 тыс. самоходных артиллерийских установок различного типа.

В 1943 г. советские конструкторы создали 21 образец новых типов танков и самоходных артиллерийских установок (в 2 раза больше, чем в 1942 г.), из них 6 машин было запущено в производство. В 1944 г. было разработано к внедрению 25 новых типов танков и артсамоходов. Практика мирового танкостроения не знала примеров освоения производства новых образцов конструкций машин в такие короткие сроки.

Оснащение наших войск большим количеством первоклассного оружия было полной неожиданностью для противника. Гитлеровские стратеги не могли предположить, что в тяжелейших условиях в Советском Союзе будут созданы новые системы оружия и организовано их массовое производство.

А недоступный пониманию фашистов «секрет» состоял в правильном и полном использовании преимуществ социалистической экономики, позволивших в период военных испытаний обеспечить концентрацию усилий на решении оборонных задач.

Создание бронетехники для Красной Армии стало делом всенародным. Отдельные граждане, коллективы предприятий, колхозов и совхозов, различных организаций, театров направляли деньги на создание танков и самоходок.

Не остались в стороне и религиозные организации. Православными верующими было собрано 8 млн рублей. На эти деньги построили 40 танков – 19 Т-34 и 21 ОТ-34 (огнемётный). 7 марта 1944 г. машины были торжественно переданы Красной Армии.

Интересное событие произошло в Свердловске во время войны. Большую партию танков Т-34, 32 машины, купила артель золотоискателей-старообрядцев из Березовского (старинный уральский город вблизи Свердловска). Они попросили, чтобы на башнях танков были нарисованы кресты и начертана надпись «С нами Бог!». Так эта необычная танковая колонна прошла по городу Свердловску.

В сборе денег на вооружение Красной Армии также приняли участие и мусульмане. Верующие Дагестана собрали 10 млн рублей, на которые была построена танковая колонна.

Католикосу всех армян Геворгу VI удалось с помощью зарубежной диаспоры собрать деньги для танковой колонны, получившей название в честь национального героя Армении Давида Сасунского. Колонна из 21 танка Т-34 в начале 1944 г.

была передана в Красную Армию, в 119-й отдельный танковый полк.

Количество бронетанковой техники в советской действующей армии постоянно возрастало: в декабре 1941 г. в ней насчитывалось около 2 тыс. танков, в ноябре 1942-го – 7,4 тыс., к июлю 1943-го – 10,2 тыс. танков и САУ, в январе 1945 г. – более 12 тыс. машин.

Успехи отечественного танкостроения явились результатом героического труда советских конструкторов, инженеров, техников и рабочих танковой промышленности. Созданная в годы Отечественной войны мощная танковая промышленность сыграла исключительно важную роль в победе над фашистской Германией.

3.4. Крылья Победы

Прежде чем говорить о роли советской авиации в Великой Отечественной войне, следует проанализировать действия фашистской Германии и Советского Союза по созданию военно-воздушных войск своих государств.

Версальский договор запрещал Германии иметь военную авиацию. Однако уже в 1926 г. бывшие противники подписали конвенцию, разрешавшую Веймарской республике строить пассажирские и учебные самолеты. В результате в Германии появились новые авиационные заводы, а учебные центры в авиакомпании «Люфтваффе» приступили к массовой подготовке летчиков. До 1933 г. в Германии на учебных и спортивных

самолетах было подготовлено около 4 500 пилотов. Из-за границы вернулись на родину известные авиационные конструкторы Э. Хейнкель, К. Дорнье и другие, ранее временно работавшие в Турции, Италии, Швеции и Швейцарии. Приступив к разработке новых самолетов, они уже в то время учитывали возможность их военного применения.

К началу 1941 г. Германия располагала уже весьма развитой авиационной промышленностью, включавшей в себя 135 самолетостроительных и 35 моторостроительных заводов. Кроме того, на Германию в то время работали также предприятия оккупированных фашистами европейских стран, в том числе 57 самолетостроительных и 17 моторостроительных заводов. Перед нападением на СССР в люфтваффе имелось 10 980 боевых самолетов, находившихся в строевых частях. Причем устаревшая и потрепанная в боях техника списывалась и передавалась в учебные подразделения.

Основное внимание немцы уделяли строительству бомбардировщиков, которые должны были уничтожать стратегические объекты и узлы обороны противника.

Всего для участия в операции «Барбаросса» Германия сосредоточила у границ с СССР огромные силы. В их состав входило 3 604 боевых самолета (табл. 12), в том числе 1 259 бомбардировщиков, 1 025 одномоторных и 93 двухмоторных истребителя, а также около 300 разведывательных машин дальнего действия.

Таблица 12

**Силы немецких ВВС 22 июня 1941 г.
на советско-германской границе**

Самолеты	Оперативные соединения люфтваффе									
	5-й воздушный флот	1-й воздушный флот		2-й воздушный флот			4-й воздушный флот			Итого
		I авиакорпус	Воздушное командование «Остзе»	VIII авиакорпус	II авиакорпус	Резервные части	V авиакорпус	IV авиакорпус	Резервные части	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Бомбардировщики	10	240	30	65	253	—	244	111	—	953
Одномоторные истребители	12	148	—	192	181	112	148	125	107	1 025
Двухмоторные истребители	6	—	—	87	—	—	—	—	—	93
Пикирующие бомбардировщики	33	—	—	152	121	—	—	—	—	306
Дальние разведчики	12	60	—	12	12	12	12	12	12	144
Связные самолеты	—	20	—	10	10	10	10	10	10	80

Окончание табл. 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Самолеты метеослужбы	—	11	—	—	—	—	—	—	11	33
Морские самолеты	—	—	33	—	—	—	—	—	—	33
Транспортные самолеты	44	44	—	40	43	—	—	—	85	256
Итого	117	523	63	558	620	145	414	258	225	2 923
Армейская авиация										
Связные самолеты	—	30			30			50		110
Ближние разведчики	9	90			180			138		417
Дальние разведчики (дневные)	—	33			44			44		121
Дальние разведчики (ночные)	9	164			265			243		681
Общее количество самолетов немецких ВВС	126	750			1 588			1 140		3 604

В надвигавшейся войне не остались в стороне и страны-союзицы Германии, стремившиеся внести свой вклад в борьбу с «коммунизмом». Наибольшие силы для военных действий против Советского Союза выделила Румыния. Гитлеровское руководство заранее рассчитывало на румынскую военную помощь и в счет этого поставило им некоторое количество военных самолетов, а в Германии прошли соответствующую подготовку почти 1 500 румынских специалистов ВВС. Следует отметить, что Румыния имела и собственную авиапромышленность. В июне 1941 г. в румынских частях ВВС первой линии числилось свыше 500 боевых самолетов, из которых большую часть планировалось использовать для нападения на СССР. Всего румыны могли выставить против Советского Союза около 150 истребителей, примерно 70 бомбардировщиков, около 100 легких многоцелевых машин и 17 морских самолетов. В оперативном отношении румынская авиагруппировка должна была взаимодействовать с 4-м воздушным флотом люфтваффе.

К войне с СССР готовились также финские ВВС, располагавшие в июне 1941 г. 559 самолетами. Для взаимодействия с 5-м воздушным флотом Германии финское командование планировало выделить около 300 самолетов, преимущественно истребителей.

Венгрия присоединилась к тройственному пакту в ноябре 1940 г. Перед началом войны в рядах ВВС Венгрии числилось 536 самолетов, в том числе 363 — в первой линии. Для участия в

военных действиях на Восточном фронте правительство Хорти выделило примерно 100 самолетов.

Еще около 100 самолетов для поддержки своего экспедиционного корпуса, сформированного для войны с СССР, предоставила Италия.

Оккупация Югославии в апреле 1941 г. послужила причиной образования двух новых «независимых» государств – Хорватии и Словении. Больше доверие у немцев завоевали хорваты. Им было предоставлено право формирования вооруженных сил и передано 75% бывших югославских военных самолетов. «Хорватский воздушный легион» для Восточного фронта был создан в июле 1941 г. и состоял из двух истребительных и двух бомбардировочных эскадрилий. Хорватские авиаподразделения входили в состав 4-го воздушного флота люфтваффе, имели немецкую военную форму с нашивками легиона и летали на немецких самолетах. После переподготовки в немецких учебных центрах хорватские летчики приступили к боевым действиям в октябре 1941 г.

Численность советских ВВС руководители рейха оценивали приблизительно в 13–14 тыс. самолетов, считая безнадежно устаревшими не менее половины из этих машин. Их боевая мощь, по мнению немецких стратегов, совершенно не соответствовала количеству и снижалась, кроме того, из-за слабой и неэффективной тактики и организации советской авиации. Тем не менее большое число советских самолетов могло существенно помешать успешному ходу кампании, и поэтому наиболее

важной задачей подразделений люфтваффе в первый день войны было завоевание господства в воздухе путем нанесения неожиданного удара по аэродромам противника. Для этой цели предполагалось использовать все наличные силы немецких ВВС на Востоке, даже ценой отказа от поддержки наземных войск. И только после уничтожения советской авиации части люфтваффе должны были переключиться на непосредственное взаимодействие с вермахтом.

Советская военная авиация в преддверии войны насчитывала свыше 17 тыс. самолетов – немецкая разведка сильно недооценила ВВС противника. Западная группировка войск Красной Армии имела в своем составе 7 133 самолета фронтовой авиации (4 200 истребителей), 1 445 – морской (763 истребителя). Правда, приблизительно 80% всей авиации составляли изношенные машины устаревших образцов и только 1 540 самолетов соответствовали требованиям времени. Кроме того, западные рубежи СССР находились в сфере действий дальнебомбардировочной авиации, включавшей в себя 1 339 бомбардировщиков, в том числе 1 018 исправных.

К середине 30-х гг. XX в. воздушный флот СССР по праву считался сильнейшим в мире. Руководство страны, поверив в наше превосходство, упустило время больших изменений в развитии мировой авиации. За этот период в мире был сделан значительный шаг вперед. Это отчетливо проявилось уже в 1939 г., когда истребители СССР стали проигрывать воздушные схватки не только с более совершенными «мессершмиттами-

109» в небе Испании, но даже и с японскими самолетами в ходе конфликта на реке Халхин-Гол. Требовалось в кратчайшие сроки изменить такое положение дел.

В мае 1940 г., в связи с молниеносным поражением Франции, коренным образом изменилась военно-политическая и стратегическая обстановка в Европе, что привело к резкому возрастанию опасности фашистской агрессии против СССР. В этих условиях руководство страны вынуждено было осуществить более широкую перестройку промышленности с целью производства боевой техники и вооружения и предпринять меры для приведения вооруженных сил в готовность к отражению агрессии.

Центральный Комитет партии и Совнаркоме СССР приняли решение о реорганизации государственного аппарата управления промышленностью, чтобы обеспечить максимальную оперативность и гибкость в выполнении заданий, направленных на укрепление обороноспособности государства.

Наркомат оборонной промышленности был разделен на четыре наркомата промышленности: авиационной, судостроительной, боеприпасов, вооружения.

В 1939 г. Комитет обороны при СНК СССР принял постановление о реконструкции существующих и строительстве новых заводов по производству самолетов. В постановлении отмечалось, что достигнутые к началу 1939 г. мощности авиационной промышленности не удовлетворяли потребности в боевых самолетах, и предусматривалось осуществить строи-

тельство девяти новых авиационных и семи авиамоторных заводов. К концу 1941 г. производственные мощности самолетостроения должны были увеличиться по сравнению с 1939 г. более чем в 1,5 раза, а авиамоторных заводов – в 2 раза.

В 1940 г. с целью укрепления производственной базы самолетостроения авиационной промышленности было передано семь заводов других отраслей, усиленно велось строительство авиамоторных и агрегатных заводов, предприятий авиационных приборов.

Осуществление крупной строительной программы позволило значительно увеличить мощности авиационной промышленности. К концу 1940 г. они выросли более чем на 70% по сравнению с 1939 г. За три года третьей пятилетки парк оборудования заводов авиационной промышленности возрос на 40%.

В начале 1940 г. наркомом авиационной промышленности был назначен А. И. Шахурин.

Шахурин Алексей Иванович

Родился в 1904 г. в с. Михайловское Подольского уезда Московской области.

С 1915 г. работал электромонтером в Подольске, с 1919 г. – фрезеровщиком на заводе «Манометр» в Москве. В 1925 г. переведен на комсомольскую работу – секретарь Бауманского райкома комсомола г. Москвы, затем работал в Наркомате торговли РСФСР. Окончил Московский инженерно-экономический институт в 1932 г.

В 1938–1939 гг. был первым секретарем Ярославского областного комитета ВКП(б).

С 1940 по 1946 г. занимал пост наркома авиационной промышленности.

В 1946 г. А. И. Шахурин репрессирован по сфабрикованному «авиационному делу». Военная Коллегия Верховного суда осудила его на 6 лет по обвинению в «превышении власти» и «выпуске нестандартной, недоброкачественной и некомплектной продукции». В 1953 г. тот же суд его полностью реабилитировал.

Однако авиационная промышленность выпускала отчасти устаревшие самолеты, поэтому советские авиаконструкторы продолжали упорно работать над созданием новых, современных образцов военных самолетов.

Существенно укрепились такие ведущие научно-исследовательские институты, как ЦАГИ и ЦИАМ, а также конструкторские бюро. Во главе их стояли талантливые конструкторы, имена которых во время войны знала вся страна.

Советским конструкторам удалось в короткий срок – всего за 2 года – создать совершенно новые и вполне современные типы истребителей, бомбардировщиков, штурмовиков, а авиационная промышленность смогла подготовить базу для их массового производства.

За предвоенный период было создано около 20 новых типов боевых самолетов, среди них истребители Як-1 конструкции

Яковлева, МиГ-3 – Микояна и Гуревича, ЛаГГ-3 – Лавочкина, Горбунова, Гудкова, штурмовик Ил-2 и бомбардировщик Ил-4 – Ильюшина, пикирующий бомбардировщик Пе-2 – Петлякова. Боевые самолеты нового типа по своим основным летно-техническим характеристикам не уступали лучшим зарубежным образцам. Новые истребители были быстрее и маневреннее немецких. Вскоре созданные советскими конструкторами боевые самолеты были запущены в серийное производство. Начиная с 1940 г., небольшими сериями стали выпускаться Як-1, МиГ-3, Пе-2 и др.

Авиационные заводы, однако, с огромным трудом осваивали серийный выпуск новых самолетов. Производство больших и сложных машин потребовало повышения квалификации рабочих, а это дело не одного дня. Кроме того, приходилось совершенно заново налаживать весь технологический процесс, перестраивать большинство цехов.

В результате в 1940 г. было выпущено только 64 истребителя Як-1, 20 истребителей МиГ-3 и лишь 2 пикирующих бомбардировщика Пе-2, хотя авиационная промышленность всячески форсировала работы по их серийному производству. Но уже в 1941 г. удалось достичь значительного роста выпуска боевых самолетов нового типа. Только за первую половину 1941 г. было произведено 1 946 истребителей МиГ-3, Як-1, ЛаГГ-3, 458 бомбардировщиков Пе-2 и 249 штурмовиков Ил-2, а всего в авиационном парке насчитывалось 2 739 новых самолетов. Однако на вооружении Красной Армии продолжало оставаться

большое количество самолетов старых конструкций. Примерно 75—80% общего парка машин по основным летно-техническим характеристикам уступали однотипным самолетам фашистской Германии.

С самого начала войны гитлеровское командование, как известно, ставило задачу быстро уничтожить советскую авиацию путем непрерывного нанесения мощных и концентрированных ударов по советским аэродромам, достигнуть превосходства в воздухе, а затем парализовать работу промышленности и дезорганизовать фронт и тыл, обрушив всю силу своей авиации на советские войска, города и предприятия. Из пяти воздушных флотов, составлявших военно-воздушные силы гитлеровской Германии, четыре были направлены против СССР. Авиационные силы фашистской Германии подкреплялись авиацией ее сателлитов, о чем было сказано выше, которая также действовала против Советского Союза.

В первый период войны гитлеровская авиация имела превосходство в воздухе. Именно на это делали ставку гитлеровское командование и генеральный штаб, которые видели в авиации главную силу, могущую принести им молниеносную победу.

Временное количественное и качественное превосходство немецко-фашистской авиации дополнялось большим опытом ведения военно-воздушных операций, приобретенным гитлеровскими асами в первый период Второй мировой войны. (1941)

Гитлеровское командование, готовясь к нападению на Советский Союз, сосредоточило у наших западных границ около 5 тыс. самолетов. Планируя вторжение в СССР, оно отводило решающую роль авиации, танковым и механизированным войскам. Внезапное нападение дало врагу серьезное преимущество в воздухе на первом этапе войны, так как советской авиации был нанесен большой урон.

Военно-Воздушные Силы СССР в первый день войны потеряли 1 200 самолетов. Однако и в этих тяжелых условиях советские летчики, проявляя высокое боевое мастерство, отвагу и массовый героизм, вели упорные воздушные бои. В результате боевых действий они за первые 18 дней войны уничтожили на аэродромах и в воздушных боях 838 вражеских самолетов.

Центральный Комитет партии и Советское правительство в первые же дни войны поставили перед работниками авиационной промышленности задачу в кратчайший срок перебазировать заводы из районов предполагаемых боевых действий в тыловые и ликвидировать количественное и качественное превосходство немецко-фашистской авиации.

27 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило план размещения эвакуируемых авиационных заводов. Наркомату авиационной промышленности был передан ряд заводов электротехнического оборудования, машиностроительной и танкостроительной промышленности. В результате этих мер были созданы благоприятные условия для дальнейшего развития отечественного самолетостроения.

Больше 100 предприятий авиационной промышленности перебрасывались в Заволжье, на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию, на Дальний Восток. В числе авиационных предприятий были крупные самолето- и моторостроительные заводы, заводы по производству приборов и агрегатов. Они имели сложное оборудование, большие запасы сырья и материалов. Все это требовалось демонтировать, погрузить в железнодорожные вагоны или на речные суда и баржи и отправить за тысячи километров в глубь страны. Вместе с авиапредприятиями эвакуировались в тыл коллективы рабочих, служащих, их семьи. А эвакуировать только один самолетный или моторный завод — значит демонтировать и погрузить 3–5 тыс. единиц оборудования, от простого до самого сложного, включая гидравлические прессы, котлы, прецизионные станки и так далее, и 10–15 тыс., а то и более работающих, а с семьями — до 50 тыс. человек. По сути, перебрасывали в далекие дали только с одним заводом население небольшого города. На колесах и в движении оказалась почти вся авиапромышленность.

Эвакуацию осуществляли в кратчайшие сроки. Если учесть, что гитлеровское командование стремилось перерезать транспортные магистрали, разбомбить эшелоны, не допустить вывоза материальных ценностей, то станет ясно, насколько сложна была эта задача, какая исключительная организованность и оперативность требовалась, какой высокий патриотизм и трудовой героизм проявляли рабочие, инженерно-технический состав и служащие авиационных предприятий.

Огромные усилия предпринимались для быстрейшего налаживания массового выпуска самолетов новых конструкций, превосходящих по своим боевым и техническим качествам немецкие самолеты. Все кадры авиационных работников – от конструкторов, ученых и организаторов промышленности до рабочих и инженеров – работали с максимальной отдачей.

Возможности советской военной экономики позволили опережающими темпами и в более широких масштабах повышать технический уровень авиационной промышленности, внедрять прогрессивную технологию и улучшать боевые качества самолетов. Уже первые серийные машины – Ил, Пе, МиГ, ЛаГГ, Як – находились на мировом уровне и не уступали немецким «мессершмиттам» и «юнкерсам».

Усилиями советских ученых, конструкторов, инженеров, рабочих за первый год Отечественной войны было освоено производство 14 новых типов самолетов, в том числе 5 типов истребителей, 6 бомбардировщиков, 1 штурмовик, 2 типа транспортных самолетов, а также 10 типов новых моторов.

Появление советского штурмовика Ил-2 было полной неожиданностью для фашистов. Эта бронированная машина представляла по существу «летающий танк» и была незаменимым авиационным оружием в борьбе с техникой и живой силой противника. Эти самолеты обладали превосходными летно-тактическими данными: могли поднимать до 600 килограммов боеприпасов и развивать скорость до 430 километров в час. На

вооружении немецко-фашистских ВВС таких первоклассных маневренных машин не было. Неоднократные попытки немецких конструкторов создать штурмовик, подобный советскому Ил-2, не увенчались успехом.

Штурмовики Ил-2 активно поддерживали действия сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил во всех видах боя и в операциях. Неожиданно появляясь и проносясь на бреющем полете над полем боя, они осыпали врага бомбами и пулями, вносили смятение в его порядки, эффективно помогали советской пехоте и танкистам, совершали налеты на железнодорожные и другие объекты противника.

Не стояла на месте и советская бомбардировочная авиация. Наряду с пикирующим бомбардировщиком Пе-2 во время войны был создан первоклассный бомбардировщик Ту-2.

Уже весной 1942 г. все авиационные заводы, эвакуированные из центральных областей Советского Союза на Урал и в Сибирь, полностью наладили производство самолетов, моторов, агрегатов к ним и наращивали темпы их выпуска.

Большинство перебазированных заводов вскоре стали давать в несколько раз больше продукции, чем до эвакуации. В 1942 г. было произведено 25 436 самолетов против 15 735 в 1941 г., т.е. на 60% больше, причем значительно возрос выпуск самолетов новых конструкций. Так, в этом году было выпущено 1 129 истребителей Ла-5, массовое производство которых началось с июля, а штурмовиков Ил-2 – в 5,7 раза больше, чем в 1941 г.

В результате количественных и качественных изменений в самолетном парке советской авиации, восполнения ее потерь в начальный период войны и большого урона в самолетах, причиненного противнику, Советские Военно-Воздушные Силы успешно завоевывали стратегическое господство в воздухе. К осени 1942 г. советская военная авиация имела 4 540 самолетов, а гитлеровская – около 3 500. Хотя на вооружении советских ВВС находились еще машины старых конструкций (например, 500 ночных бомбардировщиков У-2 и Р-5), советская авиация не уступала немецко-фашистской в боевой мощи.

К предстоящему контрнаступлению под Сталинградом общее производство самолетов в декабре 1942 г. по сравнению с декабрем 1941 г. возросло в 3,3 раза, авиамоторов – в 5,4, бомб – в 2,1, авиаснарядов – в 6,3 раза. В контрнаступлении под Сталинградом участвовало около 1 350 самолетов, причем уже в начале операции инициатива в воздухе перешла к советским летчикам. В ходе Сталинградской битвы в ожесточенных воздушных боях и ударами по вражеским аэродромам они уничтожили около 3 тыс. самолетов противника, что значительно подорвало мощь гитлеровской авиации. В это время соотношение воздушных сил изменилось в пользу СССР.

В середине 1943 г. Советские Военно-Воздушные Силы по количеству самолетов на фронте превосходили немецко-фашистские в 2 раза. Советская авиационная промышленность учла суровый и горький опыт начального периода войны и сделала все для того, чтобы обеспечить нашей авиации значи-

тельное стратегическое господство в воздухе. Фактически с зимы 1942/43 г. советская авиация владела инициативой в воздухе на громадном фронте от Воронежа до Кавказа.

Гитлеровское командование предприняло последнюю активную попытку восстановить господство в воздухе в июле 1943 г. в районе Курской дуги. Рассчитывая вернуть своим воздушным силам репутацию непобедимых, оно сосредоточило здесь более 3,7 тыс. самолетов. Ежедневно происходило более 200 воздушных боев, перераставших часто в воздушные сражения. В грандиозной воздушной битве на Курской дуге советская авиация разбила сильную немецко-фашистскую авиационную группировку. Курская битва подтвердила превосходство советских ВВС. У противника была окончательно вырвана оперативная, а затем и стратегическая инициатива в воздухе.

В 1943 г. авиационная промышленность достигла дальнейшего роста выпуска самолетов. Всего в 1943 г. было выпущено 33,3 тыс. самолетов, т.е. на 46% больше, чем в 1942 г., причем значительную часть составляли истребители и штурмовики новых образцов. 1943 г. прошел под знаком борьбы за повышение летно-тактических характеристик этих боевых самолетов.

С 1943 г. на вооружение истребительной авиации начали поступать более совершенные самолеты: Як-9 – конструкции А. С. Яковлева, Ла-7 – С. А. Лавочкина. Эти самолеты в 1944 г. почти полностью заменили устаревшие типы истребителей. Они развивали значительную скорость – от 590 до 672 километров в

час, имели усиленное вооружение: пушки калибра от 20 до 37 миллиметров и пулеметы калибра 12,7 миллиметра. На них было установлено специальное оборудование: радиостанции, пилотажные и навигационные приборы. К концу 1943 г. скорость советских истребителей увеличилась на 100 километров в час, а немецкие конструкторы по сравнению с 1941 г. лишь незначительно подняли потолок скорости своей истребительной авиации. Немецкие конструкторы не смогли увеличить калибр авиационной пушки, в то время как советские истребители получили более крупное и эффективное вооружение.

К началу 1944 г. Советские Военно-Воздушные Силы имели 8 818 боевых самолетов, а гитлеровская авиация – 3 073. По числу самолетов советская авиация превосходила авиацию противника в 2,7 раза. В дальнейшем соотношение военно-воздушных сил изменилось в пользу СССР еще больше. К июню 1944 г. ВВС фашистской Германии имели на фронте уже только 2 796 самолетов, а ВВС СССР – 14 787. К началу 1945 г. на вооружении ВВС Советского Союза было 15 815 боевых самолетов. В 1944 г. на советско-германском фронте советских самолетов было в 4 раза больше, чем немецких, а к январю 1945 г. – в 7,4 раза.

За четыре года Великой Отечественной войны (с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г.) советская авиационная промышленность выпустила 108 тыс. боевых машин, в то время как фашистская Германия произвела за 1941–1945 гг. 78,9 тыс. самолетов. За время Отечественной войны советская авиация полностью

перевоеоружилась. Советские Военно-Воздушные Силы получили свыше 59 тыс. истребителей, более 37 тыс. штурмовиков, 17,8 тыс. бомбардировщиков. Было организовано серийное производство 25 типов новых и модернизированных самолетов (10 типов истребителей, 8 бомбардировщиков, 2 штурмовика, 5 транспортных и учебных самолетов) и 23 типа авиационных двигателей.

Совершенный самолет Великой Отечественной войны должен был иметь большую скорость, хорошую маневренность и, безусловно, большую огневую мощь. Производство оружия воздушного боя существенным образом отличалось от изготовления стрелкового оружия, наземных скорострельных артиллерийских установок. Так, у авиационных пулеметов темп стрельбы достигал 1 800 выстрелов в минуту и более, а у авиационных пушек приближался к 1000 выстрелам.

Выдающимся создателем авиационного оружия был Б. Г. Шпитальный. В содружестве с мастером-оружейником И. А. Комарицким он создал самый скорострельный в мире авиационный пулемет ШКАС (Шпитального—Комарицкого авиационный скорострельный). Этот скорострельный пулемет калибра 7,62 миллиметра производил 1 800 выстрелов в минуту. Такой скорострельностью не обладал даже близко ни один иностранный образец. Лучшие зарубежные системы делали не более 1 200 выстрелов в минуту. Обладал ШКАС и высокой живучестью. Он выдерживал 14 тыс. выстрелов без поломок и задержек.

Боевое крещение авиапулеметы Шпитального-Комарицкого получили в небе Испании и оправдали себя. Они применялись во время войны в Китае и в советско-финляндской войне. С ними, имея уже крупнокалиберные пулеметы и пушечное вооружение, советская авиация вступила в Великую Отечественную войну.

Исключительно высокие достоинства системы ШКАС позволили создать на ее основе еще до войны и крупнокалиберный 12,7-мм авиационный пулемет. Сделали это конструкторы оружия Тулы, где в это время в КБ работал малоизвестный молодой инженер С.В. Владимиров. Он взялся за это дело и завершил его. Пулемет системы ШВАК (Шпитального-Владимирова авиационный крупнокалиберный) стал мощным оружием в борьбе с авиацией противника. Однако С.В. Владимиров на этом не остановился. Свой крупнокалиберный пулемет он превратил в 20-мм авиационную пушку. Эту пушку испытывал на поликарповских истребителях В. П. Чкалов, который дал ей высокую оценку.

Пушка, созданная С. В. Владимировым, получила также наименование ШВАК, так как в ней были заложены принципы действия, разработанные Б. Г. Шпитальным. 20-мм авиационная пушка ШВАК, намного превосходившая по тактико-техническим характеристикам лучшие зарубежные образцы, стала самой массовой конструкцией авиационного вооружения в годы Великой Отечественной войны.

Однако ШВАК оказалась слабоватой при поражении бронированных наземных целей, когда эту пушку поставили на штурмовик. Тогда, в 1940 г., тульские конструкторы А. А. Волков и С. Я. Ярцев предложили 23-мм авиационную пушку, получившую их имя – ВЯ (Волков–Ярцев). Эта система надежно поражала броню легких танков и бронемашин и стала основным оружием советских штурмовиков ИЛ-2. За рубежом пушек такого калибра в то время еще не было. ВЯ-23, производившаяся сразу на нескольких заводах, была наряду с пушкой ШВАК одним из самых массовых видов авиационного пушечного вооружения.

Таким образом, с точки зрения систем авиационного оружия советская авиация вступила в войну вполне оснащенной. Наше превосходство здесь над противником сохранялось до конца войны и являлось одним из важных факторов завоевания господства в воздухе.

Пушка ШВАК была довольно сложна в изготовлении, а при росте программ, стремительном увеличении выпуска самолетов это являлось уже сдерживающим фактором. Требовались поистине огромные усилия, исключительное напряжение в работе, чтобы справиться с заданиями, удовлетворить нужды фронта. Надо было иметь на стапелях и другую пушку – более простую в изготовлении, но не уступавшую, конечно, ШВАКу в силе огня.

Было предложено 12,7-мм крупнокалиберный пулемет переделать в 20-мм авиационную пушку.

И это удалось. В конце 1943 г. уже испытывали двадцатимиллиметровку М. Е. Березина, которая действовала столь же надежно, как и его крупнокалиберный пулемет. Березинская пушка оказалась вдвое легче ШВАКа, и изготавливать ее было намного проще. Пушку сразу попросили авиационные конструкторы С. В. Ильюшин и А. С. Яковлев, установив ее на своих самолетах. На завершающем этапе войны 20-мм пушкой М. Е. Березина, получившей наименование Б-20, вооружались ИЛ-2, ЯК-1, ЯК-3 и ЯК-7. Подобно пушке ШВАК, она надежно разила врага на земле и в воздухе. Ижевский завод все время наращивал мощности по производству Б-20, став предприятием, оснащающим новым видом оружия многие боевые самолеты. До конца войны ижевцы дали 9 тыс. этих новых пушек.

Война очень подстегивала всех. Оружия требовалось все больше, а его боевые характеристики должны были становиться все лучше. Это касалось всего вооружения, и авиационного тоже. Еще в мирное время появились образцы авиационной артиллерии, которые намного опережали то, что делалось за рубежом. Именно такой системой были 37-мм авиационные пушки. Над ними трудились конструкторы Б. Г. Шпитальный и И. А. Комарицкий, А. Э. Нудельман и А. С. Суранов.

В марте 1942 г. прошли испытания новой тридцатисемимиллиметровой пушки – НС-37 (Нудельман–Суранов) и Ш-37 (Шпитального).

Сравнительные стрельбы состоялись на одном из полигонов ВВС под наблюдением комиссии, состав которой определил

Сталин. Испытания проходили в обстановке, исключавшей какую-либо предвзятость. Пушка конструкторского бюро А. Э. Нудельмана обладала рядом преимуществ по большинству пунктов технических условий и была признана лучшей. Это заключение представили И.В. Сталину.

Лучшие качества НС-37 были убедительно доказаны. Три самолета ЛаГГ-3, вооруженные пушками Шпитального, и один ЛаГГ-3 с пушкой Нудельмана соревновались в течение нескольких часов. Трижды самолеты взлетали с полным боекомплектом, и трижды НС-37 работала безупречно, а с Ш-37 ни один отстрел не прошел без задержек. Затем пушки взвесили, и опять выиграла НС-37.

Доложили обо всем Сталину. Он распорядился изготовить по 40 пушек, чтобы их опробовали в бою. А. Э. Нудельман и А. С. Суранов вылетели в Ижевск с образцом пушки, которую испытали на полигоне.

40 пушек, изготовленных досрочно, отправили на самолетостроительный завод, где их установили на истребители ЛаГГ-3. Эти самолеты вскоре вылетели на фронт. Испытанные в бою, пушки НС-37 высоко оценили летчики.

Пушка НС-37, производство которой освоил завод, быстро вытеснила Ш-37, которую вскоре перестали выпускать. В 1943 г. ижевцы поставили авиационным заводам 4 730 пушек конструкции А. Э. Нудельмана и А. С. Суранова, а всего завод дал авиаторам их около 10 тыс.

Применение НС-37 в воздушных боях и по наземным целям оказалось исключительно эффективным. Самолеты с такими пушками уже участвовали в Курской битве. На штурмовиках ИЛ-2 НС-37 устанавливали в крыльях с боекомплектом 50 снарядов на каждую. Снаряд нудельмановской тридцатисемимиллиметровки весил почти 750 граммов. Ни одна авиационная пушка воюющих стран не имела такого снаряда. «Появление на фронтах немецких танков «тигров» и «пантер» с трехдюймовой броней не застало нас врасплох, — писал авиаконструктор С. В. Ильюшин. — В 1943 г. уже выпускались самолеты ИЛ-2 с двумя мощными пушками калибра 37 мм». Этими пушками вооружались также истребители конструктора Яковлева, часть которых была передана в полк французов «Нормандия–Неман».

Лучшим немецким асам в Крыму поручили охотиться за истребителями с этой пушкой, прозванной «летающим фердинандом». И когда, наконец, удалось подбить один истребитель со страшной для немцев пушкой, из Германии с завода «Фоке-Вульф» срочно прибыла комиссия для изучения «летающего фердинанда».

Гитлеровцам так и не удалось почти до конца войны создать ничего подобного нашим крупнокалиберным авиационным пушкам. Они устанавливали на некоторые самолеты наземные орудия 50-мм и даже 75-мм калибра с ручным заряданием. Выдержать схватку с мощными и скорострельными советскими пушками они, конечно, не могли. Установка наземных орудий на самолеты свидетельствовала об отсталости немецкой техни-

ческой мысли в области авиационного вооружения. Появление на заключительном этапе войны 30-мм немецких авиационных пушек уже не могло сыграть существенной роли, так как наши воздушные орудия превосходили их по всем показателям.

Американские и английские пушки тоже уступали нашим. Пытаясь усилить огонь своих самолетов, в США стали устанавливать на тяжелые самолеты 76,2-мм наземные орудия также с ручным заряжанием. Но, как и у немцев, это себя не оправдало. Появившиеся в этих странах новые автоматические пушки не смогли превзойти наши.

В июле 1943 г. в разгар Курской битвы Сталин провел совещание со специалистами и руководителями производства по созданию авиационных пушек большего калибра.

Конструкторам поручили создать 45-мм, 57-мм и даже 76-мм авиационные пушки. Последнюю – на перспективу. Ближайшая задача – сорокапятимиллиметровка. Созданием сорокапятимиллиметровой авиационной пушки занялись два КБ – Нудельмана и Шпитального.

Пушку Нудельмана испытывали много раз. На самолет поставили тогда, когда все получилось на земле. Ее установили на Як-9Т, который стал называться Як-9К (крупнокалиберный). Ил-2, вооруженный двумя 45-мм пушками, превратился в Ил-10. Спустя год после совещания в Кремле первые самолеты с новыми пушками ушли на фронт.

Войсковые испытания НС-45 показали их надежность и эффективность. В отчете об испытаниях, проведенных в одном

из авиационных корпусов, сообщалось, что «освоение самолетов Як-9К и пушки калибра 45 мм частями корпуса прошло хорошо». Этому способствовало то, что корпус в течение продолжительного времени воевал на самолетах Як-9Т, вооруженных пушками НС-37. Особо подчеркивалась исключительная разрушительная сила снаряда как по воздушным, так и по наземным целям.

Б. Г. Шпитальный свою сорокапятимиллиметровку на государственные испытания не представил. Пушка его оказалась слишком тяжела, остались и многие ее старые «болезни».

В сложных условиях Великой Отечественной войны советские конструкторы вместе с заводскими коллективами сумели в заданные сроки разработать и вооружить наши самолеты грозным и совершенным оружием воздушного боя. В ходе войны успешно применялись две самые мощные в истории военной авиации скорострельные пушки 37-мм и 45-мм калибра. Таких пушек не имели ни наши союзники, ни наши враги.

На советско-германском фронте были перемолоты главные силы фашистской авиации. Это сделали советские летчики, проявившие невиданный героизм и высокое летное мастерство. Победа Советских ВВС стала возможной благодаря созданию современной отечественной авиационной промышленности, широкому развитию в нашей стране авиационной науки и техники, росту кадров талантливых конструкторов и инженеров, а также рабочих – замечательных мастеров этой сложнейшей отрасли промышленности.

* * *

И в заключение этой главы. В табл. 13 показаны объемы и темпы производства в важнейших отраслях военной промышленности в 1941–1945 гг. (в процентах к 1940 г.).

Таблица 13

Темпы роста промышленного производства военной техники

Промышленность	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Авиационная	126	178	223	239	177
Танковая	112	184	234	296	276
Вооружения	145	191	200	206	156
Боеприпасов	152	218	264	310	171

Ни в одной из прошлых войн экономика страны не играла такой важной роли в победе над врагом, как во Второй мировой войне. Особенность этой войны заключалась в том, что в период военных действий масштабы производства военной техники не только сохранялись, но и значительно увеличивались.

Это обстоятельство было для нашей страны особенно актуально ввиду того, что только к середине 1942 г. была завершена перестройка экономики на военные рельсы и потребовались неимоверные усилия по выпуску вооружения на заводах, расположенных вдали от фронта.

В это же время шла интенсивная работа по освоению массового производства новейшей военной техники.

Вот такая двуединая цель стояла перед нашей страной. И она была достигнута.

Глава 4. Минерально-сырьевая база военной экономики

Готовя материал об экономике страны в годы Великой Отечественной войны, автор не мог обойти вниманием вопрос о роли минерально-сырьевых ресурсов в то сложнейшее время.

К сожалению, проблема минерально-сырьевой составляющей нашей военной экономики исследована недостаточно. А ведь для того чтобы обеспечить производство современной военной продукции, по подсчетам специалистов требовалось более 100 видов полезных ископаемых.

Наиболее полный анализ этой отрасли экономики представлен в труде профессора Е. А. Козловского, бывшего министра геологии СССР «Уроки Великой войны: геология и национальная безопасность». В моей публикации, с разрешения Евгения Александровича Козловского, используются некоторые положения этого серьезного исследования.

Как известно, на большую войну работает вся экономика воюющих государств. Почти во всех странах, принимавших участие во Второй мировой войне, создавались специальные военно-геологические организации, в задачу которых входила подготовка различного рода карт, справочных материалов, характеризующих природную обстановку в местах проведения боевых операций. Германский генеральный штаб издавал подобные военно-геологические справочники до 1944 г. Эти карты-справочники включали территорию СССР до Западной

Сибири, всю Европу, страны Ближнего Востока и Северной Африки. Выполненные с немецкой педантичностью, они содержали такие детали местности, о которых порой не знали и сами хозяева «нарисованных» территорий.

Накануне Второй мировой войны главенствующие позиции в экономике среди стран мира занимали Великобритания, Франция и США. Эти державы были в те годы наиболее развитыми в промышленно-экономическом отношении, располагали крупной добывающей и металлургической промышленностью, владели самыми обширными колониями на всех континентах планеты. Преобладающая часть запасов минерального сырья, выявленных и разведанных к тому времени в колониальных и зависимых странах, в 1938–1939 гг. контролировалась монополиями этих стран: это 80% железорудных ресурсов, 76% хромовых руд, свыше половины всех ресурсов никеля, 85 % свинца, около 75% бокситов, почти все выявленные запасы ванадия и молибдена.

Сырьевые ресурсы фашистской Германии

Государства фашистского блока начали создавать экономическую и сырьевую базу задолго до Второй мировой войны. Они проводили политику широкой мобилизации экономики для расширения военного производства, форсировали освоение полезных ископаемых на собственной территории, предпринимали меры по расширению ввоза стратегического сырья из зарубежных стран, создавали запасы дефицитных материалов.

Первоначально минерально-сырьевое «крело» Гитлера сводилось к идее о самообеспечении. В своих выступлениях он требовал, чтобы «...до окончательного решения проблемы сырья путем завоевания жизненного пространства осуществлялось самообеспечение сырьем в духе автаркии», для чего «...необходимо, невзирая на стоимость, повысить добычу отечественных руд... найти заменители ряда металлов», «...самыми ускоренными темпами развивать собственное производство горючего... К решению этой задачи следует подходить с такой же решимостью, как и к ведению войны». Однако позже от идеи автаркии Гитлер отказался, заявив, что «потребность в других металлах – меди, олове – за свой счет покрыть невозможно... Единственным выходом... является приобретение обширного жизненного пространства». Этому и была подчинена вся его последующая политика.

Перед нападением на СССР Германия обладала крупным экономическим потенциалом, значительными запасами стратегического сырья и материалов. Уже в 1938 г. она занимала по добыче угля и выплавке стали первое место в Европе, а по выплавке первичного алюминия вышла на первое место в мире. По объему промышленного производства Германия обошла Францию и Великобританию. Однако потенциальный агрессор – Германия – своими собственными минеральными ресурсами была обеспечена далеко не в полной мере: не было нефти, легирующих металлов и многого другого.

Готовясь к агрессии, Германия задолго до 1939 г. накапливала стратегические запасы дефицитных видов полезных ископаемых, в том числе и с помощью США, Англии и других стран, а после заключения пакта о ненападении – и при участии Советского Союза. К тому же в ее распоряжении оказались материальные ресурсы всех оккупированных ею стран (почти вся Западная Европа), а также якобы нейтральных государств (Испания, Швеция и др.) и стран-союзников по гитлеровской коалиции (Италия, Румыния и др.).

К лету 1941 г. производственные мощности Германии за счет европейских союзников и оккупированных стран увеличились по железной руде более чем в 7 раз, по стали – в 2,2 раза, алюминию – в 1,7 раза.

В конечном счете военно-экономический потенциал гитлеровской коалиции выглядел так (табл. 14).

Таблица 14

Сравнительная характеристика экономического потенциала гитлеровской коалиции

Показатели	Ресурсы собственно Германии	Ресурсы оккупированной и «союзной» Европы
Численность населения, млн человек	70	230
Добыча угля, млн т	257	143
Добыча нефти, млн т	0,9	6,6
Выплавка стали, млн т	20,8	11

Как видим, участие сателлитов и экономика порабощенной Европы давали Гитлеру не так уж мало. В результате одному Советскому Союзу с его 196-миллионным населением и производством 18 млн тонн стали, 165 млн тонн угля и 31 млн тонн нефти противостоял противник, который располагал экономическим потенциалом, значительно превышавшим советский по основным показателям (по углю – более чем в 2 раза, по стали – почти в 2 раза).

Во всех оккупированных Германией странах были конфискованы их стратегические запасы важнейших для военной промышленности материалов. Мощность военной промышленности нацистской Германии была значительно увеличена также за счет захваченных металлургических, машиностроительных и военных заводов оккупированных государств (табл. 15).

Таблица 15

**Рост экономической мощи Германии за счет стран
гитлеровской коалиции**

Показатели	Германия с Австри- ей, 1937 г.	Германия с союзными и оккупирован- ными странами, 1941 г.	Увеличение ресурсов Германии, раз
1	2	3	4
Каменный уголь, млн т	185	348	1,9
Нефть, млн т	0,5	10	20
Железная руда (в пере- счете на чистое железо), млн т	3,4	26,7	7,7
Чугун, млн т	16,3	37,9	2,3
Сталь, млн т	20	43,6	2,2

Окончание табл. 15

1	2	3	4
Бокситы, тыс. т	93	2 117	22,8
Алюминий, тыс. т	131	218	1,7
Медная руда (в перерасчете на чистую медь), тыс. т	31	99	3,2
Население, млн чел.	76	283	3,7

К моменту нападения на СССР Германия располагала почти всеми экономическими и людскими ресурсами Западной Европы – территорией в 5 млн квадратных километров с населением более 280 млн человек, ежегодной добычей угля свыше 400 млн тонн и выплавкой стали более 45 млн тонн. К этому следует добавить мощности других отраслей горнодобывающей промышленности стран, перешедших на службу военной машине фашистской Германии.

В целом Германия была в это время в расцвете могущества. В 1941 г. общая стоимость материальных ценностей и продовольствия, вывезенных из покоренных государств, вдвое превысила ее годовой национальный доход.

Таким образом, военная экономика гитлеровской Германии опиралась на эксплуатацию производительных сил почти всей порабощенной Европы. Из разных стран в Германию было вывезено более 10 млн рабочих, не считая военнопленных. Это обеспечило ее потребности в рабочей силе и позволило мобилизовать в армию почти четвертую часть всех немцев. В СССР армия могла получить всего 19% населения, т. е. одного из пяти

человек. Вся континентальная Европа обеспечивала германскую агрессию против СССР.

Теперь гитлеровская Германия считала себя готовой к нападению на Советский Союз, уничтожение которого, по замыслам Гитлера и других главарей нацистского рейха, являлось необходимым условием для последующего успешного завоевания мирового господства.

Как подчеркивает В. П. Федорчук, в одном из документов военно-экономического управления штаба верховного главнокомандования было указано, что при осуществлении плана «Барбаросса» главной задачей будет захват сырья и всех важных предприятий. С самого начала предполагалось привлечь представителей германских промышленных концернов и обеспечить использование в интересах рейха захваченных в России угольных шахт, рудников, нефтяных промыслов, химических предприятий. В разработках этого управления выражалась уверенность, что в результате завоевания европейской части СССР положение с сырьем в Германии облегчится уже в первые месяцы войны.

После разработки плана «Барбаросса» в Германии был создан «Экономический штаб Ост», которому предоставлялись неограниченные полномочия по безусловному использованию в интересах фашистского рейха захваченных в России запасов сырья, промышленных предприятий и других экономических ресурсов. В разработанных этим штабом «Директивах по руководству экономикой в оккупируемых восточных областях» была

изложена программа эксплуатации промышленных и сырьевых ресурсов и предписывалось принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных в СССР районов, к присвоению как можно больших количеств продовольствия, нефти, других сырьевых материалов. Были созданы специальные «Инструкции по руководству во вновь захваченных восточных областях», обязывавшие создавать различные промышленные компании и концерны, которые должны были взять в свои руки захваченные на территории СССР предприятия.

Оккупированные территории Советского Союза под руководством Геринга подвергались ограблению в больших масштабах. В его директиве от 2 ноября 1942 г. указывалось: «Ход военных действий требует, чтобы экономическая мощь оккупированных территорий Востока в большей степени, чем предполагалось, была поставлена на службу германской военной машине». Эта директива выполнялась неукоснительно. В частности, фирма Круппа получила металлургические заводы «Азов-сталь» и им. Ильича в Мариуполе, концерн «Пройсише Бергверке унд Хюттен А. Г.» захватил шахты и установки по производству ртути в Никитовке (Донбасс) и т.п.

Германия и в ходе войны была в состоянии обеспечить промышленное производство в крупных масштабах. В 1943 г. объем его примерно в 4 раза превышал уровень 1939 г. Вместе с тем в военной экономике Германии уже в 1943 г. появились тревожные симптомы. Поступление хрома и вольфрама из-за рубежа стало сокращаться. Вследствие недостатка цветных

металлов все шире использовались их заменители, а это отрицательно сказывалось на качестве выпускаемой продукции.

Однако путем колоссального напряжения сил и ресурсов, усиления эксплуатации трудящихся Германии и иностранных невольников, а также грабежа оккупированных и зависимых стран промышленное и военное производство рейха в количественном выражении продолжало расти и в первой половине 1944 г.

Положение изменилось коренным образом во второй половине 1944 г. В июле было завершено освобождение захваченных гитлеровцами районов Советского Союза, и войска Красной Армии вступили в Польшу и Румынию.

Это сразу же привело к снижению выпуска ряда важных видов промышленной продукции. Во втором полугодии 1944 г. по сравнению с первым добыча железных руд сократилась на 64%, каменного угля – на 34,4%, бурого угля – на 15,9%, добыча нефти и производство нефтепродуктов – на 52,3%, выплавка чугуна – на 42,9%, стали – на 39,1%, алюминия – на 10%.

А. Шпеер, один из руководителей промышленности рейха, после освобождения нашими войсками Никополя (18 февраля 1944 г.) передал Гитлеру меморандум, в котором изложил сведения об основных запасах стратегически важных легированных сплавов, указав, что в этих сведениях «не учитывается импорт этих стратегически важных материалов из стран Балканского полуострова, Турции, Никополя, Финляндии и северной части Норвегии». Тем самым он осторожно намекнул на вероятный уход Германии с этих территорий.

Основные показатели приведены А. Шпеером в конкретных цифрах (табл. 16). На основании этой таблицы он сделал следующий вывод: «Мы располагаем крайне незначительными запасами хрома, и это может привести к тяжким последствиям, так как высокоразвитая военная промышленность остро нуждается именно в хrome. Если прекратятся поставки из стран Балканского полуострова и Турции, то наши потребности в хrome могут быть обеспечены только на протяжении чуть больше пяти с половиной месяцев. Это означает, что после расходования всех запасов придется приостановить производство самолетов, танков, грузовиков, бронепоездов, подводных лодок и артиллерийских орудий».

Таблица 16

Запасы стратегически важных составляющих для военной промышленности Германии

Показатель	Марганец	Никель	Хром
Основные запасы, т	140 000	6 000	21 000
Поступления за счет внутренних ресурсов, т	8 100	190	—
Потребление, т	15 500	750	3 751
На сколько хватит запасов, мес.	19	10	5,6
	Вольфрам	Молибден	Кремний
Основные запасы, т	1 330	425	17 900
Поступления за счет внутренних ресурсов, т	—	15,5	4 200
Потребление, т	160	69,5	7 000
На сколько хватит запасов, мес.	10,6	8	6,2

Изменилась и тональность разговора с Гитлером руководителей фашистской промышленности. 13 мая 1944 г. в лексиконе фашистских вождей впервые прозвучали слова «коллапс» и «катастрофа».

Министр вооружений считал: «...быстрое восстановление и хотя бы частичный пуск производственных мощностей возможны в одном случае – если всю оборонную промышленность немедленно отдать государству, то есть запустить «мобилизационный социализм» как «последний и единственный шанс избежать национального коллапса». В начале лета 1944 г. в отеле «Кайзергоф» Гитлер собрал главных промышленников третьего рейха. Он напомнил об угрозе краха вековой немецкой мечты о расширении жизненного пространства. Глава «Стального треста» Фридрих Флик уже готовился ответить. Но его опередил Густав Крупп. Обращаясь к фюреру, он произнес слова, от которых у Шпеера (по его признанию) заledenело сердце: «Система, созданная за 11 лет Вашего руководства, оказалась лишь иллюзией порядка. Я ошибся, поставив на нее. Я готов заплатить жизнью. Но не капиталом. Капитал Круппа нужен, чтобы создавать другую систему, которая возродит Германию из пепла войны. И поэтому, мой фюрер, я говорю: «нет»».

Еще более быстрыми темпами нарастал спад производства в 1945 г. Добыча угля (включая добычу на оккупированных территориях), составлявшая в июле 1944 г. 26,3 млн тонн, в январе 1945 г. снизилась до 11,8 млн тонн, в феврале – до 7 млн

тонн, а в середине марта составляла только 8 % от его добычи в тот же период 1944 г. Кризис в угольной промышленности обострился после отступления немецко-фашистских войск из Верхней Силезии, которая еще в ноябре 1944 г. давала половину добытого в стране каменного угля.

Вот так в апреле–мае 1945 г. наступил коллапс тысячелетнего третьего рейха, не выдержавшего испытаний в борьбе с мобилизованной экономической мощью СССР, моральным и патриотическим духом советского народа, на долю которого выпало во много раз больше тягот военного времени.

Положение с минерально-сырьевой базой фашистской Германии не во многом отличается от нынешней политики Запада по отношению к полезным ископаемым СССР–России. Такова наша доля – стоять на страже своего добра, которое дала нам Природа.

Невольно вспоминается беседа И. В. Сталина с известным югославским политиком М. Джиласом. Коммунист Сталин прекрасно понимал, что Запад никогда не смирится с усилением России–СССР, ее превращением в динамично развивающуюся, самобытную сверхдержаву. М. Джилас рассказывал, как однажды Сталин подвел его к карте мира и уверенно произнес, указывая на Америку и Великобританию, а затем на Советский Союз: «Никогда они не смирятся с тем, чтобы такое пространство было красным, – никогда, никогда!».

Сырьевые ресурсы Советского Союза

У молодого Советского государства были скромные геологические результаты. Геологическая изученность территории дореволюционной России была исключительно низкой. Например, на сводной геологической карте России, изданной Геологическим комитетом в 1915 г., огромные пространства Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и частично Кавказа представляли собой белые пятна. Даже промышленно освоенные районы дореволюционной России – такие, как Урал и Баку, – остались совершенно не изученными с точки зрения возможных перспектив. А. Е. Ферсман в 1928 г. писал, что военное министерство России в разгар Первой мировой войны не имело данных о месторождениях даже таких распространенных полезных ископаемых, как барит и тальк.

Значительная часть предприятий горнодобывающих отраслей промышленности находилась до революции в руках иностранного капитала. Только с 1901 по 1911 г. в России были учреждены 184 иностранные компании, из которых на долю нефтяной, угольной и золотоплатиновой отраслей промышленности приходилось более 2/3 уставного капитала. Большая часть угольных шахт Донбасса принадлежала германским и бельгийским промышленникам. Владельцы частных горных предприятий предпочитали не тратить деньги на проведение геологоразведочных работ.

Общая исключительно низкая степень геологической изученности территории царской России обусловили соответственно и недостаточную разведанность минеральных богатств. По данным В.И. Вернадского (1915), к началу XX в. за рубежом использовали 61 элемент Периодической системы элементов Д. И. Менделеева, а в России – только 31, из них всего лишь для 17 были известны месторождения с разведанными или предварительно оцененными запасами.

Курс на индустриализацию страны был принят XIV съездом ВКП(б) в декабре 1925 г., а в декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) были разработаны директивы по составлению плана развития народного хозяйства СССР на 1928–1933 гг. XVI конференция ВКП(б) в апреле 1929 г. утвердила первый пятилетний план. Начался период коренной перестройки всего народного хозяйства страны, что потребовало решительного изменения методов работы геологической службы для решения принципиально новых задач.

Первым пятилетним планом предусматривалось увеличение выплавки стали до 10 млн тонн (с 3,5 млн тонн), добыча угля – до 75 млн тонн (с 35 млн тонн), нефти – до 22 млн тонн, производство химических удобрений необходимо было поднять до 8 млн тонн (со 175 тыс. тонн).

Молодая геологическая служба страны была нацелена на выявление, ускоренную разведку и подготовку для промышленного освоения необходимых для экономики месторождений полезных ископаемых.

Ниже приводятся данные на отдельные стратегически важные полезные ископаемые.

Нефть. Большое значение для дальнейшего развития геологоразведочных работ на нефть имела оценка общих ее ресурсов в целом для СССР и отдельных его районов, выполненная в предвоенный период под руководством И. М. Губкина. Эта работа основывалась на обширном, научно переосмысленном фактическом материале и содержала количественную оценку ожидаемых запасов нефти, в том числе и в регионах с низкой степенью изученности. Все эти прогнозы позже блестяще подтвердились. Для предвоенных пятилеток характерным был быстрый рост объемов глубокого бурения на нефть.

Особо следует сказать о развитии нефтяной промышленности в довоенный период. Первую пятилетку (1928–1932) нефтяники страны выполнили за 2,5 года. Это явилось следствием увеличения объема разведочного бурения на нижележащие горизонты и поиска нефти на соседних с нефтяными месторождениями площадках, преимущественно на Кавказе. Со времен второй пятилетки появился не всем понятный термин «Второе Баку», затем «Третье Баку».

Во второй половине 30-х гг. XX в. поиски нефти в Западной Сибири привлекали все большее внимание. Но прийти в Приобье с более мощной техникой помешала Великая Отечественная война, которая на несколько лет отодвинула здесь геологоразведочные работы.

Уголь. Была осуществлена полная переоценка его запасов. К XVII Московской сессии Международного геологического конгресса они были определены в 1654 млрд тонн, что вывело нашу страну на второе место в мире по этому виду минерального топлива. Главное — была подготовлена сырьевая база для новых угледобывающих предприятий на Урале, в Кузбассе, на Дальнем Востоке, в Казахстане и Средней Азии.

Природный газ. Этот вид энергетического сырья только-только начал осваиваться.

Уран. Его век как энергетического сырья еще не наступил. Поисковые работы уранового сырья начались в годы Великой Отечественной войны.

Железо. По железным рудам были значительно расширены перспективы давно известных железорудных бассейнов (Курская магнитная аномалия, Криворожский, Керченский) и отдельных месторождений (Урал, Западная Сибирь и др.). Это позволило создать базу для Магнитогорского комбината на Урале, сыгравшую решающую роль в Великой Отечественной войне.

Марганец. В результате систематических поисковых работ, проведенных в годы первых пятилеток советскими геологами, в дополнение к двум ранее разрабатывавшимся марганцевоносным бассейнам (Чиатурский и Никопольский), был выявлен ряд новых месторождений марганца на Северном Урале (Полуночное, Березовское, Ново-Березовское и др.).

Молибден. В годы первых пятилеток поисковые работы на молибден велись преимущественно в районах развития пегматитовых и кварцевожильных полей, связанных с массивами гранитов. В результате был выявлен ряд небольших, хотя местами и богатых жильных месторождений в Хабаровском крае и др. В Забайкалье было открыто Шахтаминское месторождение, интенсивно разрабатывавшееся во время Великой Отечественной войны.

Вольфрам. Долгое время поиски промышленных месторождений вольфрама результата не давали. Лишь накануне войны были открыты промышленные месторождения вольфрама, освоение которых осуществлялось в ходе продолжавшейся разведки. Это – Тырныаузское на Северном Кавказе, месторождения в Средней Азии, на Алтае, в Забайкалье, на северо-востоке СССР и др.

Медь. В эти годы были не только восстановлены все ранее действовавшие медные рудники Урала, Закавказья, Центрального Казахстана, Алтая и Минусинского района Красноярского края, но и выявлено и ускоренными темпами разведано большое число новых месторождений: медно-никелевых – Норильское и Мончегорское, медно-порфировых, медно-молибденовых и медно-колчеданных. Большая часть разведанных месторождений сразу же осваивалась, что позволило увеличить производство меди в СССР за предвоенные пятилетки в 4,5 раза.

Никель. Изучение месторождений никеля в предвоенные годы продолжалось во все возрастающих масштабах как на

Урале, так и в прилегающих к нему районах Казахстана – месторождений, ставших базой Уральского, а затем и Южно-Уральского никелевых комбинатов. Качественно новый этап в развитии никелевой промышленности СССР начался после разведки ранее выявленного Норильского месторождения медно-никелевых сульфидных руд на севере Красноярского края. В 1936–1941 гг. здесь, кроме относительно бедных руд, были разведаны крупные жильные поля, характеризующиеся наличием богатых тел, руды которых не требовали предварительного обогащения.

В предвоенный период на северо-западе СССР под руководством академика А. Е. Ферсмана был открыт новый никеленосный район. Оруденение здесь, как и в Норильске, комплексное медно-никелевое. На базе разведанных рудных залежей в 1932–1938 гг. в Монче-Тундре был выстроен горно-металлургический комбинат «Североникель».

Свинец и цинк. Планомерные поиски новых месторождений свинцовых руд были начаты в 1928–1929 гг. Они завершились выявлением большого числа промышленно значимых объектов в Казахстане, на Рудном Алтае, в Средней Азии и других районах Советского Союза.

Олово. В период первых пятилеток развернулись интенсивные поисковые и поисково-разведочные работы на олово. В результате был выявлен ряд новых оловоносных районов, главным образом на востоке страны. В это время были открыты и

начали осваиваться многочисленные месторождения олова в Якутии, на Чукотке, Колыме и др.

Сурьма. В начале 1930-х гг. была успешно завершена детальная разведка Кадамджайского сурьмяного месторождения в Южной Киргизии, на базе которого был создан горно-металлургический комбинат. Несколько позже было начато промышленное освоение Тургайского в Казахстане и Раздольнинского в Красноярском крае жильных месторождений. Этим была практически решена проблема обеспечения соответствующих отраслей промышленности как металлической сурьмой и ее сплавами, так и оксидными и другими соединениями.

Ртуть. Был восстановлен и начал давать продукцию Никитовский ртутный рудник в Донбассе. Поисковые работы привели к обнаружению новых месторождений ртути на Кавказе, в Средней Азии и Горном Алтае.

Алюминий. Успешная разведка Тихвинских месторождений позволила выявить условия их формирования, что послужило основой для расширения поисковых работ на бокситы и в других регионах страны. Особое значение имело выявление крупнейшего в Советском Союзе Северо-Уральского бокситового района (СУБР). Первым здесь было разведано месторождение «Красная Шапочка». В 1927–1941 гг. к северу от него были открыты бокситоносные залежи, составляющие в совокупности единый Северо-Уральский бокситоносный бассейн, прослеживающийся непрерывно в меридиональном направлении более чем на 30 километров.

Магний. За счет освоения Соликамских месторождений на Урале было начато промышленное производство магния, использовавшегося для получения легких и прочных сплавов с алюминием. Эти сплавы явились основой современного самолетостроения.

Благородные металлы. Большое значение для успешной индустриализации страны и оплаты закупувшегося за рубежом промышленного оборудования имело развитие сырьевой базы благородных металлов — золота, платины, платиноидов и др. Колымская экспедиция 1928 г., организованная Ю. А. Билибиным, выявила первые промышленные месторождения золота на северо-востоке СССР, что сыграло исключительно важную роль в период Великой Отечественной войны. Ведь, несмотря на ленд-лиз и союзнические отношения со странами антигитлеровской коалиции, нам, как и в годы первых пятилеток, за основную часть военных поставок приходилось расплачиваться твердой валютой, и в первую очередь золотом.

Нерудное сырье. За годы предвоенных пятилеток были созданы практически заново отрасли химической и агрохимической промышленности, использующие различные виды нерудного минерального сырья: серу, фосфор, калийные соли и др. Большое развитие получила добыча асбеста (Бажановское месторождение на Урале). Во многих районах страны была начата добыча стекольно-керамического сырья. Были открыты первые промышленно значимые месторождения плавикового шпата в Забайкалье, Средней Азии, Заполярье. На их базе в 1939 г. было

начато производство искусственного криолита для развивающейся быстрыми темпами алюминиевой промышленности. Ликвидирован дефицит графита: в 1941 г. на территории СССР было выявлено уже более 350 месторождений этого ценного вида минерального сырья, наиболее богатые из которых интенсивно эксплуатировались. Суммарная добыча графита в стране достигла почти 20 тыс. тонн, что полностью удовлетворило потребности в нем всех отраслей народного хозяйства.

Месторождения строительных материалов были выявлены в районах практически всех промышленных новостроек, что способствовало их успешному завершению. На базе разведанных месторождений цементного сырья был сооружен ряд заводов, выпускавших продукцию всех необходимых марок и во все возрастающих количествах.

* * *

Советские геологи в предвоенный период сделали все, чтобы максимально укрепить минерально-сырьевой потенциал страны и обеспечить отечественную промышленность, в том числе и оборонную, разведанными запасами всех видов полезных ископаемых.

За годы первых предвоенных пятилеток Советский Союз превратился в индустриально развитое государство. Уже в 1937 г., к концу второй пятилетки, по объему промышленного производства СССР вышел на первое место в Европе и второе (после США) – в мире. В эти же годы закладывалась индустриальная и техническая база советской оборонной промышленности.

Опираясь на использование минеральных богатств, разведанных в недрах страны, горнодобывающие и перерабатывающие отрасли промышленности СССР достигли в предвоенный период значительных успехов, о чем свидетельствуют данные табл. 17.

В таблице специально приведены годы:

- 1913 – год наивысшего развития экономики дореволюционной России;
- 1922 – год ^{тяжелого} трудного экономического положения Советской республики после иностранной интервенции и Гражданской войны;
- 1928 – год накануне первой пятилетки, начавшейся в 1929 г.;
- 1940 – последний год мирного времени.

Таблица 17

Темпы роста добычи промышленного сырья в СССР

Сырье	Добыча и производство по годам, млн т			
	1913	1922	1928	1940
Уголь	29,1	11,3	35,5	165,9
Нефть	9,2	4,7	11,0	31,1
Железная руда	9,2	0,2	6,1	29,9
Марганцевая руда	1,2	0,08	0,7	2,6
Чугун	4,2	0,2	3,3	14,9
Сталь	4,3	0,3	4,3	18,3
Минеральные удобрения, усл. ед.	0,09	0,004	0,14	3,3
Цемент	1,8	0,14	1,9	5,8

Первый период войны складывался для СССР, как известно, неблагоприятно и даже трагически. На оккупированной

гитлеровцами к ноябрю 1941 г. территории ранее проживало 40% населения страны, добывалось 63% угля, выплавлялось 68% чугуна, 58% стали, выпускалось 60% алюминия. На захваченной территории оказались горнодобывающие предприятия Донецкого и Подмосковного угольных бассейнов, Криворожского железорудного и Никопольского марганцево-рудного бассейнов, Никитовское месторождение ртути, Тихвинское – бокситов, частично месторождение никеля на Кольском полуострове, многие заводы черной и цветной металлургии. Позднее немецкие войска подошли также к нефтяным промыслам Северного Кавказа.

В некоторых захваченных районах гитлеровцам удалось частично наладить добычу полезных ископаемых и производство металлов. Полезные ископаемые этих районов не только вывели из системы народного хозяйства СССР, но даже поставлялись в Германию.

Через считанные месяцы после начала войны промышленный потенциал СССР оказался уменьшенным наполовину. Металлургия была отброшена до уровня первой пятилетки. Некоторые виды производства понесли еще больший урон. Резко понизился и объем добычи нефти, хотя немцам в 1942 г. лишь на короткое время удалось завладеть одной только частью северо-кавказских нефтяных промыслов.

В создавшихся условиях важнейшей задачей хозяйственной политики страны стало развертывание в глубоком тылу, в восточных районах, новой крупной промышленной базы.

Несмотря на временную потерю крупнейших центров топливной и металлургической промышленности европейской части СССР, подготовленные в довоенные годы запасы топливного и рудного сырья в других районах страны, а также запасы новых месторождений, ускоренно разведывавшихся уже в годы войны, позволили, постепенно наращивать объемы добычи топлива и металлургической промышленности (табл. 18).

по СССР с 1942-43 гг. по 1945 г.

Таблица 18

Темпы роста добычи промышленного сырья

Показатели	Добыча и производство по годам, млн т					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Добыча угля	165,9	151,4	75,5	93,1	121,5	149,3
Добыча нефти	31,1	33	22	18	18,3	19,4
Добыча железной руды	29,9	24,7	9,7	9,3	11,7	15,9
Производство чугуна	14,9	13,8	4,8	5,6	7,3	8,8
Выплавка стали	18,3	17,9	8,1	8,5	10,9	12,3

Из приведенных данных видно, что наиболее тяжелыми и критическими в добыче угля, железной руды и в производстве чугуна и стали были 1942 и 1943 гг., а в добыче нефти – 1943 и 1944 гг. В это трудное время большую роль сыграли созданные накануне войны мобилизованные запасы топлива и металла, а

также уголь, нефть, руда, чугун и сталь, которые добывались и производились в восточных районах страны.

Учитывая важность дальнейшего развития сырьевой базы, нужно было срочно создать союзный координирующий геологический орган. В 1946 г. Комитет по делам геологии при СНК СССР преобразовали в Министерство геологии СССР – первое министерство геологии в мире. Этим решением открывалась новая страница в истории геолого-разведочных работ и подчеркивалось исключительно важное значение этой отрасли в народном хозяйстве.

Комитет по делам геологии при СНК СССР (с 15 марта 1946 г. – Комитет геологии при Совете Министров СССР, а с 14 июня 1946 г. – Министерство геологии СССР) в годы Великой Отечественной войны возглавлял И. И. Малышев (с 22 июля 1939 г. по 14 июня 1946 г.). С 1957 г. в течение 14 лет, до самой кончины, И. И. Малышев руководил Государственной комиссией по запасам полезных ископаемых при Совете Министров СССР.

Малышев Илья Ильич

Советский государственный деятель, доктор геолого-минералогических наук (1958).

Родился 1 августа 1904 г. в пос. Майкор Соликамского уезда в семье рабочего.

С 13 лет работал на Майковском металлургическом заводе. В 1924 г. окончил рабфак Уральского университета, учился на горном факультете Уральского политехнического института.

С 1932 г. – в аспирантуре Академии Наук СССР, ученый секретарь Уральского филиала Академии Наук СССР.

В 1937 г. назначен заместителем начальника и главным инженером Геологического управления наркомата тяжелой промышленности СССР, в 1939 г. – председателем Комитета по геологии при СНК СССР, в 1946 г. – министром геологии СССР.

С 1952 г. – на научной работе во Всесоюзном институте минералогического сырья.

В 1957–1971 гг. – председатель Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых при Совете Министров СССР.

Награжден пятью орденами.

Имя Малышева присвоено Старооскольскому геолого-разведочному техникуму Белгородской области и улице в пос. Майкор.

Опыт, накопленный в суровые годы Великой Отечественной войны, созданная мощная, широко разветвленная геологическая служба страны, геологическая наука, выдающиеся уче-

ные позволили после окончания войны резко расширить поисково-разведочные работы во всех союзных республиках Советского Союза. Все это привело к открытию месторождений полезных ископаемых и дало возможность обеспечить динамичное развитие экономики государства.

Только добыча нефти и газового конденсата в конце 80-х годов прошлого века составила более 600 млн тонн в год. Для того чтобы оценить работу геологов и производственников нефтяной промышленности, следует напомнить, что в предвоенный год было добыто 31 млн тонн, а окончили мы войну с добычей 19,4 млн тонн. Здесь приведены данные по добыче нефти, но этот список можно продолжить и для других отраслей экономики СССР.

Вывод один: создаваемая геологами минерально-сырьевая база полностью обеспечивала динамичное развитие страны. Всему миру известно, что минерально-сырьевой потенциал России огромен. Это является не только предметом гордости россиян, но и причиной зависти мирового капитала, горящего желанием отторгнуть от России часть территорий, развалить ее. Мы должны всеми силами противостоять этому. В этом отношении опыт геологии военного и восстановительного периодов представляет неоценимый источник информации и поучительности.

Глава 5. Ленд-лиз

О роли ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны до сих пор существуют различные, зачастую противоречивые мнения. В прошедшие после окончания войны десятилетия, особенно в годы «холодной войны», советские историки, да и некоторые руководители страны принижали значение ленд-лиза. Отдельные же публицисты на волне всемерной критики всего советского допускают явное преувеличение, вплоть до решающей его роли в нашей победе.

Надо полагать, что и те, и другие в силу известных обстоятельств грешат, мягко говоря, неточностью в этом вопросе. Автором данного материала просмотрены и проанализированы многие печатные материалы по данной проблеме и, возможно, проведенный анализ объективно осветит важный этап Великой Отечественной войны, 65-ю годовщину Победы которой мы отметили в 2010 г.

После нападения Германии на Советский Союз в Вашингтон прилетела советская военная миссия во главе с генерал-лейтенантом Ф. И. Голиковым. В ее составе был также генерал-майор советских ВВС А. К. Репин. На переговорах оба генерала подчеркивали, что необходимо спешить, но были при этом уверены, что Красная Армия не будет разбита этим летом и даже перехватит инициативу, когда начнется зима. Генералов Голикова и Репина приняли президент страны и члены правительства. Во время дискуссии по проблеме поставок в Советский Союз в сентябре–октябре американских переговорщиков

поразило, что советские представители делали упор на станки и материалы, необходимые для их собственных военных заводов, эвакуированных на Урал и в Сибирь. По мнению американцев, Советскому Союзу были нужны танки и самолеты, о чем в первую очередь, на их взгляд, беспокоилась бы страна на грани поражения.

До конца октября Советский Союз платил наличными за все, что приобретал в США. Всего же, начиная с 23 июня, Амторг выплатил американцам 92 млн долларов, однако в действительности в Россию было за тот же период поставлено товаров лишь на 41 млн долларов. В августе 1941 г. после Атлантической конференции было принято решение послать в Москву совместную англо-американскую миссию с тем, чтобы разработать полную и долгосрочную программу помощи СССР.

Конференция началась в Москве 29 сентября, и за 48 часов была принята девятимесячная программа помощи Советскому Союзу. 2 октября 1941 г. был подписан договор – с американской стороны Гарриманом, с английской – Бивербруком, а с советской наркомом иностранных дел В. М. Молотовым. Это был самый первый протокол по ленд-лизу с СССР.

Исторический Московский протокол состоял из семи машинописных страниц. Участники конференции обязались обеспечивать СССР необходимыми «материалами, производимыми в Англии и США» в период с октября 1941 по конец июня 1942 г. Далее был представлен перечень товаров. В первом разделе перечислялись разнообразные машины и материалы, нужные для войны; танки, самолеты, провода для полевых телефонов,

станки, броня, горючее, колючая проволока, сапоги, электроплиты, пшеница и многое другое. Во втором разделе было указано конкретное количество этих товаров, требовавшееся Советскому Союзу. А в третьем – в какой мере Англия и США могут удовлетворить запросы по каждому пункту. В некоторых случаях было отмечено, что данный вопрос нуждается в дополнительном изучении. Нигде в документе не было указано общей суммы в долларах. Протокол был скреплен дипломатическими печатями и подписан, как уже было сказано выше, Гарриманом, Молотовым и Бивербруком.

Ленд-лиз (от англ. – «lend» – давать взаймы и «lease» – сдавать в аренду, внаем) – государственная программа Соединенных Штатов Америки, по которой в основном на безвозмездной основе они передавали своим союзникам во Второй мировой войне боеприпасы, технику, продовольствие и стратегическое сырье, включая нефтепродукты.

Концепция этой программы давала президенту США право помогать любой стране, оборона которой признавалась жизненно важной для Америки. Закон о ленд-лизе, принятый Конгрессом 11 марта 1941 г., предусматривал, что:

- поставленные материалы (машины, различная военная техника, оружие, сырье и другие предметы), уничтоженные, утраченные и использованные во время войны, не подлежат оплате;

- переданное в рамках ленд-лиза имущество, оставшееся после окончания войны и пригодное для гражданских целей, будет оплачено полностью или частично на основе предостав-

ленных Соединенными Штатами долгосрочных кредитов (в основном беспроцентных займов);

– после войны в случае заинтересованности американской стороны не разрушенная и не утраченная техника и оборудование должны быть возвращены в США.

Всего поставки по ленд-лизу составили около 50,1 млрд долларов, из которых 31,4 млрд долларов было поставлено в Великобританию, 11,3 млрд – в СССР, 3,2 млрд – во Францию и 1,6 млрд долларов – в Китай.

Ленд-лиз в первую очередь был учрежден с целью помочь Великобритании, но затем был распространен на Китай в апреле и на Советский Союз – в сентябре 1941 г. Главным получателем этой помощи были Британское Содружество (около 63%) и Советский Союз (около 22%), к концу войны более 40 стран получали помощь по ленд-лизу.

Материалы на общую сумму в 50,1 млрд долларов (около 610 млрд долларов в ценах 2008 г.) были отправлены в том числе (табл. 19).

Таблица 19

Объемы помощи по ленд-лизу

Страна-получатель	Объем помощи в ценах 1941–1945 гг., млрд дол.	Объем помощи в ценах 2008 г., млрд дол.
Великобритания	31,4	~380
СССР	11,3	~140
Франция	3,2	~40
Китай	1,6	~20

Обратный ленд-лиз (например, аренда авиабаз) получен США на сумму 7,8 млрд долларов, из которых 6,8 млрд – от Великобритании и Британского Содружества. Обратный ленд-лиз от СССР составил 2,2 млн долларов.

Ниже приводятся данные подписания договора по ленд-лизу. Их можно разделить на следующие этапы:

– «пре-ленд-лиз» – с 22 июня 1941 г. по 30 сентября 1941 г. (оплачен золотом);

– Первый протокол – с 1 октября 1941 г. по 30 июня 1942 г. (подписан 1 октября 1941 г.);

– Второй протокол – с 1 июля 1942 г. по 30 июня 1943 г. (подписан 6 октября 1942 г.);

– Третий протокол – с 1 июля 1943 г. по 30 июня 1944 г. (подписан 19 октября 1943 г.);

– Четвертый протокол – с 1 июля 1944 г. (подписан 17 апреля 1944 г.), формально завершился 12 мая 1945 г., но поставки были продлены вплоть до окончания войны с Японией, в которую СССР обязался вступить через 90 дней после окончания войны в Европе. Япония капитулировала 2 сентября 1945 г., а 20 сентября 1945 г. все поставки по ленд-лизу в СССР были прекращены.

Прежде всего, необходимо проанализировать поставки по ленд-лизу не в целом за 1941–1945 гг., а последовательно – выполнение подписанных протоколов по времени их действия. Рассуждения о роли поставок материальных ресурсов в Совет-

ский Союз в целом за годы Великой Отечественной войны не дают истинной картины в этом вопросе.

За время войны мы пережили несколько определенных этапов: это трагический 1941 г., тяжелейший 1942-й, переломный 1943-й и наступательные 1944—1945 гг.

Общая оценка действия ленд-лиза в отношении нашей страны без анализа помощи ей именно в эти периоды будет не объективна, будь это с положительным или отрицательным результатом. Исходя из вышеуказанных соображений, необходимо, прежде чем остановиться на конкретных видах помощи, подойти к общей оценке помощи по ленд-лизу именно с этих позиций.

Лето и осень 1941 г. были для Советского Союза самыми тяжелыми за весь период войны. Германия оккупировала огромнейшие территории нашего государства, где остались миллионы наших людей, захватила основные объекты промышленности Европейской части страны. Началось перебазирование предприятий из прифронтовой зоны на Урал и в Сибирь. Нехватка стрелкового оружия, тяжелой техники, особенно танков, транспортных средств и так далее поставила Красную Армию и руководство страны в тяжелейшее положение.

Именно в это время была нужна, как глоток воздуха, помощь. Что же мы имели фактически? Первая советская заявка от 30 июня 1941 г., рассмотренная на заседании американского кабинета 18 июля, была удовлетворена на 0,5 %, при этом совсем не был разрешен экспорт оружия; в июле 1941 г. экспорт в

СССР из США составил всего 6,5 млн долларов, с 22 июня до 1 октября он возрос до 29 млн долларов.

Далее до конца 1941 г. — в самый тяжелый для советского государства период — в СССР по ленд-лизу из США были направлены материалы на сумму 545 тыс. долларов при общей стоимости американских поставок странам антигитлеровской коалиции 741 млн долларов, т. е. Советский Союз получил менее 0,1% американской помощи. Всего в 1941 г. США и Англия передали СССР 750 самолетов (в том числе 5 бомбардировщиков), 501 танк и 8 зенитных орудий. К тому же первые поставки по ленд-лизу зимой 1941–1942 гг. достигли СССР очень поздно. В эти критические месяцы только наша армия, имея весьма низкую оснащенность вооружением, оказывала сопротивление германскому агрессору на своей собственной земле и своими собственными средствами, не получая какой-либо заметной помощи со стороны Запада.

Вот с этих, и только с этих позиций необходимо делать оценку ленд-лиза. Подобное положение с поставками по ленд-лизу сложилось и в 1942 г. Этот год, как известно, также был для нас тяжелейшим. Гитлер рвался на Северный Кавказ, к нефтяным месторождениям. Перебазированная на Восток военная промышленность только-только становилась на ноги. Сложившееся на юге страны положение было известно всему миру. И тем не менее помощь союзников не была увеличена. Так, за 1941–1942 гг. поступило лишь 7% грузов из США. В течение пяти месяцев 1942 г. поставки вообще не производились.

Наиболее объективные историки и исследователи делают вывод, который, на мой взгляд, недалек от истины. В 1941–1942 гг. США и их союзники оказывали «постоянную» помощь СССР, чтобы не допустить поражения Советского Союза или сепаратного мира с Германией, лишившись тем самым союзников в войне. Но только после Сталинградской битвы, когда стало ясно, что поражения СССР не может быть, политика США и их союзников осложнилась. Многие историки приходят к одному и тот же выводу, что в 1941–1942 гг. США и Англия при оказании Советскому Союзу материальной помощи в основном руководствовались установкой: помощь обещать, но без особой нужды не форсировать, следуя политике «выжидания» исхода сражений на советско-германском фронте. В 1941–1942 г. материальная помощь Советскому Союзу не соответствовала возможностям США и Англии и решающему значению советско-германского фронта. В 1942 г. СССР получил 27,6%, а Англия – 43% всех поставок США по ленд-лизу.

В чем дело? Оказывается, все просто, если вспомнить заявление будущего хозяина Белого дома Трумэна 24 июня 1941 г.: «Если мы увидим, что Германия побеждает – мы должны помогать России, а если верх будет одерживать Россия – мы должны помогать Германии, и пусть они, таким образом, убивают друг друга как можно больше».

А ведь в это время американские монополии помогали и фашистской Германии. Рокфеллеровская нефтяная компания «Стандарт Ойл» только по линии немецкого концерна

«И. Г. Фабериндустри» продала Гитлеру бензина и смазочных материалов на 20 млн долларов. Один венесуэльский филиал «Стандарт Ойл» ежемесячно отправлял в Германию 13 тыс. тонн нефти, которую мощная химическая промышленность рейха тут же перерабатывала в бензин. До середины 1944 г. танкерный флот «нейтральной» Испании работал почти исключительно на нужды Германии, снабжая ее американским «черным золотом». Доходило до того, что немецкие подводные лодки иной раз заправлялись американским горючим прямо с испанских танкеров. Немцам шли из-за океана вольфрам, синтетический каучук и необходимые детали для автомобильной промышленности и авиастроения, которыми фюрера снабжал его большой друг Генри Форд-старший. В частности, вермахту шло 30% автопокрышек, изготовленных на фордовских заводах. Осенью 1942 г. филиал Форда в Швейцарии отремонтировал 2 тыс. немецких грузовиков.

Положение с поставками по ленд-лизу изменилось в 1944—1945 гг., после коренного перелома в ходе войны. На мой взгляд, многие исследователи ленд-лиза упустили в своих выводах один весьма серьезный вопрос. Западу было известно, что рано или поздно, но второй реальный военный фронт в Европе будет открыт. Надо полагать, что крупные политики стран Запада хотели бы, чтобы Советский Союз взял на свои плечи всю тяжесть по разгрому фашистской Германии. В этом случае потери от второго фронта были бы предельно минимальными. Лучше отдать материальные ресурсы, загрузить бурно разви-

вающуюся военную промышленность США, повысить – как бы это странно ни звучало в военное время – жизненный уровень населения, чем терять своих граждан в битвах с Германией.

Об этом в открытую говорил Трумэн: «Деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно, спасали множество американских жизней. Каждый русский, английский или австралийский солдат, который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, пропорционально сокращал военные опасности для нашей собственной молодежи».

Поэтому ленд-лиз можно расценивать как своего рода плату стран коалиции за отсрочку от масштабного участия в боях. В противном случае, как понять американских президентов Франклина Рузвельта и Гарри Трумэна, прямо говоривших, что ленд-лиз работает на Америку на русском фронте и он выгоден США, так как позволяет спасать жизни миллионов американцев?

Так или иначе, главные надежды советский народ связывал не с материальной помощью антигитлеровской коалиции, а со скорейшим открытием ею второго фронта, который бы ослабил натиск фашизма на нашу страну и позволил одержать победу. Но с открытием второго фронта откровенно тянули. Соответствующая договоренность была достигнута еще в 1942 г., но реально ощутимого боевого вклада союзников пришлось ждать еще два года. В итоге со времени подписания общего коммюнике об открытии второго фронта в 1942 г. и до его реального открытия в июне 1944 г. потери Красной Армии составили 5 млн человек.

Д. Ф. Устинов, министр вооружения в те годы, пишет: «Еще в апрельские дни 1944 года, когда войска Красной Армии завершили разгром врага на Правобережной Украине и приступили к освобождению Крыма, состоялось совместное заседание Политбюро ЦК ВКП(б) и Ставки Верховного Главнокомандования. На нем было принято решение о проведении мощного летнего наступления в целях разгрома основных сил гитлеровской армии на советско-германском фронте и полного освобождения нашей Родины».

Успехи Красной Армии заставили правящие круги Англии и США отказаться от тактики проволочек и затягивания открытия второго фронта в Европе. 6 июня 1944 г. он был, наконец, создан.

Помогая союзным странам, США активизировали действия их армий против общего врага, а сами получали время для наращивания военного производства, развертывания и обучения вооруженных сил.

В обмен за помощь по ленд-лизу Советский Союз поставлял США важное стратегическое сырье и многие ценные военные материалы, оказывал посильные услуги и техническую помощь.

Интересна оценка английских ученых роли ленд-лиза в годы Второй мировой войны. Считая, что победа в войне зависела главным образом от ресурсов СССР, они показали, что в разные годы войны роль ленд-лиза менялась. Особенно весомой она была в 1944 г., когда в финансовом отношении составляла

13% от общегосударственных расходов, 25% от расходов на войну, а в валовом национальном продукте доля ленд-лиза равнялась 10–12%. Многие поставки по отношению к собственному производству в СССР были сравнительно невелики, не носили определяющего характера. Но они помогли преодолеть некоторые трудности. Неоценимую помощь союзники оказали главным образом поставками автомобильного транспорта.

Представляется весьма плодотворной идея английских исследователей проследить роль ленд-лиза в разные годы войны, точнее, в каждый год войны, а еще лучше – в связи с положением на фронтах. Действительно, только такая методология позволит, как уже было сказано выше, избегая излишней идеологизации, приблизиться к исторической правде.

Говоря о ленд-лизе, невозможно обойти вопрос о жизни стран, вынесших неимоверные тяготы и невзгоды в годы военного лихолетья, и тех, кто материально помогал воюющему народу. В статье «Соединенные Штаты: Левиафан» профессор истории Канзасского университета Т. А. Уилсон говорит: «Америка выполнила свои обязательства, связанные с военным производством. Американский народ добился невиданного процветания, и созданное богатство разделила более значительная доля населения. Американская экономика не имела себе равных в мире, разоренном войной. Во время войны значительно увеличилось потребление на душу гражданского населения молочных продуктов (за исключением сливочного масла), мяса, птицы, овощей, бобовых и зерновых культур.

Подсчитав все о жизненном уровне американцев в годы войны, можно сказать следующее: потребительские расходы на продовольствие подскочили с 14 млрд долларов до 24 млрд долларов, превращая в насмешку различные кампании по сбережению. Распространение переедания было одним из признаков заметного повышения жизненного уровня. Средние еженедельные заработки, с учетом многих часов сверхурочной работы, возросли на 70%».

И далее: «То, что Америка пережила во время войны, в корне отличается от испытаний, выпавших на долю ее главных союзников. Только американцы могли назвать Вторую мировую войну «хорошей войной», поскольку она помогла значительно повысить жизненный уровень и потребовала от подавляющего большинства населения слишком мало жертв».

Ленд-лиз был выгоден американским монополиям (расширение производства, рост прибылей) – прибыли американских корпораций увеличились в 2,5 раза. Кроме того, за счет налогоплательщиков корпорации в годы войны получили 26 млрд долларов для строительства новых и переоборудования старых предприятий для нужд ленд-лиза.

Реализация программы ленд-лиза приносила и прямые выгоды. Так, американские историки отмечают: «...Программа ленд-лиза дала заметный толчок развитию производства вооружений в Америке. Помимо косвенного влияния на расширение американской военной промышленности сотни миллионов долларов по программе ленд-лиза еще до Пёрл-Харбора были

вложены в новые заводы, фабрики, верфи и другие объекты, что сыграло немалую роль в развитии наших производительных сил. Инвестиции всего на 900 млн долларов были вложены в экономику 34 из 48 наших штатов, и суммы их колебались от 142 млн долларов на военные заводы в Мичигане до 14 тыс. на производство сухого молока в Северной Дакоте. Новые заводы полностью или частично финансировались также за счет программы ленд-лиза, а производство вооружений для нашей армии и наших союзников позволяло с лихвой окупать затраты на их строительство. На ленд-лизские средства сооружались доки, пирсы, плавучие краны в американских портах... Благодаря им удалось создать систему военных складов и товарных станций от побережья до побережья...».

Об оценке ленд-лиза в послевоенные годы очень много говорят и пишут как американские и английские, так и российские и немецкие (мемуары) специалисты. Цель и объем данной публикации не позволяют делать большие выдержки из этих «трудов», к тому же некоторые авторы еще и поныне здравствуют.

Для подтверждения этого заявления на читателя, обыкновенно исторически малоосведомленного, обрушивается целый поток цифр, нарастающий в серии подсчетов.

К примеру, как отнестись к такому вот заключению одного видного современного историка: «В целом можно сделать вывод, что без западных поставок Советский Союз не только не смог бы выиграть Великую Отечественную войну, но даже не был бы в состоянии противостоять германскому вторжению, не

будучи в состоянии произвести достаточное количество вооружений и боевой техники и обеспечить ее горючим и боеприпасами». Выходит, «без содействия Англии и США СССР не мог бы вести войну против Германии».

Или заявление бывших гитлеровских генералов ВВС В. Швабодиссене и К. Узбе (завявших сразу после войны историей в США) о том, что помощь западных союзников по ленд-лизу в 1941 г. обеспечила советским вооруженным силам «способность продолжать свое сопротивление» и «предотвратила взятие немцами Москвы».

Американские историки без зазрения совести заявляют, что именно союзные поставки сделали возможным подготовку наступления под Сталинградом. Им, разумеется, известно, что как раз в июле 1942 г. вермахт развернул широкое наступление на южном участке советско-германского фронта, а США и Англия прекратили на пять месяцев транспортировку грузов в СССР через Северную Атлантику. К тому же в этот период резко сократились перевозки грузов по Трансиранской железной дороге.

Анализируя конкретную номенклатуру поставляемой по ленд-лизу продукции, можно сделать довольно объективную оценку его роли в деле оснащения Красной Армии и, в конечном итоге, победе над сильнейшим врагом.

С этой целью следует разбить их на несколько групп и определить их реальную помощь Советскому Союзу. В представленной ниже табл. 20 приводятся сравнительные данные по

количеству произведенного в СССР оружия и поставок по ленд-лизу в 1941–1945 гг.

Таблица 20

Сравнительные данные по количеству произведенного в СССР оружия и поставок по ленд-лизу (1941–1945 гг.)

Военная продукция	Единицы измерения	Производство в СССР	Поставки по ленд-лизу	Процент поставок к производству в СССР
Самолеты	тыс. штук	136,8	18,7	13,6
Танки и САУ	тыс. штук	104,4	10,8	10,3
Орудия и минометы	тыс. штук	824,0	6,9	0,8
Пистолеты-пулеметы	тыс. штук	6 173,9	105,4	0,2
Снаряды и мины	млн штук	775,6	17,4	0,2

При всем уважении к действиям союзников по поставкам вооружения для Красной Армии и, как уже было сказано выше, с учетом того, что советская военная промышленность во второй половине войны полностью обеспечивала свою армию, — необходимо сделать вывод, что они не играли определяющей роли в нашей победе. Будь эта помощь оказана в 1941–1942 гг., то тогда, в тяжелейшее для нас время, она имела бы огромное значение.

Из этих данных можно сделать принципиальное заключение:

— союзные поставки вооружений и боевой техники составляли небольшой процент от аналогичных образцов, произведенных советской промышленностью;

и в аэропланах
 — качество союзной боевой техники было невысоким: СССР располагал значительно лучшими образцами.

По своему качеству это оружие, нередко устаревших образцов или имевшее дефекты, не отвечало требованиям, которые предъявлял фронт. Например, англичане поставляли отжившие свой век самолеты типа «харрикейн», уклоняясь от поставок новейших истребителей «спитфайр»^{е?}.

О низком качестве военных материалов из США и Англии Сталин говорил в сентябре 1942 г. с лидером республиканской партии США Уэнделлом Уилки. В присутствии послов США и Англии Верховный Главнокомандующий поставил вопрос: «Почему английское и американское правительства снабжают Советский Союз некачественными материалами?». И пояснил, что речь идет прежде всего о поставках американских самолетов П-40 вместо куда более современных «аэрокобр» и что англичане поставляют никуда не годные самолеты «харрикейн», которые значительно хуже германских. Был случай, добавил Сталин, когда американцы собрались поставить Советскому Союзу 150 «аэрокобр», но англичане вмешались и оставили их себе.

— Советские люди, — продолжал Сталин, — отлично знают, что и американцы, и англичане имеют самолеты, равные или даже лучшие по качеству, чем немецкие машины, но по непонятным причинам некоторые из этих самолетов не поставляются в Советский Союз.

Американский посол адмирал Стэндли не имел сведений на этот счет, а английский посол Арчибальд Кларк Керр при-

знал, что он в курсе дела с «аэрокобрами», но стал оправдывать их отправку в другое место тем, что эти 150 машин в руках англичан принесут «гораздо больше пользы общему делу союзников, чем если бы они попали в Советский Союз»?!

Следующая группа продукции поставлялась для военной промышленности СССР:

– взрывчатых веществ	345 735 тонн
– динамита	31 933 тонн
– пороха	127 000 тонн
– тротила	123 150 тонн
– толуола	107 683 тонн
– детонаторов	903 000 тонн
– химикатов	842 000 тонн

Безусловно, эта группа продукции была крайне нужна нашей военной промышленности, и умалять ее роль в военной экономике страны было бы необъективно.

Маршал Жуков в послевоенных беседах говорил: «... американцы нам гнали столько материалов, без которых мы бы не могли формировать свои резервы... У нас не было взрывчатки, пороха. Не было чем снаряжать винтовочные патроны...».

Далее о транспорте. На 22 июня 1941 г. в Красной Армии насчитывалось 272,6 тыс. автомобилей разных видов и 5 784 бронеавтомобиля. Для нужд фронта было мобилизовано все, что имелось в народном хозяйстве. Это легковые автомобили: легендарная «эмка», полноприводный ГАЗ-61, а также ЗИС-101

для высокого начальства. Несколько позже на вооружение поступили первые советские легковые вездеходы ГАЗ-64 и ГАЗ-67, используемые и как штабные автомобили, и как тягачи для легких орудий и минометов.

Мобильность автомобильного транспорта позволяла осуществить быструю доставку и перевозку войск, боеприпасов, вооружения, продовольствия и обмундирования, эвакуацию раненых и поврежденной военной техники. Исключительно важную роль он сыграл во время блокады Ленинграда, обеспечивая по знаменитой Дороге жизни связь осажденного города с внешним миром.

Всего за годы войны автомобильным транспортом перевезено свыше 625 млн тонн грузов (что соответствует 39 млн железнодорожных вагонов). Автотранспорт использовался в качестве боевых машин, бронеавтомобилей, автомастерских, автомобилей службы горючего и санитарных машин.

Немаловажную роль в решении автомобильной проблемы сыграли и союзнические поставки техники по ленд-лизу. В Советский Союз поступило около 50 моделей автомобилей от американских, канадских и английских фирм. Самым распространенным, пожалуй, был «тяжеловес» «студебеккер» (передано более 100 тыс. штук). Всего Красная Армия получила по ленд-лизу 312,6 тыс. автомобилей, из которых 23,8% составили грузовики.

Особо следует отметить роль транспорта, поставляемого США. По статистическим данным, за 1941–1945 гг. было поставлено:

– легковых джипов и вездеходов	51 503
– грузовых машин	375 883
– мотоциклов	35 170
– тракторов	8 071
– шин	3 786 000

Действительно, поставляемый Советскому Союзу автотранспорт сыграл важную роль в годы Великой Отечественной войны. Его количество превышало выпуск автомашин нашей промышленностью в годы войны (219 тыс.), и они оказали существенную помощь войскам Красной Армии, особенно в 1944 г. В этот период «джипы» и «студебеккеры» составляли 70% парка нашей армии и являлись основой ее мобильности.

Основным шасси для «катюш» стали ленд-лизовские «студебеккеры». В то время как Штаты дали около 20 тыс. автомобилей для нашей «боевой девушки», в СССР было выпущено всего 600 грузовиков (в основном шасси ЗИС-6). Практически все «катюши», собранные на базе советских автомобилей, уничтожила война.

«Студебеккер» как лучший из всех получаемых марок тягачей в значительной части заменивший конную тягу и тракторы для буксировки 75-мм и 122-мм артсистем. Хорошие эксплуатационные качества показал также автомобиль «додж» $\frac{3}{4}$ т, буксирующий орудия противотанковой артиллерии (до 88 мм).

Большую роль сыграл легковой автомобиль «виллис» с двумя ведущими осями, обладающий хорошей проходимостью и явившийся надежным средством разведки, связи и управления войсками. Кроме того, «виллис» применялся в качестве тягача для противотанковой артиллерии (до 45 мм).

Из автомобилей специального назначения следует отметить амфибии «форд» (на базе машины «виллис»), придававшиеся танковым армиям в составе специальных батальонов для проведения разведывательных операций при форсировании водных преград, и «джиемси» (на базе грузовика той же марки), используемые, главным образом, инженерными частями при устройстве переправ.

О роли поставок нашей стране по ленд-лизу некоторых видов материалов и продовольствия в годы войны говорят следующие данные (табл. 21).

Таблица 21

**Процентное соотношение поставок по ленд-лизу
и производства СССР**

Материалы	Произ- водство СССР	Ленд-лиз	Ленд- лиз/производство СССР, %
Медь, тыс. т	534	404	76
Алюминий, тыс. т	283	301	106
Олово, тыс. т	13	29	223
Кобальт, т	340	470	138
Сахар, тыс. т	995	658	66
Мясные консервы, млн банок	432,5	2 077	480
Жиры животные, тыс. т	565	602	107

Основная часть поставок по ленд-лизу приходится на 1943–1944 гг., совпадая с завершением коренного перелома в Великой Отечественной войне и развертыванием Красной Армией стратегии наступления. Если во время действия Первого и Второго протоколов американские и британские поставки являлись примерно равными, то в дальнейшем помощь из США превзошла британские поставки. В последующие годы изменился и состав грузов: меньше стала доля вооружений – больше промышленного и медицинского оборудования, транспортных средств, продовольствия. Так, по Третьему протоколу продовольствие составляло около 1/3 тоннажа.

С конца 1942 г. по ленд-лизу из США начало поступать продовольствие, что в известной мере позволило уменьшить наши внутренние поставки для нужд армии. Наиболее ощутимым было поступление мясных консервов. Всего в 1941–1944 гг. из США и Канады было получено 4,3 млн тонн продовольствия, что составляло примерно 25% общего тоннажа поставок, или чуть больше 10% общего расхода для нужд войск за всю войну. Среднегодовой импорт зерна, крупы, муки (в перерасчете на зерно) составлял 2,8% среднегодовых заготовок зерна в СССР.

Потребность армии в хлебопродуктах и зернофураже в этот период, не говоря уже о картофеле и овощах, в основном удовлетворялась за счет заготовок из местных средств. А по всем остальным продуктам питания отечественные централизованные поставки продолжали занимать ведущее место, составляя 90% и более от общего поступления.

Наибольшую трудность составляло обеспечение армии мясопродуктами и животными жирами. Их ограниченные ресурсы частично покрывались за счет импорта. В 1943 г. было поставлено 208,4 тыс. тонн импортных мясопродуктов (в переводе на мясо), что составляло 33% общего поступления мясопродуктов на снабжение армии. В основном импортировались мясные консервы (свиная тушенка), отчасти сало-шпик, яичный порошок и копчености.

Высоко оценивал роль ленд-лиза и А. И. Микоян, во время войны отвечавший за работу семи союзных наркоматов (торговли, заготовок, пищевой, рыбной и мясомолочной промышленности, морского транспорта и речного флота) и, в качестве наркома внешней торговли страны, с 1942 г. руководивший приемом союзных поставок по ленд-лизу:

«...Когда к нам стали поступать американская тушенка, комбизир, яичный порошок, мука, другие продукты, какие сразу весомые дополнительные калории получили наши солдаты! И не только солдаты: кое-что перепало и тылу».

Ввиду больших потерь промышленного потенциала в начале войны и перевод многих предприятий с гражданской на военную продукцию возникли большие проблемы с оснащением техникой и материалами железнодорожного транспорта.

По некоторым данным, СССР получил по ленд-лизу 622,1 тыс. тонн железнодорожных рельсов (56,5% от собственного производства), 1 900 локомотивов (в 2,4 раза больше, чем

выпущено за годы войны в СССР) и 11 075 вагонов (больше в 10,2 раза).

Особо следует остановиться на проблеме нефтепродуктов.

В Советский Союз из США, Великобритании и Канады было поставлено 2 млн 599 тыс. тонн нефтепродуктов, из них 1 млн 170 тыс. тонн – высокоактивных компонентов и бензина, которые использовались авиацией. Это значительное количество, и поставки союзников стабилизировали обеспечение авиации горючим. Вместе с тем в СССР за время войны было произведено 20 млн 426,6 тыс. тонн светлых нефтепродуктов, в том числе высокооктанового бензина – 1 млн 961 тыс. тонн.

Расход светлых нефтепродуктов во время войны по отношению к собственному их производству оказался с определенным дефицитом, а по высокооктановому бензину он составил 153%, что покрывалось поставками по ленд-лизу, незначительными трофеями и заготовками на территории стран, освобожденных от немецкой оккупации.

Советский Союз вышел из войны со значительными запасами горюче-смазочных материалов, в том числе имелось 722,8 тыс. тонн авиационного бензина.

Таким образом, поставки светлых нефтепродуктов союзниками по Антигитлеровской коалиции оказывали значительную помощь в обеспечении войск.

Союзные поставки очень неравномерно распределялись по годам войны. В 1941–1942 гг., как уже говорилось, обусловлен-

ные обязательства постоянно не выполнялись, положение нормализовалось, начиная лишь со второй половины 1943 г.

Основные маршруты и объем транспортированных грузов показаны в табл. 22.

Таблица 22

Основные маршруты и объем транспортных грузов

Маршруты поставки	Тоннаж, тыс.т	Процент от общего
Тихоокеанский	8 244	47,1
Трансиранский	4 160	23,8
Арктические конвои	3 964	22,6
Черное море	681	3,9
Советская Арктика	452	2,6
Всего	17 501	100,0

Три маршрута – тихоокеанский, трансиранский и арктические конвои – обеспечили в сумме 93,5% общих поставок. Ни один из этих маршрутов не являлся полностью безопасным.

Самым быстрым (и самым опасным) маршрутом были арктические конвои. В июле–декабре 1941 г. 40% всех поставок шло именно этим маршрутом, и около 15% отправленных грузов оказывалось на дне океана. Морская часть пути от восточного побережья США до Мурманска занимала около двух недель. Далее груз направлялся по железной дороге на юг, в центральную часть СССР.

Тихоокеанский маршрут, обеспечивший около половины поставок по ленд-лизу, был относительно (хотя далеко не полностью) безопасным. С началом 7 декабря 1941 г. войны на

Тихом океане перевозки здесь могли обеспечиваться лишь советскими морями, а торгово-транспортные суда ходили только под советским флагом. Все незамерзающие проливы контролировались Японией, и советские суда подвергались принудительному досмотру, а иногда и топились. Морская часть пути от западного побережья США до дальневосточных портов СССР занимала 18–20 суток.

Первые поставки в СССР по трансиранскому маршруту начались в ноябре 1941 г., когда было отправлено 2,972 тонны грузов. Чтобы увеличить объемы поставок требовалось провести масштабную модернизацию транспортной системы Ирана, в частности, портов в Персидском заливе и трансиранской железной дороги. С этой целью союзники (СССР и Великобритания) в августе 1941 г. оккупировали Иран. С мая 1942 г. поставки составляли в среднем 80–90 тыс. тонн в месяц, а во второй половине 1943 г. — до 200 тыс. тонн в месяц. Далее доставка грузов осуществлялась судами Каспийской военной флотилии, до конца 1942 г. подвергавшимися активным атакам немецкой авиации. Морская часть пути от восточного побережья США до берегов Ирана занимала около 75 дней. Всего за годы войны с иранских предприятий в СССР было отправлено 184,112 автомобилей. Автомобили перегонялись по ^{тиран} следующим маршрутам: Тегеран — Ашхабад, Тегеран — Астара — Баку, Джульфа — Орджоникидзе.

Следует отметить, что в годы войны существовало еще два воздушных маршрута ленд-лиза. По одному из них самолеты

«своим ходом» летали в СССР из США через Южную Атлантику, Африку и Персидский залив, по другому – через Аляску, Чукотку и Сибирь. По второму маршруту, известному под названием «Алсиб» («Аляска–Сибирь»), было переброшено 7 925 самолетов.

И, наконец, об экономической оценке ленд-лиза.

Первую официальную историческую оценку роли ленд-лиза дал председатель Госплана СССР Николай Вознесенский в своей книге «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», опубликованной в 1948 г.:

«...Если сравнить размеры поставок союзниками промышленных товаров в СССР с размерами производства промышленной продукции на социалистических предприятиях СССР за тот же период, то окажется, что удельный вес этих поставок по отношению к отечественному производству в период военной экономики составит всего лишь около 4%». Эта цифра – 4% вызвала много вопросов, в том числе методологического характера.

Различные исследователи ленд-лиза имеют разные точки зрения. Но в основном они все выдвигают версию, что объемы помощи составляли не 4%, как говорил Н. А. Вознесенский, а 10–11%. На наш взгляд, разница состоит вот в чем: председатель Госплана СССР брал общий объем производства в 1941–1945 гг., а зарубежные авторы делали упор на 1943, и особенно на 1944 г.

«Поставками в СССР, – отмечал бывший министр торговли Дж. Джонс, – мы не только возвращаем свои деньги, но и

извлекаем большую прибыль, что было далеко не частным случаем в торговых отношениях, регулируемых нашими государственными органами».

Американский историк Дж. Херринг пишет: «Ленд-лиз не был самым бескорыстным актом в истории человечества... Это был акт расчетливого эгоизма, и американцы, видимо, представляли себе выгоды, которые они могут из него извлечь».

За союзные поставки, как известно, мы расплачивались и золотом, и в немалых количествах. На одном британском крейсере «Эдинбург», который англичане позволили немцам утопить, золота было 5,5 тонны. Из СССР в Штаты было отправлено 32 тыс. тонн марганцевой и 300 тыс. тонн хромовой руды, что было чрезвычайно важно для военной промышленности.

Следует учесть еще немаловажный факт. По нашему договору оплата за груз засчитывалась не по факту выгрузки, как обычно принято в морских перевозках, а по факту отгрузки. Американцев не интересовало, попали их самолеты на фронт или нет. Советское руководство находилось в таких тисках, что было вынуждено идти на такие условия.

Победа над фашизмом, хоть и общая победа всего мира, но в первую очередь — наша. Это наши десятки миллионов людей отдавали за нее жизнь, и здесь нет сравнения со всей Европой. А вот что касается помощи, ее значение в нашей стране никто не собирается умалять.

И в заключение — о долгах по ленд-лизу и их оплате.

Сразу после войны США направили странам, получавшим помощь по ленд-лизу, предложение вернуть уцелевшую военную технику и погасить долг для получения новых кредитов. Поскольку закон о ленд-лизе предусматривал списание использованного военного оборудования и материалов, американцы настаивали на оплате только гражданских поставок: железнодорожного транспорта, электростанций, пароходов, грузовиков и прочего оборудования, находившегося у стран-получателей по состоянию на 2 сентября 1945 г.

Объем американских поставок по ленд-лизу Советскому Союзу составил около 11 млрд долларов США. Согласно закону о ленд-лизе, оплате подлежала только уцелевшая в ходе войны техника; для согласования итоговой суммы сразу по окончании войны начались советско-американские переговоры. На переговорах 1948 г. советские представители согласились выплатить лишь незначительную сумму и встретили прогнозируемый отказ американской стороны.

Переговоры 1949 г. тоже ни к чему не привели. В 1951 г. американцы дважды снижали сумму платежа, которая стала равняться 800 млн долларов, однако советская сторона соглашалась уплатить только 300 млн долларов. По мнению советского правительства, расчет должен был вестись не в соответствии с реальной задолженностью, а на основе прецедента. Этим прецедентом должны были стать пропорции при определении долга между США и Великобританией, которые были закреплены еще в марте 1946 г.

Соглашение с СССР о порядке погашения долгов по ленд-лизу было заключено лишь в 1972 г. По этому соглашению СССР обязался до 2001 г. заплатить 722 млн долларов, включая проценты. К июлю 1973 г. были осуществлены три платежа на общую сумму 48 млн долларов, после чего выплаты были прекращены в связи с вводом американской стороной дискриминационных мер в торговле с СССР (поправка Джексона – Вэника). В июне 1990 г. в ходе переговоров президентов США и СССР стороны вернулись к обсуждению долга. Был установлен новый срок окончательного погашения задолженности – 2030 г., и сумма – 674 млн долларов.

После распада СССР долг за помощь был переоформлен на Россию (Ельцин, Козырев), по состоянию на 2003 г. Россия должна примерно 100 млн американских долларов.

Таким образом, из общего объема американских поставок по ленд-лизу в 11 млрд долларов СССР, а затем Россией, было оплачено 722 млн, или около 7%.

Следует, однако, отметить, что с учетом инфляционного обесценения доллара эта цифра будет существенно (в разы) меньше. При условии выплаты 674 млн долларов в 1990 г. общий объем советских выплат в ценах 1945 г. составил бы около 110 млн долларов США, т.е. около 1% от суммарной стоимости поставок по ленд-лизу.

Ленд-лиз во время Второй мировой войны являлся сам по себе уникальным явлением по объединению усилий стран в борьбе с жесточайшим врагом человечества. Прошло 65 лет

после победы над гитлеровской Германией, а споры не прекращаются и оценки ленд-лиза до сих пор резко отличаются друг от друга. Белые пятна не устраняются, а специалисты по фальсификации истории растут как грибы. И действуют они целенаправленно — отнять победу у народа, который заплатил за нее очень высокую цену, принеся в жертву небывалое в истории человечества количество жизней.

Объективно напрашивается вывод, что любая оценка задним числом роли ленд-лиза всегда относительна и проблематична. Всякие попытки установить точно, насколько решающей она была, насколько сократила путь к окончательному триумфу, ведут историков на зыбкую почву бесконечных предположений, а также дискуссий и споров. В ходе их они несколько приближаются к истине, но путь этот долог, а конца его не видно. И хотелось бы, чтобы на этом пути к истине нам сопутствовали хорошие, умные, правдивые публикации, которые еще, к счастью, появляются у объективных авторов.

Глава 6. Война и общество

Читатели имели возможность ознакомиться с некоторыми положениями функционирования экономики в Советском Союзе во время Великой Отечественной войны.

Из приведенных в публикуемом материале данных можно сделать вывод о сложнейшем периоде жизни нашего государства и народа: о подвиге советских воинов на полях сражений и самоотверженном труде работников тыла.

Сухие цифры из таблиц не могут, к сожалению, передать общее состояние нашего общества в тяжелейшие годы военного лихолетья. При всем уважении к военной технике и ее роли в войне нельзя не задуматься о том, что же двигало людьми, которые шли заведомо на смертный бой, и что заставляло детей, подростков и женщин сутками стоять у станков или спускаться в шахты вместо ушедших на фронт мужчин? Кусок хлеба? Вряд ли! Да и его было так мало.

В нашем обществе всегда существовали как бы невидимые нити, которые и в военный период объединили народ, вдохнули в него чувства патриотизма, любви к своей Родине, своему краю, своей семье, готовность встать на защиту Отечества. Да, Вторая мировая война была войной моторов. Но ведь моторы были не только у нас – не менее мощные, особенно в первые два года войны, они имелись и у фашистской Германии. Но победили-то мы! И произошло это благодаря огромной силе духа советского народа и воли к победе.

Конечно, такие качества не возникают в одночасье, и было бы наивным думать, что может произойти мгновенная мобилизация духовных и нравственных сил. Они формируются на протяжении жизни многих поколений. Нужно время и реальные обстоятельства, чтобы общество услышало призыв и было готово к духовному порыву. В силу этого мы и терпели поражения в начале войны.

Немаловажным источником духовной крепости людей были лозунги и призывы, особенно в первые дни войны. 22 июня 1941 г. руководством страны был выдвинут лозунг «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!». Все четыре года Великой Отечественной войны это был мобилирующий призыв к советским воинам, труженикам тыла, партизанам и подпольщикам на временно захваченной оккупантами советской территории. Этот призыв вдохновлял советский народ и армию на борьбу с фашизмом – злейшим и опаснейшим врагом Советского Союза и всего мира, вселял чувство уверенности в победе.

Огромное политико-идеологическое значение и сильное нравственно-эмоциональное воздействие имело выступление Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г.

Сталин начал свое выступление берущими за душу словами:

«Товарищи! Граждане!

Братья и Сестры!

Бойцы нашей армии и флота!

К вам обращаюсь я, друзья мои!»

Уже сами эти, казалось бы, простые слова вызывали невиданный энтузиазм у советских людей самых различных возрастов, национальности, политических и религиозных взглядов, будь то на фронте, будь то в тылу. Слова Сталина заставили советских людей все подчинить нуждам фронта, делу победы над германским фашизмом. Его выступление определило программу деятельности партии, правительства, народа и армии на весь период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Войну против фашистской Германии Сталин назвал **Великой Отечественной войной Советского Союза**. Он сказал: «Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск». Далее в своей речи он сообщил, что Государственный Комитет Обороны приступил к работе и призвал весь народ сплотиться вокруг Коммунистической партии и Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии и Флота, для разгрома врага, для победы.

Речь И. В. Сталина 3 июля 1941 г. вызвала огромный энтузиазм у многонационального советского народа и армии, укрепила их веру в неотвратимость перелома трагически сложившегося начала Великой Отечественной войны, веру в победу над фашистской Германией. Эта речь зажгла сердца борцов против фашизма в других странах и континентах. Безумная злоба и

невежественная клевета некоторых «специалистов» по Второй мировой войне не могут и не заслонят огромного значения речи И. В. Сталина для понимания освободительного и бескомпромиссного характера Великой Отечественной войны Советского Союза.

Патриотизм народа явился мощной силой в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. И. В. Сталин развил идею советского патриотизма. Он показал, что советский патриотизм всенароден: объединяет социальные группы, из которых состоит советское общество, все нации, населяющие Советский Союз. Любовь народа к своей Родине соединилась с ненавистью к гитлеровскому фашизму. Он говорил: «Сила советского патриотизма состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность, верность народу своей советской Родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза. Советский патриотизм не разъединяет, а наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью. В этом надо видеть основы нерушимой и все больше крепнущей дружбы народов Советского Союза...».

22 июня 1941 г. мало кто из граждан СССР предполагал, что удар агрессора будет таким мощным, что враг станет столь стремительно продвигаться в глубь советской территории и что

на их плечи ляжет непомерная ответственность за судьбу своей страны, за преодоление трагической ситуации первых серьезных поражений и отступлений.

С начала войны у людей происходила сложнейшая психологическая перестройка: рождалось высокое напряжение души, питаемое стремлением защитить Родину от нашествия иноземных захватчиков. Свидетельство тому – очереди добровольцев в военкоматах. Всего по стране заявления о вступлении в народное ополчение подали свыше 4 млн человек. Из добровольцев, отобранных для обучения, летом и осенью 1941 г. было сформировано около 60 дивизий, 200 отдельных полков, большое количество истребительных батальонов, женских авиаполков и т. д. В боях участвовало 36 дивизий, в том числе 16 московских и 10 ленинградских. Через ополчение в действующую армию влилось около 2 млн человек.

Советское общество в период Великой Отечественной войны представляло собой совокупность общественных организаций, союзов и движений граждан, сплоченных общей идеей борьбы против угрозы, исходившей от гитлеровской агрессии. Оно обладало соответствующим сознанием и мнением, несмотря на жесткий контроль со стороны государства.

Юридически заложенные в основу общественных организаций демократические принципы пробивали себе дорогу в годы войны, они стали заметнее влиять на характер процессов в жизни общества. Перед лицом смертельной опасности, грозившей Отечеству, произошло определенное сближение «верхов» и

«низов». Война, потребовавшая неимоверных физических и духовных сил, породила новое качество общественного самосознания: она раскрыла глубинные силы народа, пробудила у людей такие нравственные нормы и ценности, как бесстрашие, решимость преодолеть самые суровые испытания, самоотверженность, патриотизм не на словах, а на деле, гражданскую ответственность за судьбу Родины.

Практически невозможно в рамках одной публикации дать исчерпывающую оценку основных действий общества в борьбе за судьбу своей Отчизны в тяжелейшие годы Великой войны. Можно с полной уверенностью сказать, что ни одна страна мира, ни один живущий в то время народ не испытал то, что перенесли советские люди, никто не испил такую горькую чашу, как мы.

В первую очередь это касается почти 27 млн человек, погибших в 1941–1945 гг. Эти потери составляют практически половину потерь Второй мировой войны, в которой, как известно, принимали участие 62 страны мира. Сейчас находятся доморощенные «аналитики», которые утверждают, что дорога к Победе у нас выстлана телами погибших. В приведенном ниже разделе главы на основе официальных данных показано, что безвозвратные потери воинов Красной Армии СССР и войск фашистской Германии были примерно равными. Но, как увидит читатель, практически больше половины потерь приходилась на мирное население, и это свидетельствует о звериной сущности фашизма. Кроме Германии, ни одна из воюющих сторон не

прибегала к тотальному уничтожению военнопленных, людей, угнанных в рабство, находившихся на оккупированной территории, а также к истреблению по расовому признаку – славян, евреев, цыган и т. д. Мне бы хотелось, чтобы этот скорбный раздел главы напоминал, как набат, о жертвах советского народа в Великой войне, а для ниспровергателей нашей Победы послужил укором на всю оставшуюся жизнь.

Говоря о героизме наших воинов в годы Великой Отечественной войны, нельзя забывать и о подвиге тружеников военной промышленности. Неделями не выходя из цехов, живя впроголодь в тяжелейших бытовых условиях, эти люди с честью выполняли свой долг перед Родиной. Трудно себе представить еще какое-либо государство, кроме нашего, где за считанные месяцы были бы перебазированы в незнакомые места, а зачастую и просто в чистое поле тысячи предприятий. А ведь в этом «переселении народа» участвовали и старики, и дети! Всего было эвакуировано в далекие Восточные, Уральские и Сибирские края 13 млн человек. Можно ли найти в современной истории другие подобные феномены? Нет, и еще раз нет!

Учитывая сложившееся положение в предвоенный, и особенно в военный период, государство вынуждено было внести изменения в трудовое законодательство: были приняты решения по увеличению рабочего дня, отмене отпусков, возможности перехода с одного предприятия на другое и т. д.

Особо следует остановиться на системе снабжения населения в годы военной экономики. С учетом ограниченных ре-

сурсов продуктов питания, особенно после потери территорий в европейской части страны в 1941–1942 гг., а также для гарантированного минимального обеспечения населения продуктами питания в стране до 10 ноября 1941 г. повсеместно была введена карточная система. Это была вынужденная мера, но на нее перешли многие воюющие государства.

При всех недостатках карточной системы – определенная уравниловка, снижение функции денежного обращения и так далее, – именно она спасла страну от массового голода и связанных с ним эпидемий. Люди мирились с этим, так как в противном случае для многих, особенно семей с детьми, наступила бы полная безысходность со всеми вытекающими последствиями. Кстати, у «пострадавших» во время Второй мировой войны США средний вес среднего американца увеличился на 70%. Вот такова мораль! По ленд-лизу плати долги, а о том, что от страшной чумы XX в. – фашизма с его человеконенавистнической идеологией мир спасли изможденные подростки и женщины, – можно и забыть. Более того, теперь вбивается в головы подрастающего поколения этой страны мысль о том, что это они, американцы (со своим-то избыточным весом!) являются победителями во Второй мировой войне.

В предлагаемой читателям публикации автор также специально остановился на вопросе взаимоотношений церкви с государством в годы Великой Отечественной войны. Как известно, отношения между государством и Русской Православной Церковью (РПЦ), как и другими конфессиями, в довоенный период

были весьма сложными. Перелом здесь произошел с первых дней войны. На протяжении всей отечественной истории РПЦ всегда вставала на сторону защитников Родины. Да и утраты и лишения тяжелого военного времени вызывали в народе религиозные настроения. По инициативе Сталина в 1943 г. был воссоздан Патриархат РПЦ, который сыграл положительную роль в годы войны. Не остались в стороне и другие религиозные конфессии нашего государства.

И наконец, о литературе в годы Великой войны. В этом разделе главы подробно говорится о ее роли, о писателях, поэтах и драматургах того времени. Полагаю, что ни в одной из воюющих стран ничего подобного не было. В нашей поэзии слышен был не маршевый барабан: в советских стихах и песнях прославлялась любовь к Родине, к своему краю, к девушке, к жене, к детям. Согласно же исследованиям немецких литературоведов, проведенных ими уже после войны, фашистские идеологи, в отличие от нас, обрушивали на головы своих граждан траурные марши или пошленькие песенки на потребу солдатской массы.

Вот вам и ответ на вопрос – почему победили мы, а не отоброшенный немец!

6.1. «Мы погибли бы, если бы не погибали...»

Говоря о Великой Отечественной войне, о времени, когда Родине угрожала смертельная опасность, когда советский народ мобилизовал все свои духовные и физические силы, неимоверно

высокой ценой переломив ход войны и победив сильнейшего агрессора XX в. – фашистскую Германию, – невольно вспоминешь слова древнегреческого полководца Фемистокла о войне между персами и греками в 48 г. до н.э, вынесенные в заглавие этого раздела.

Советский Союз внес решающий вклад в победу над странами фашистского блока. Его армия уничтожила на советско-германском фронте 607 дивизий противника, вывела из строя 72% его личного состава и 75% военной техники. Победные салюты в мае 1945 г. возвестили конец войны в Европе. В августе того же года совместными усилиями западных союзников и СССР была одержана победа над милитаристской Японией.

Цена войны была исключительно велика. Война разорила многие государства. Огромны были людские потери: около 60 млн человек.

Больше всего пострадал Советский Союз: общие людские потери страны составили 26,6 млн человек. Из них на фронтах погибло 8,6 млн военнослужащих Красной Армии и Флота. Около 4,5 млн оказались в плену. Из них возвратились на Родину 1,8 млн человек. Почти все остальные были уничтожены в гитлеровских концлагерях. Большинство погибших на фронтах и пленных приходится на 1941–1942 гг. В то трагическое время, когда враг дошел до берегов Волги и предгорий Кавказа, советские люди не щадили своей жизни, чтобы отстоять Родину, которой угрожала смертельная опасность. Немалую цену запла-

тила наша страна и в борьбе за освобождение 13 стран Европы и Азии. Более миллиона советских воинов погибли в сражениях в Восточной и Центральной Европе, на Балканах, в Китае и Корее. Из них 600 тыс. – в Польше, 140 тыс. – в Чехословакии, столько же в Венгрии, более 100 тыс. – в Германии.

Наше государство в 1941–1942 гг. пережило на фронтах и в тылу самое тяжелое время. Как уже было сказано выше, из фронтовых и прифронтовых районов шло перебазирование заводов, оборудования, миллионов людей на тысячи километров в восточные районы страны. Было эвакуировано 1 523 крупных предприятий, из которых 1 360, главным образом военных, – в первые три месяца войны (табл. 23).

Таблица 23

**Эвакуация крупных промышленных предприятий
из отдельных районов**

Из какого района эвакуировано	Число предприятий
Украина	550
Белоруссия	109
Эстония	62
г. Москва и Московская область	498
г. Ленинград	92
Другие районы	212

Учитывая, что районы европейской части страны были густонаселенными, огромнейший людской и материальный потенциал остался на временно оккупированной территории (табл. 24).

Таблица 24

**Удельный вес районов, подвергавшихся оккупации,
в итоге по стране**

Показатель	СССР в 1940 г.	В том числе по районам, подвергав- шимся оккупации	Удельный вес в итоге по СССР, %
Население, млн человек	190,7	84,9	45
Численность рабочих и служа- щих, млн человек	31,2	11,9	38
Продукция промышленности (в неизменных ценах 1926/27 г.), млрд руб.	138,5	45,9	33
Производство промышленной продукции в натуральном выражении:			
чугун, млн т	14,9	10,6	71
сталь, млн т	18,3	10,5	58
прокат черных металлов, млн т	13,1	7,5	57
железная руда, млн т	29,9	21,3	71
марганцевая руда, млн т	2,6	0,9	35
уголь, млн т	165,9	195,2	63
электроэнергия, млрд кВт·ч	48,3	20,4	42
тракторы, тыс. штук	31,6	17,9	57
цемент, млн т	5,7	2,9	52

Во время войны противником были полностью или частично разрушены и сожжены 1 710 городов и поселков и более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн зданий, лишены крова около 25 млн человек; разрушены 31 850 промышленных предприятий, выведены из строя металлургические заводы, на кото-рых до войны выплавлялось около 60% стали, шахты, дававшие свыше 60% добычи угля в стране; разрушены 65 тыс. километ-

ров железнодорожной колеи и 4 100 железнодорожных станций, 36 тыс. почтово-телеграфных учреждений, телефонных станций и других предприятий связи; разорены и разграблены десятки тысяч колхозов и совхозов, зарезаны, отобраны или угнаны в Германию 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн свиней, 27 млн овец и коз. Кроме того, уничтожено и разгромлено 40 тыс. больниц и других лечебных учреждений, 84 тыс. школ, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, 43 тыс. библиотек общественного пользования.

Суммарный ущерб, причиненный народному хозяйству, приведен в табл. 25.

Таблица 25

**Ущерб, причиненный народному хозяйству и гражданам страны,
за годы Второй мировой войны**

Показатель	Млрд рублей (в ценах 1941 г.)
Потери от прямого уничтожения и разграбления имущества – всего	679
В том числе:	
государственных предприятий и учреждений	287
колхозов	181
сельских и городских жителей	192
кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций	19
Из общего итога потерь по союзным республикам:	
РСФСР	255
Украинская ССР	285
Белорусская ССР	75
Латвийская ССР	20
Литовская ССР	17
Эстонская ССР	16
Молдавская ССР	11

Расходы Советского Союза на войну с Германией и ее сателлитами достигли огромной суммы и составили не менее 1 890 млрд рублей (в ценах 1941 г.). Эту сумму следует добавить к 679 млрд рублей ущерба, причиненного народному хозяйству за годы Второй мировой войны.

Но самая тяжелая утрата в Отечественной войне – это гибель почти 27 млн советских людей. Людские потери как военнослужащих, так и гражданского населения составили в общем итоге 26,6 млн человек.

Обнародовали ее в округленном виде («почти 27 млн чел.») на торжественном заседании Верховного Совета СССР 8 мая 1990 г., посвященном 45-летию победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

В указанное число демографических людских потерь (26,6 млн чел.) входят убитые в бою, умершие от ран и болезней военнослужащие и партизаны, умершие от голода, погибшие во время бомбежек, артиллерийских обстрелов и карательных акций мирные граждане, расстрелянные и замученные в концентрационных лагерях военнопленные, подпольщики, а также не вернувшиеся на Родину рабочие, крестьяне и служащие, угнанные на каторжные работы в Германию и другие страны.

Никогда ранее наша страна не сталкивалась с подобными военными жертвами. Даже за вместе взятый восьмилетний период Первой мировой (1914–1918) и Гражданской (1918–1922) войн, с их смертоносными эпидемиями (тифозными, холерными, маля-

рийными и прочими), было убито, умерло от ран и болезней почти в 3 раза меньше – 10,3 млн человек.

Число потерь огромно. Тысячи граждан нашей страны ежедневно гибли в боях на фронте, погибали от бомб и снарядов в городах и населенных пунктах прифронтовой полосы. Гитлеровские палачи безжалостно уничтожали наших людей как представителей «низшей расы» в газовых камерах лагерей смерти, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей.

Война, развязанная гитлеровцами против СССР, была войной на истребление целых народов, в первую очередь славянского, русского населения. «Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе», – говорилось в одном из толкований так называемого генерального плана «Ост», чудовищного программного документа гитлеровского геноцида на оккупированной территории СССР.

Уничтожение гражданского населения проводилось нацистами самыми изощренными способами и средствами. Для этого заранее были отработаны методики массовых расстрелов, использования «душегубок», применения газа «циклон» и печей крематориев в концентрационных лагерях смерти, налажена промышленная утилизация останков миллионов умерщвленных людей. Для исполнения преступных планов были подго-

товлены кадры профессиональных убийц. Злодейские правила поведения на оккупированной земле прививались и каждому солдату вермахта. Например, в одном из пунктов «Памятки немецкого солдата» было записано: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай, этим самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навек».

По плану гитлеровской колонизации и германизации «восточного пространства» подлежали уничтожению не только славянские народы, но и другие народы, жившие на территории СССР. Наиболее жестоким было отношение к евреям, которых немцы истребляли в первую очередь, наравне с коммунистами. Преступные намерения гитлеровцев распространялись также на молдаван, литовцев, латышей, эстонцев, цыган и др.

Таким образом, варварское уничтожение мирных жителей в соответствии с гитлеровским планом «Ост» проводилось во всех республиках СССР, подвергшихся вражескому нашествию. Всего было преднамеренно истреблено мирного населения на оккупированной территории более 7,4 млн человек. С разбивкой по республикам эти сведения представлены в табл. 26.

Таблица 26

Число мирного населения Советского Союза, преднамеренно истребленного на оккупированной территории

Республика	Число истребленных жителей	
	Всего	В том числе детей
РСФСР	1 800 000	15 000
УССР	3 256 000	75 000
БССР	1 547 000	78 600
Литовская ССР	370 000	10 000
Латвийская ССР	313 798 (в т.ч. 100 тыс. жителей Литвы)	34 831
Эстонская ССР	61 307	
Молдавская ССР	64 246	3 000
Карело-Финская ССР	8 028	
Итого	7 420 379	216 431

Общие итоговые данные о гибели гражданского населения СССР приведены в табл. 27. Ее данные показывают, что за годы войны мирных граждан в результате немецко-фашистской оккупации оказалось больше половины всех людских потерь Советского Союза (13,7 млн и 26,6 млн человек).

Таблица 27

Сведения о числе жертв гражданского населения СССР в период оккупации

Методы истребления	Число жертв
Преднамеренно истреблено	7 420 379
Погибло на принудительных работах в Германии	2 164 313
Погибло от жестоких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи и т.п.)	4 100 000
Итого	13 684 692

Почти четырехлетнее ожесточенное противоборство с фашистской Германией дорого обошлось народам СССР. Понесенные страной людские потери и материальный ущерб от немецко-фашистской агрессии ни с чем не сравнимы. История еще не знала таких разрушений, варварства и бесчеловечности, каким отмечен путь гитлеровцев на советской земле (табл. 28).

Таблица 28

Безвозвратные потери по национальному составу

Национальность погибших военнослужащих	Число потерь, тыс. чел.	Процент к общему числу безвозвратных потерь (8 668 400 чел.)	Национальность погибших военнослужащих	Число потерь, тыс. чел.	Процент к общему числу безвозвратных потерь (8 668 400 чел.)
Русские	5 757,0	66,402	Буряты	13,0	0,150
Украинцы	1 377,4	15,890	Коми	11,6	0,134
Белорусы	252,9	2,917	Латыши	11,6	0,134
Татары	187,7	2,165	Литовцы	11,6	0,134
Евреи	142,5	1,644	Народности Дагестана	11,1	0,128
Казахи	125,5	1,448	Осетины	10,7	0,123
Узбеки	117,9	1,360	Поляки	10,1	0,117
Армяне	83,7	0,966	Карелы	9,5	0,110
Грузины	79,5	0,917	Калмыки	4,0	0,046
Мордвины	63,3	0,730	Кабардинцы и балкарцы	3,4	0,039
Чуваши	63,3	0,730	Греки	2,4	0,028
Азербайджанцы	58,4	0,673	Чеченцы и ингуши	2,3	0,026
Молдаване	53,9	0,621	Финны	1,6	0,018
Башкиры	31,7	0,366	Болгары	1,1	0,013
Киргизы	26,6	0,307	Чехи, словаки	0,4	0,005
Удмурты	23,2	0,268	Китайцы	0,4	0,005
Таджики	22,9	0,264	Югославы	0,1	0,001
Туркмены	21,3	0,246	Другие национальности	33,7	0,389
Эстонцы	21,2	0,245	Всего:	8 668,4	100,0
Марийцы	20,9	0,241			

Как видно из таблицы, каждая нация понесла большие невосполнимые утраты. Это были представители всех национальностей и народностей, населявших Советский Союз, при этом 2/3 среди павших воинов были русские.

На торжественном приеме в Кремле, состоявшемся 24 мая 1945 г., звучали здравицы в честь советских воинов, разгромивших фашистского агрессора, всех тружеников фронта и тыла. Высоко оценивая вклад всех наций Советского Союза в достижение Победы, И. В. Сталин провозгласил тост за здоровье советского народа, и прежде всего за здоровье русского народа, потому что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза. «Русский народ, — сказал он, — заслужил в этой войне общее признание как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны. У него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение...». Доверие русского народа Советскому правительству, по мнению Верховного Главнокомандующего, оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества — над фашизмом.

Однако главным, решающим в этой сложной обстановке было то, что в советской стране господствовало общенародное устремление сделать все возможное для разгрома фашистского агрессора. Сыны и дочери всех народов Советского Союза действовали как единое целое, вне различия идейной зрелости, политической закалки, культурного развития, религиозной

приверженности. Героизм и самоотверженность были нормой повседневного поведения советских людей на фронте. Отвагу и стойкость проявили партизаны и подпольщики. За мужество и героизм защитникам Родины вручено более 38 млн орденов и медалей СССР. Свыше 11,6 тыс. воинов удостоены высокого звания Героя Советского Союза, из них 104 – дважды, А. И. Покрышкин и И. Н. Кожедуб – трижды. За заслуги и отличия в годы Великой Отечественной войны были награждены: медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» 14,9 млн человек; медалью «Партизану Отечественной войны» I степени – 56 тыс., II степени – 71 тыс. человек; медалью «За победу над Японией» – 1,8 млн человек.

И снова вспоминаются пророческие слова: «Мы погибли бы, если бы не погибали...».

6.2. Труд в военное время

Одной из центральных проблем развития военной экономики страны явилось обеспечение промышленности рабочей силой. В связи с мобилизацией в армию большого числа квалифицированных рабочих и развитием всех отраслей промышленности, работавших на оборону страны, особенно важно было изыскать новые пути для решения этой проблемы, организовать эффективную систему подготовки и переподготовки рабочих, их

правильное распределение и перераспределение между отраслями народного хозяйства.

С возрастанием опасности войны принимались широко-масштабные мероприятия по строительству новых и расширению действующих заводов, производивших вооружение и боеприпасы.

К числу первоочередных мер по обеспечению промышленности рабочей силой следует отнести принятый 26 июня 1940 г. указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих предприятий и учреждений». Подписанный 26 июня 1940 г. указ вступал в силу с 27 июня 1940 г. Верховный Совет СССР 7 августа 1940 г. на VII сессии ВС СССР первого созыва своим законом утвердил указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.

Этим указом увеличивалась продолжительность рабочего дня рабочих и служащих во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях: с 7 до 8 часов – на предприятиях с семичасовым рабочим днем; с 6 до 7 часов – на работах с шестичасовым рабочим днем, за исключением профессий с вредными условиями труда по спискам, утвержденным СНК СССР; с 6 до 8 часов – для служащих учреждений; с 6 до 8 часов – для лиц, достигших 16 лет.

Все государственные, кооперативные и общественные предприятия и учреждения переводились на работу с шестидневки на семидневную неделю, считая седьмой день недели — воскресенье — днем отдыха.

Запрещался самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое. Уход с предприятия и учреждения или переход с одного предприятия на другое и из одного учреждения в другое мог решить только директор предприятия или начальник учреждения.

Согласно указу, рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, предаются суду и по приговору народного суда подвергаются тюремному заключению сроком от двух до четырех месяцев. Статьи об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и учреждений и за прогул без уважительной причины были отменены Верховным Советом СССР только в 1956 и 1957 гг. Указ особо подчеркивал уголовную ответственность директоров заводов и начальников учреждений за невыполнение вышеупомянутых решений.

В день принятия указа Президиума Верховного Совета СССР Совет Народных Комиссаров СССР принял свое постановление о повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на восьмичасовой рабочий день. В нем без

изменения сохранились существующие дневные тарифные ставки и месячные должностные оклады рабочих и служащих. Повышались нормы выработки и снижались сдельные расценки пропорционально увеличению продолжительности рабочего дня.

Для функционирования военной экономики был осуществлен целый комплекс мероприятий по максимальному использованию рабочей силы. Они в основном включали в себя:

- наиболее эффективное использование имеющихся кадров, перераспределение рабочей силы в пользу военной и тяжелой промышленности;

- введение обязательных сверхурочных работ продолжительностью от 1 до 3 часов и отмену очередных и дополнительных отпусков, что позволило дополнительно увеличить загрузку оборудования примерно на 30%;

- мобилизацию трудовых ресурсов страны главным образом за счет трудоспособного неработающего населения для работы на производстве, и в первую очередь в военной и тяжелой индустрии;

- закрепление необходимых кадров квалифицированных рабочих и специалистов в оборонной и тяжелой промышленности через бронирование, т.е. освобождение от призыва в Красную Армию на определенный срок;

- развертывание в широких масштабах подготовки новых работников и повышение их квалификации непосредственно на предприятиях без отрыва от производства;

– подготовку квалифицированных рабочих в школах фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленных и железнодорожных училищах и их распределение по важнейшим отраслям промышленности;

– сохранение без существенного сокращения действующей накануне войны сети высших и средних специальных учебных заведений для воспроизводства инженерно-технических кадров;

– совершенствование организации труда и заработной платы, всемерную поддержку рабочего класса за повышение производительности труда, что позволило обеспечить рост военного производства при сокращении численности работников.

Все это полностью отвечало жизненным интересам страны и поэтому получило одобрение и поддержку советского народа.

Во время войны пополнение промышленности рабочей силой осуществлялось в основном за счет привлечения на предприятия женщин, не занятых общественным трудом, молодежи и подростков, мужчин, не пригодных к службе в армии по состоянию здоровья, включая инвалидов труда и войны. Важную роль в разрешении проблемы рабочих кадров промышленности сыграл переход непосредственно на производство служащих административно-управленческого аппарата, а также работников торговли и общественного питания.

Война потребовала находить не только дополнительные источники рабочей силы, но и наиболее эффективные формы привлечения ее к труду. В первые месяцы войны широкое распространение получило движение советских патриотов – жен-

щин-домохозяек, учащихся, студентов, пенсионеров – за переход на производство вместо рабочих, ушедших на фронт. Уже во второй половине 1941 г. в работу включились 500 тыс. домохозяек и 360 тыс. учащихся 8–10-х классов, что позволило частично ликвидировать возникшую в начале войны диспропорцию между производственными мощностями промышленности и наличной рабочей силой.

В условиях резкого сокращения людских ресурсов и растущих потребностей промышленности в рабочей силе и в соответствии с общей обстановкой в стране была принята необходимая форма привлечения к труду – мобилизация трудоспособного населения, не занятого в общественном производстве. 13 февраля 1942 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве». Мобилизации подлежали мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа неработающих в государственных учреждениях и на предприятиях. Несколько позже действие этого указа было распространено на сельское население.

Для осуществления мобилизации рабочей силы и правильного распределения ее по отраслям народного хозяйства и районам страны по решению Политбюро ЦК ВКП(б) в июне 1941 г. при Совнаркоме СССР был создан Комитет по распределению рабочей силы (позднее – Комитет по учету и распределению

рабочей силы). С 1942 г. по июль 1945 г. Комитетом и его органами на местах было привлечено на постоянную работу в промышленность, строительство и на транспорт 3 010,4 тыс. человек городского и сельского населения, в учебные заведения трудовых резервов было направлено 2 121,4 тыс. подростков. Трудовые ресурсы прежде всего направлялись в ведущие отрасли тяжелой промышленности и на оборонные предприятия.

Чтобы иметь более четкое представление о комплектовании оборонных предприятий в военные годы, полагаю целесообразным в качестве примера взять Уралмашзавод.

Все четыре военных года Уралмаш испытывал острейшую нужду в рабочих руках. Рабочих требовалось столько, что даже прибытие на завод тысяч эвакуированных из Ленинграда, Брянска и Сталинграда не спасало положения.

Резкий рост потребности в рабочих был связан прежде всего с возросшими масштабами производства. Вот почему широко стал использоваться труд женщин и подростков. Но и этого было недостаточно. С 1942 г. одним из основных источников пополнения завода рабочими стала мобилизация по линии Народного комиссариата обороны. Это были мобилизованные в «трудармию» жители среднеазиатских республик, которых, поголовно всех, почему-то называли «узбеками». С 1942 г. по 1944 г. их было направлено на завод 15 805 человек (для сравнения: из ремесленных и фабрично-заводских училищ на завод были приняты за 1941–1945 гг. 6 431 человек). Им, по-южному

одетым, плохо знавшим русский язык, не очень грамотным, пришлось особенно трудно.

На фронт была призвана значительная часть мужского населения, и в народное хозяйство вовлекалась огромная масса женщин. Женщины и в довоенные годы активно участвовали в хозяйственном строительстве. Но война потребовала их максимального включения в процесс материального производства. В результате этого удельный вес женщин среди рабочих и служащих в народном хозяйстве увеличился с 38,4% в 1940 г. до 57,4% в 1944 году, в том числе в промышленности – соответственно с 41 до 52,9% .

Огромное значение в условиях войны имел приход миллионов молодых людей в различные отрасли народного хозяйства. На всех этапах предвоенного строительства молодежь активно участвовала в нем. Во время войны ее роль еще более возросла. Если в 1939 г. на производстве было занято 6% юношей и девушек до 18 лет (по отношению к общей численности рабочих и служащих промышленности), то в 1942 г. их удельный вес поднялся до 15% . К концу войны во многих отраслях промышленности молодые люди в возрасте до 25 лет составляли около половины всех рабочих и представляли на производстве большую силу. Так, в черной металлургии молодежь составляла 30% общего числа рабочих, в самолетостроении – 40, в производстве боеприпасов – 42, вооружения – 46, на заводах среднего машиностроения и в текстильной промышленности – 55%.

Несмотря на трудности военного времени, государство заботилось об облегчении труда подростков на производстве. Постановлением Совнаркома СССР в марте 1944 г. был установлен для подростков моложе 16 лет гарантированный день отдыха (один раз в неделю) и очередной отпуск (продолжительностью 12 рабочих дней).

В период Великой Отечественной войны особо важное значение приобрела проблема подготовки рабочих и повышения их квалификации. Это было обусловлено двумя основными причинами: необходимостью обучения профессиям квалифицированного труда огромного числа лиц, ранее не участвовавших в общественном производстве, и необходимостью обучения новым профессиям лиц, уже имевших производственную квалификацию, что определялось прежде всего переводом многих предприятий на выпуск военной продукции.

В условиях войны полностью сохранила свое значение подготовка новых квалифицированных рабочих и повышение квалификации всех рабочих. Профессиональное обучение кадров осуществлялось в стационарных учебных заведениях и без отрыва от производства.

Огромную роль в подготовке квалифицированных кадров сыграла система государственных трудовых резервов. Ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО очень сильно пострадали от немецко-фашистских захватчиков. Однако общее число учебных заведений трудовых резервов и учащихся

в них в годы войны значительно возросло по сравнению с довоенным временем. Об этом свидетельствуют следующие данные (табл. 29).

Таблица 29

Рост количества обучаемых в образовательных учреждениях

Год	Количество училищ и школ	Число учащихся, тыс.
1941	1550	602,0
1942	1129	445,1
1943	1737	608,2
1944	2132	652,2
1945	2587	683,4

Во время войны существенно изменились размещение и специализация школ и училищ трудовых резервов, быстрыми темпами увеличивалось количество учебных заведений трудовых резервов и контингенты учащихся в восточных районах страны (табл. 30).

Таблица 30

Увеличение сети училищ и школ государственных трудовых резервов в восточных районах СССР в 1941—1943 гг.

Регион	Количество школ и училищ		Увеличение числа учащихся (в 1943 г. по сравнению с 1940 г.), число раз
	1940 г.	1943 г.	
1	2	3	4
Свердловская область	45	103	3
Челябинская область	37	71	2,5
Пермская область	25	73	5
Чкаловская область	21	41	4

Окончание табл. 30

1	2	3	4
Татарская АССР	15	46	4
Куйбышевская область	31	51	2,5
Новосибирская область	26	94	7
Омская область	10	28	4
Казахская ССР	35	99	6
Всего	245	606	4

В военные годы в системе государственных трудовых резервов был создан новый тип учебных заведений. На основе постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. в районах, освобожденных от немецкой оккупации, было создано более 20 специальных ремесленных училищ по 400 человек в каждом со сроком обучения четыре года. Содержание их полностью осуществлялось за счет государства. В эти ремесленные училища принимали детей в возрасте 12–13 лет, оставшихся без родителей и имевших образование в объеме четырех классов начальной школы. За четыре года обучения в специальном ремесленном училище подростки получали общее семилетнее образование и производственную квалификацию.

Ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО за 1941–1945 гг. выпустили 2 480 тыс. молодых квалифицированных рабочих, в том числе по отдельным годам (в тыс.): 1941 г. – 439,5; 1942 г. – 569,1; 1943 г. – 597,8; 1944 г. – 416,4; 1945 г. – 457,5. За первые пять лет своего существования, в основном в период войны, система государственных трудовых резервов подготовила даже несколько больше квалифицирован-

ных рабочих, чем школы ФЗО за все довоенные пятилетки. Она стала надежной формой планомерной подготовки квалифицированных рабочих кадров.

Тем не менее, несмотря на большое число квалифицированных рабочих, подготовленных в учебных заведениях государственных трудовых резервов, они не могли полностью обеспечить все потребности промышленности. Поэтому большинство квалифицированных рабочих кадров готовилось без отрыва от производства.

В военный период была существенно изменена подготовка квалифицированных рабочих без отрыва от производства. В условиях, когда состав рабочих обновлялся особенно быстро, необходимо было учитывать два главных требования к производственно-техническому обучению: массовость и краткосрочность обучения. Основной формой подготовки новых кадров рабочих массовых квалификаций становится индивидуально-бригадное обучение, которое в годы войны обеспечило не менее 85% всей потребности в рабочей силе предприятий промышленности.

Большую роль в развитии индивидуально-бригадного обучения сыграли опытные производственники. Почин положил знатный токарь Уралмашзавода П. Спехов. Сущность его метода заключалась в том, что ученик работал по одному наряду со своим учителем и учитель был заинтересован в том, чтобы ученик как можно скорее освоил специальность. В короткий срок П. Спехов обучил таким образом 30 рабочих. Почин П. Спехова получил широкое распространение на предприятиях страны.

Другой важной проблемой было обеспечение промышленности инженерно-техническими кадрами. Для успешного развития военной экономики и восстановления народного хозяйства освобожденных районов страны необходимо было большое число специалистов высшей и средней квалификации. Для этого пришлось значительную часть мужчин – инженерно-технических работников – освободить от призыва в армию и закрепить (забронировать) за производством.

Война затормозила рост и затруднила деятельность высших и средних специальных учебных заведений. Немецко-фашистские захватчики причинили огромный материальный ущерб вузам и техникумам во временно оккупированных районах страны. Они полностью или частично разрушили около 2 тыс. высших и средних специальных учебных заведений, в том числе 334 вуза, в которых обучалось 233 тыс. студентов.

Уничтожение гитлеровскими оккупантами многих вузов и техникумов, эвакуация части учебных заведений на Восток, мобилизация большей части студентов и преподавателей, ухудшение учебного оборудования привели к значительному сокращению сети высших и средних учебных заведений и контингентов учащихся в них. В 1942/43 учебном году сеть высших учебных заведений сократилась по сравнению с довоенным периодом на 44%, а сеть средних специальных учебных заведений – почти на 48%; число учащихся уменьшилось соответственно на 72 и 68%.

В 1942 г., несмотря на острую необходимость направления материальных и финансовых ресурсов на удовлетворение нужд фронта, были приняты меры для восстановления сети высших и средних учебных заведений, количества учащихся и улучшения их материального положения. В результате принятых мер со второй половины войны стала восстанавливаться сеть вузов и средних специальных учебных заведений и численность обучающихся в них (табл. 31). В 1945/46 учебном году сеть высших учебных заведений составляла 96% к довоенному 1940/41 учебному году, сеть техникумов и других средних специальных учебных заведений — 84%, контингенты учащихся составляли соответственно 90 и 103%.

Таблица 31

**Высшие и средние специальные учебные заведения
в 1940/41—1945/46 учебных годах по СССР**

Год	Число высших учебных заведений	Численность студентов, тыс.	Число средних специальных учебных заведений	Численность учащихся, тыс.
1940/41	817	811,7	3 773	975,3
1941/42	503	312,9	1 950	415,1
1942/43	460	227,4	1 694	315,6
1943/44	522	325,7	—	577,3
1944/45	717	442,6	2 759	954,4
1945/46	789	730,2	3 169	1 008,0

Подготовка инженерно-технических кадров не ограничивалась высшими и средними специальными учебными заведениями. Многочисленные инженерно-технические кадры готови-

лись из практических работников и квалифицированных рабочих без отрыва от производства на краткосрочных курсах, в школах и учебных комбинатах, которые создавались при учебных заведениях и на предприятиях. Таким образом, несмотря на трудности военного времени, в СССР была успешно разрешена проблема обеспечения промышленности инженерно-техническими кадрами.

В период Великой Отечественной войны большое значение приобрело совершенствование организации труда в народном хозяйстве. Война отвлекла от производства миллионы квалифицированных работников, поэтому особенно важно было улучшить использование наличных кадров.

С первых дней войны трудящиеся нашей страны развернули социалистическое соревнование под лозунгом «Работай за себя и за ушедшего на фронт!». В промышленности находили все более широкое распространение стахановские методы труда, обеспечивавшие экономию времени, более полное использование оборудования.

На передовых предприятиях страны широко применялись такие испытанные в предвоенные годы формы стахановского труда, как многостаночное обслуживание и совмещение профессий.

При выполнении особо важных и срочных заданий мобилизующую роль играли такие формы коллективной стахановской работы, как фронтовые вахты, фронтовые недели и декады. Инициаторами фронтовых вахт выступили новаторы Магнито-

горского металлургического комбината. Коллектив третьего мартеновского цеха в первый же день такой вахты выполнил план на 124% и дал пять скоростных плавов. Фронтные стахановские вахты, недели и декады способствовали выявлению и реализации производственных резервов, повышению производительности труда.

Трудовой героизм в тылу не уступал героизму на фронте. Когда нужно было выполнять срочные военные заказы, рабочие, техники и инженеры сутками не выходили из цехов, спали и ели у станков, работали без выходных дней. Объединенные единой волей, единым порывом, рабочие и инженерно-технические работники оказались способными совершить подвиг в тылу, равного которому еще не знала история. И это явилось одним из решающих источников победы СССР в годы Великой Отечественной войны.

Советское правительство высоко оценило трудовой подвиг народа. За годы войны 198 940 человек были награждены орденами и медалями за самоотверженный труд, в том числе 202 было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Свыше 16 млн трудящихся были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Только в условиях борьбы за сохранение своего Отечества возможен такой массовый трудовой героизм, такая самоотверженность и готовность преодолеть любые трудности во имя Родины.

6.3. Снабжение населения в годы военной экономики

В начале войны крупные зерновые районы были временно оккупированы, а производство и заготовки сельскохозяйственных продуктов сократились. В связи с этим население, как и Красная Армия, получало продовольствие, и прежде всего хлеб, главным образом из государственных резервов, созданных в довоенные годы. Использование этих резервов позволило в значительной степени преодолеть трудности военного времени с продовольствием и в основном бесперебойно снабжать хлебом население и Вооруженные Силы страны.

В годы войны производство продукции пищевой промышленности сократилось в целом по Союзу с 20 до 80% (табл. 32).

Таблица 32

Продукция пищевой промышленности СССР в 1940 и 1945 гг., млн ц

Продукция	1940 г.	1945 г.	Процент 1945 г. к 1940 г.
Мука	287,9	145,8	51
Хлеб и хлебобулочные изделия	239,9	109,9	46
Крупа	16,6	10,5	63
Макаронные изделия	3,2	2,4	75
Сахар-песок	21,5	4,7	22
Кондитерские изделия	7,9	2,1	27
Растительное масло	8,0	2,9	37
Животное масло и другие молочные продукты в пересчете на молоко	65	29	45
Сливочное масло	2,3	1,1	55
Сыр	0,42	0,25	59
Мясо	15,0	6,6	44
Колбасы и копчености	3,9	1,4	36
Рыба (улов)	13,9	11,1	80
Консервы (млн условных банок)	1 113	558	50

Необходимость удовлетворять нужды населения, хотя и в ограниченных размерах, потребовала введения нормированного снабжения рабочих и служащих. Введение карточной системы являлось необходимой мерой вследствие сокращения производства продуктов питания и отсутствия возможности восполнить недостаток продовольственных товаров импортом. Переход к ней был осуществлен в основном с июля по октябрь 1941 г. и в дальнейшем регулировался в зависимости от состояния ресурсов.

Вначале, постановлением СНК СССР от 18 июля 1941 г., была введена продажа по карточкам в Москве, Ленинграде и некоторых других городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей основных продуктов питания – хлебопродуктов, сахара, кондитерских изделий, жиров, мясопродуктов и рыбопродуктов. С 1 сентября 1941 г. нормированное снабжение хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями было установлено в 197 городах, рабочих поселках и поселках городского типа, а также во всех городах и рабочих поселках Донбасса, Свердловской, Челябинской, Тульской и некоторых других областей. К 10 ноября 1941 г. карточная система снабжения населения хлебом, сахаром и рыбными продуктами, жирами, крупами и макаронами охватило все без исключения города и рабочие поселки страны.

Нормирование потребления продуктов устанавливалось не только в целях его ограничения. Нормы потребления обеспечивались соответствующими постановлениями и своевременным подвозом продуктов, являясь, таким образом, гарантированной

нормой питания для городского населения. Поскольку такого рода гарантии подрывают стимулы к труду, нормы снабжения обычно дифференцируются по производственному и социально-половому признаку. Людям, занятым тяжелым физическим трудом, устанавливаются повышенные нормы питания. Детям и кормящим матерям — льготные нормы. Работникам важных оборонных отраслей — нормы питания, приближенные к фронтовым.

Население, снабжавшееся по карточкам, делилось в СССР на четыре категории:

- а) рабочие и приравненные к ним;
- б) служащие и приравненные к ним;
- в) иждивенцы и приравненные к ним;
- г) дети до 12 лет включительно.

Карточная норма хлеба для рабочих и служащих рассчитывалась на две категории. По первой, более высокой категории снабжались рабочие и служащие производственных предприятий, оборонной, топливной, химической и некоторых других важных отраслей промышленности (металлургии, машиностроения и др.), а также работавшие на стройках, на железнодорожном и морском транспорте, на речном транспорте основных бассейнов и на отдельных предприятиях, отнесенных к первой категории специальными решениями правительства.

Рабочие и служащие отдельных отраслей промышленности и народного хозяйства, а также работавшие в указанных выше отраслях, но не непосредственно на самом производстве, а в управленческом аппарате или обслуживавшие предприятия,

снабжались по нормам второй категории. Помимо этого, для рабочих ряда профессий в отдельных отраслях народного хозяйства были установлены более высокие нормы снабжения хлебом – от 650 до 1 000 граммов в день. Все большая часть рабочих и инженерно-технических работников в городах снабжалась по повышенным нормам, а также по нормам первой категории. В конце 1944 г. по норме второй категории, составлявшей в годы войны 500 граммов в день, снабжалось менее 40% всех рабочих и инженерно-технических работников в городах, а по нормам от 600 до 1 000 граммов – более 60%.

Для некоторых категорий рабочих были установлены еще более высокие нормы снабжения по особому правительственному списку. Они распространялись на подземных рабочих в угольной и других отраслях, связанных с подземными работами: на литейщиков, стеклодувов и стекловаров, металлургов горячих цехов и др. Особо повышенные нормы на мясные продукты, жиры, крупу и макаронные изделия были в 2,5 раза выше обычной нормы снабжения по рабочей карточке.

По обычной рабочей карточке (карточка для рабочих и ИТР промышленности, транспорта и связи) можно было получить в месяц (в килограммах): мясных и рыбных продуктов – 1,8; жиров – 0,4; крупы и макаронных изделий – 1,2. По особому списку – соответственно 2,2; 0,6; 1,5. Повышенные нормы – 3,2; 0,9; 2. Особо повышенные нормы – 4,5; 1; 3. Указанные нормы устанавливались специальными решениями правительства. Карточки первой категории на хлеб и сахар получали лица, работавшие непосредственно на предприятиях указанных от-

раслей. Рабочие и служащие других отраслей народного хозяйства и остальное городское население получали хлеб по нормам второй категории (табл. 33).

Таблица 33

Нормы выдачи хлеба, сахара и кондитерских изделий рабочим и служащим (хлеб – в граммах на человека в день, другие товары – в месяцы)

Категория населения	Хлеб		Сахар и кондитерские изделия	
	Первая категория	Вторая категория	Первая категория	Вторая категория
Рабочие	800	600	800	600
Служащие	500	400	600	600
Иждивенцы	400	400	400	400
Дети до 12 лет	400	400	600	400

При перерасчете набора нормированных продуктов по их калорийности дифференциация норм снабжения по отраслям производства достигла следующих величин (табл. 34).

Таблица 34

Калорийность нормированных продуктов, получаемых различными отраслями в I квартале 1945 г. (Наркомтекстиль принят за 100%)

Отрасль	Калорийность продукции	Отрасль	Калорийность продукции
Наркомуголь	- 160	Наркомчермет	- 139
Наркомтанкпром	- 150	Наркомсредмаш	- 127
Наркомбоеприпасов	- 146	Наркомстрой	- 126
Наркомнефть	- 146	Наркомтяжмаш	- 124
Наркомбумпром	- 124	Наркомлегпром	- 104
Наркомсудпром	- 123	Наркомтекстиль	- 100

Огромное внимание уделялось снабжению детей. По детским продовольственным карточкам товары отпускались в первую очередь и лучшего качества. Для детей в возрасте до одного года отпускалось специальное питание из молочных кухонь, которым выделялись соответствующие продукты: молоко, жиры, манная крупа, рис, сахар и мука.

Ребятам в возрасте от одного до трех лет предоставлялось питание из детских пищевых станций. Питанием из молочных кухонь и пищевых станций в IV квартале 1942 г. пользовалось 430 тыс. детей, в IV квартале 1945 г. – 960 тыс. детей.

Полный рацион питания получали дети, находившиеся в яслях и детских садах. Так, на ребенка в яслях полагалось 900 г сахара в месяц при норме по карточке 400. При круглосуточном пребывании ребенка в детском саду на него расходовалось мяса 1,5 кг в месяц вместо 400 г по карточке. В яслях и детских садах находилось в годы войны 2 100–2 600 тыс. детей.

В школах всех городов и рабочих поселков были введены горячие завтраки. Дополнительно отпускались на школьника по 50 г хлеба и 10 г сахара к чаю в день. В 1942 г. завтраки получали 4 млн школьников, в последующие годы их число значительно возросло.

Большое значение для поддержания здоровья детей имел вывоз их в пионерские лагеря, загородные детские сады, ясли, где они получали усиленное питание. В 1943 г. было вывезено 1,5 млн детей, в 1944 г. – 2,5 млн и в 1945 г. – 3,6 млн детей.

Общая численность населения, находившаяся на снабжении продовольственными товарами, составляла (в тысячах человек):

в марте 1943 г.	50 000	в сентябре 1946 г. ...	71 879
в марте 1944 г.	56 762	в декабре 1946 г. ...	57 025
в марте 1945 г.	62 320	в марте 1947 г.	55 840
в декабре 1945 г.	65 439	в декабре 1947 г.	54 482

Основной формой торговли и снабжения населения в годы войны стала система закрытого распределения. Для снабжения рабочих оборонной и других ведущих отраслей промышленности были организованы отделы рабочего снабжения (ОРСы) при заводууправлениях. К концу Отечественной войны (по данным на 1 августа 1945 г.) в стране насчитывалось 7,6 тыс. ОРСов, в ведение которых были переданы из системы Наркомторга соответствующая торговая сеть и предприятия общественного питания. Численность населения, обслуживаемого ОРСами, составляла почти половину (48%) всех лиц, находившихся на централизованном снабжении.

Помимо централизованных фондов продовольствия, которые выделялись по государственным планам, ОРСы дополнительно снабжали рабочих, главным образом через предприятия общественного питания, продукцией своих подсобных хозяйств. Так, за счет продукции подсобных хозяйств ОРСов один трудящийся получал в 1943 г. в среднем картофеля и овощей сверх централизованных фондов 84 кг, а в 1944 г. — 119 кг. В некоторых же отраслях промышленности количество картофеля и

овощей из продукции подсобных хозяйств ОРСов, которое приходилось на одного трудящегося, было еще больше: в системе ОРСов черной и цветной металлургии – 182 кг, а в угольной промышленности – 220 кг.

Наряду с нормированным снабжением населения с 15 апреля 1944 г. в Москве, а затем в Ленинграде, Киеве, Свердловске и других крупных городах была введена свободная продажа продовольственных, а в последующем и непродовольственных товаров по более высоким ценам – так называемая коммерческая торговля. К 1 января 1945 г. было открыто главным образом в крупных городах 53 магазина, 70 ресторанов и 94 буфета для торговли по коммерческим ценам; к 1 января 1946 г. сеть коммерческой торговли значительно увеличилась: в ней насчитывалось 200 магазинов, 129 палаток, 138 ресторанов, 382 буфета.

Множественность цен и спекулятивная перепродажа части нормированных товаров подрывали устойчивость советского рубля. Но коммерческая торговля играла в годы войны и положительную экономическую роль, будучи одним из средств регулирования соотношения спроса и предложения в условиях значительного отставания объема рыночных фондов от платежеспособного спроса населения.

Предоставляя возможность рабочим и служащим наиболее высокооплачиваемых категорий приобретать некоторые товары по повышенным ценам, учитывающим соотношение денежной и товарной масс в стране, и улучшая тем самым снабжение этой

группы населения, коммерческая торговля одновременно отвлекала часть платежеспособного спроса от колхозного рынка и благодаря этому способствовала снижению рыночных цен. По мере развития коммерческой торговли цены на товары в коммерческих магазинах постепенно снижались, что еще больше влияло на снижение цен неорганизованного рынка.

Широкое развитие огородничества как формы трудовой самостоятельности рабочих и служащих сыграло в годы Отечественной войны большую роль в улучшении продовольственного снабжения и удовлетворения потребностей населения в картофеле и овощах. Число людей, занимавшихся огородничеством, возросло с 5 млн человек в 1942 г. до 18,6 млн человек в 1945 г., а площади под огородами расширились с 500 тыс. га в 1942 г. до 1 626 тыс. га в 1945 г. и составляли более 15% всей посевной площади в стране, используемой под посевы картофеля и овощебахчевых культур. Это было важным подспорьем в снабжении трудящихся и дополнительно обеспечило население большим количеством картофеля и овощей.

Нормированное снабжение в СССР в годы Великой Отечественной войны подчинило вопросы потребления трудящихся интересам общественного производства, обеспечивая наиболее высокий уровень снабжения рабочих решающих отраслей промышленности. Основным принципом нормированного снабжения заключался в обеспечении преимущественного и повышенного потребления рабочих за ударный труд.

Однако карточная система снабжения в годы Отечественной войны имела и отрицательные стороны. Она ослабила значение денежной заработной платы как основного экономического рычага повышения материальной заинтересованности рабочих в результатах своего труда. Главным стимулом являлся моральный фактор – трудовой героизм советских людей.

Карточная система снабжения населения промышленными и продовольственными товарами действовала в стране шесть лет.

14 декабря 1947 г. вышло постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары».

На этом закончился исторический этап, связанный с военной экономикой страны в годы Великой Отечественной войны.

6.4. Война и церковь

Глубокое чувство патриотизма и ненависти к врагу проявляло большинство населения СССР независимо от национальности, политических взглядов и вероисповедания.

Принципиальный поворот в идеологической эволюции заключался в сближении руководства страны с Русской Православной Церковью, органично связанной с национальной историей. Тяжелое военное лихолетье, утраты и лишения оживили

религиозные настроения в народе. Церковь заняла патриотическую позицию.

...22 июня 1941 г., как только прозвучало выступление Молотова, пришедший с богослужения патриарший местоблюститель митрополит Сергей стал рассылать Послание «Пастырям и пасомым христианской Православной церкви». В нем было сказано: «...Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой, голым насилием, принудить его пожертвовать благом и целостностью Родины, кровными заветами любви к своему Отечеству. Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божьей помощью и на сей раз он развеет фашистскую вражью силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что молили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой и выходили победителями. Не посраим же их славного имени и мы, православные, родные им по плоти и вере! Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может.

... Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: «Больше сея любви ничтоже иметь, да кто душу свою положит за друга своя». Душу свою положит не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой или выгодой ради Родины». Сергей далее говорил, что «негоже пастырям лишь посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией. И уж если найдутся те, кто искусится «лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена Родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно ради Иисуса, а не ради хлеба вкуса, как выразился Дмитрий Ростовский. Положим же души своя вместе с нашей паствой».

Послание заканчивалось торжественно, высоко, жертвенно: «Церковь Христова благословляет православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу». И подпись: Патриарший местоблюститель Смиренный СЕРГИЙ, митрополит Московский и Коломенский. Москва, 22 июня 1941 г.

Церковь активно включилась в борьбу с гитлеровскими захватчиками. Власть, стремясь сплотить всех для усиления борьбы с врагом, внесла серьезные коррективы в свою религиозную политику. С начала войны прекратились аресты священнослужителей и антирелигиозная пропаганда.

4 сентября 1943 г. митрополит Сергей был принят Сталиным в Кремле, и состоялось решение о восстановлении патриархии. Намечено было открыть приходы, духовные учебные заведения, начать издание церковных книг, выбрать Патриарха. Из тюрем вскоре освободили многих священнослужителей, в том числе 11 архиереев. 8 сентября на Архиерейском соборе Патриархом Московским и Всея Руси был избран Сергей. Новоизбранный Патриарх обратился к христианам всего мира с призывом объединиться для окончательной победы над фашизмом. Это было началом активной международной деятельности Московской патриархии, на что и рассчитывал Сталин.

Был создан Совет по делам Русской Православной Церкви, который осуществлял контроль ее деятельности.

Изменение отношения власти к религии подняло дух той части населения, особенно в сельской местности, которая сохраняла веру в Бога. Так, еще в ходе переписи населения 1937 г. «верующими признало себя 56,7% ответивших на вопрос», т. е. 55,3 млн взрослого населения страны. Неверующих было насчитано 42,2 млн человек.

Церковь уже с первых дней войны определила лицо врага, указала на истоки грядущей победы, на перерастание народной войны в священную. Она чутко уловила чувство исторической преемственности, острое сопереживание со всей многовековой историей Отечества. Именно поэтому наш народ пишет «Отечество» с большой буквы.

Перед лицом всеобщей опасности Церковь призвала к национальному единению, к борьбе с захватчиками и агрессорами. По всей стране служили молебны, ощущался большой религиозный и патриотический подъем. Во всех православных храмах Советского Союза молились о победе русского народа, читалась особая молитва, составленная еще во времена Отечественной войны 1812 г. И сотни тысяч православных людей дерзали, шли в бой и стояли насмерть.

Незабываемое, яркое слово было сказано Ленинградским Алексием (за) литургией в кафедральном Богоявленском соборе в Москве 10 июля 1941 г. Будущий Патриарх Владыка Алексий начал так: «Патриотизм русского человека ведом всему миру. По особенным свойствам русского народа он носит особый характер самой глубокой, горячей любви к своей Родине. Эту любовь можно сравнить только с любовью к матери, с самой нежной заботой о ней. Кажется, ни на одном языке рядом со словом «Родина» не поставлено слово «Мать», как у нас. Мы говорим не просто Родина, но Родина-Мать, и как много глубокого смысла в этом сочетании двух самых дорогих для человека слов! Русский человек бесконечно привязан к своему Отечеству, которое для него дороже всех стран мира».

«Когда Россия в опасности, тогда особенно разгорается в сердце русского человека эта любовь. Он готов отдать все свои силы на защиту ее; он рвется в бой за ее честь, неприкосновенность и проявляет беззаветную храбрость и полное презрение к

смерти. Не только как долг, священный долг, смотрит он на дело ее защиты, но это есть непреодолимое веление сердца, порыв любви, который он не в силах остановить, который он должен до конца исчерпать».

Владыка Алексей, может быть, первым дал широкий экскурс в историю: Батый, Мамай, псы-рыцари – и Дмитрий Донской, преподобный Сергей, Александр Невский, сокрушившие врага. Особенно отметил Алексей Отечественную войну с Наполеоном. «Промыслом Божиим ему попущено было дойти до самой Москвы, поразить сердце России, как бы для того только, чтобы показать всему миру, на что способен русский человек, когда Отечество в опасности и когда для спасения его потребны почти сверхчеловеческие силы... И поражение гениального полководца явилось началом его полного падения и разрушения его кровавых планов».

Далее Алексей продолжал: «И теперь русский народ в беспримерном единстве и с исключительным порывом патриотизма борется против сильного врага, мечтающего раздавить весь мир и варварски сметающего на своем пути все то ценное, что создал мир за века прогрессивной работы всего человечества. Борьба эта не только борьба за свою Родину, находящуюся в великой опасности, но, можно сказать, за весь цивилизованный мир, над которым занесен меч разрушения».

Священнослужителей в те годы можно было увидеть на подготовке рубежей обороны. При храмах создавались санитар-

ные пункты и убежища для престарелых и для бесприютных детей. Многие священники помогали партизанам, несли слово правды верующим.

В осадные октябрьские дни 1941 г. Сергей обращается к московской пастве: «Не первый раз русский народ переживает иноплеменных, не первый раз ему принимать и огненное крещение для спасения родной земли!». Силен враг, но и «Велик Бог земли русской», – так воскликнул Мамай на Куликовом поле, разгромленный русским воинством. «Господь даст, придется повторить этот возглас теперешнему нашему врагу». До Москвы, до Кремля оставалось едва ли полсотни километров, и тот призыв говорил о высоком мужестве и ответственности иерархов Церкви, об их исторической прозорливости.

Церковь и народ были едины в горе и в борьбе в Великой Отечественной войне. Это прекрасно поняли и Сталин, и часть его окружения. В 1943 г. наконец был снова избран Патриарх Московский и Всея Руси, вышел «Журнал Московской Патриархии», было объявлено об открытии духовной семинарии и монастырей... Устанавливались – через Совет по делам Русской Православной Церкви – отношения Церкви и государства.

В 1942 г., несмотря на военное положение и комендантский час, в Москве было разрешено празднование Пасхи, на которое в Богоявленский собор стянулись тысячи людей. И как было написано в книге тех дней, «это укрепило доверие людей к военным вождям».

6.5. Великая Отечественная и литература

«Когда гремит оружие, музы молчат», – это изречение, пришедшее к нам из Древнего Рима, абсолютно не относится к Отечественной войне. Печатное слово, и особенно поэтическое, явилось весомым и необходимым условием Победы.

Прошло 65 лет после Великой Победы, и наш народ стремится более глубоко вникнуть в жизнь государства того времени. Цель публикуемого материала – ответить лишь на некоторые вопросы. И, естественно, в разделе о жизни общества в период войны нельзя обойти вниманием роль литературы.

Общественность нашей страны всегда проявляла повышенный интерес к произведениям художественной литературы о Великой Отечественной войне. Каким путем шло ее развитие, какой след в памяти народов оставила литература 1941–1945 гг.?

Мысль об угрозе военного нападения постоянно жила в советской литературе межвоенного двадцатилетия, чаще всего находя выражение в поэзии. Стихотворения Д. Бедного «Нас побить, побить хотели» (1929), Н. Асеева «С неба полуденного» (1922) и других поэтов становились популярными песнями, выражая общее настроение. Стихотворение В. Лебедева-Кумача «Если завтра война» (1937) можно назвать сбывшимся предсказанием.

До осени 1939 г. советские издательства, газеты и журналы широко печатали антифашистские произведения, прежде

всего публицистику, а также переводную немецко-эмигрантскую литературу.

После заключения советско-германского договора из печати исчезли кое-какие материалы, которые могли быть истолкованы в Берлине как проявление враждебности в отношении Германии. Свертывание антифашистской пропаганды не означало, однако, что третий рейх перестал рассматриваться в Москве в качестве геополитического и идеологического противника. Кинокартина С. М. Эйзенштейна «Александр Невский» с весьма прозрачными аналогиями вполне могла вызвать раздражение в Берлине.

Накануне и в начале Второй мировой войны появлялось все больше произведений, повествующих о героической истории русского народа, наполненных призывами к боевой готовности, бдительности. Идеалы патриотизма и гражданственности утверждали поэмы К. Симонова «Ледовое побоище» (1938), «Суворов» (1939), пьеса «Парень из нашего города» (1941), повесть В. Катаева «Я, сын трудового народа» (1937), В. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов», В. Иванова «Пархоменко» (1939), А. Новикова-Прибоя «Цусима» (1940) и т.д. Эти и другие произведения сыграли огромную роль в формировании патриотического воспитания поколений призывников 1941 г.

После нападения Германии на СССР проникновенные, страстные выступления писателей и журналистов, фильмы, песни, плакаты оказывали ни с чем не сравнимое эмоциональное

воздействие на людей, поднимая их на беспощадную борьбу с захватчиками.

Одним из ярких примеров является знаменитая песня А. В. Александрова на стихи В. И. Лебедева-Кумача «Священная война», исполненная впервые на площади Белорусского вокзала 24 июня 1941 г.

Справедливости ради следует сказать, что при исследовании поэзии военных лет был установлен следующий факт: до 15 октября 1941 г. некоторые представители власти считали «Священную войну» чрезмерно трагичной, с первых строк обещающей «смертный бой», а не близкое торжество победы. И лишь после того, как враг захватил 13 октября Калугу, а 14-го – Ржев и Калинин (Тверь), с 15 октября песня «Священная война» стала ежедневно звучать по Всесоюзному радио. Сцену же на Белорусском вокзале создал своим художественным воображением Константин Федин в романе «Костер».

Духовная жизнь страны была подчинена главной цели – достижению победы над Германией. Неверно, однако, было бы рассматривать участие советских писателей (как и других деятелей культуры) в войне лишь через призму их взаимоотношений с системой политической пропаганды и массовой агитации. Российская интеллигенция шла в первых рядах идейного противоборства с врагом не потому, что выполняла некий политический заказ, а прежде всего в силу того, что сама являлась частью воюющего народа. Глубокий патриотизм, тревога и

ответственность за судьбу Родины, свойственные большинству ее представителей, вели писателей в ряды действующей армии. Более тысячи писателей, поэтов, журналистов побывали на фронте, около четырехсот из них погибли, 21 получили звание Героя Советского Союза.

Военными корреспондентами стали крупнейшие литературные таланты России: М. Шолохов, К. Симонов, А. Твардовский, А. Толстой, А. Фадеев, И. Эренбург, Б. Полевой, А. Платонов, А. Чаковский, А. Гайдар, А. Безыменский, М. Светлов, И. Андроников и другие.

Искренняя патриотическая публицистика обусловила популярность очерковой прозы, воспроизводившей повседневность военных будней. Многие из созданных советскими писателями и публицистами документальных рассказов и очерков представляют собой яркие образцы исторической правды и немалой художественной ценности.

С необычайной силой раскрылся публицистический талант А. Толстого, написавшего более 60 статей патриотического содержания, наполненных верой в непременную победу над захватчиком: «Родина», «Возмездия!», «Я призываю к ненависти», «Кровь народа», «Мы должны выстоять» и другие.

Из записок и очерков военных корреспондентов родились многие значительные произведения непреходящей художественной ценности. Среди них «Они сражались за Родину» М. Шолохова, «Взятие Великошумска» Л. Леонова (1944), «Волоколамское шоссе» А. Бека (1942), работы А. Фадеева и

К. Федина. Разные по масштабу изображаемых событий они показывают героизм рядовых и офицеров, глубокую веру в необходимость посильного вклада в борьбу с захватчиками.

Героическая драма Симонова «Русские люди» (1942) стала одним из наиболее значительных драматургических произведений, созданных в годы войны. Летом 1942 г. драму печатали в «Правде» рядом с важнейшими информационными материалами, она была издана в блокадном Ленинграде.

Между четырьмя поездками на фронт создавалась повесть К. Симонова «Дни и ночи» (1943–1944) – первое художественное произведение о защитниках Сталинграда, в которой правдиво показана суровая и героическая картина оборонительных боев за город. Повесть изобилует деталями, взятыми писателем непосредственно из жизни, ее герои имеют реальных прототипов.

Особой стала тема подвига защитников Ленинграда. Во время блокады записался в ополчение драматург Е. Шварц. В тяжелом состоянии вывезенный на Большую Землю, он создает в Сталинабаде пьесу «Одна ночь» (1942), посвященную подвигу города. «Февральский дневник» О. Берггольц в жестокие дни января–февраля 1942 г. выразил надежду жителей Ленинграда на победу. Мужество ленинградцев воспела в сборниках «Памяти храбрых» (1942) и «Лирика» (1943) побывавшая в осажденном городе М. Алигер. Героическая стойкость воинов-защитников города на Неве и его жителей – основная тема стихов и прозы В. Инбер, пережившей тяжелые дни блокады.

«Душа Ленинграда» (1942), «О Ленинградских детях» (1942), «О Ленинграде» (1943) – эти произведения получили широкий читательский отклик.

Жестокий и беспощадный характер оккупационного «нового порядка» будил в сознании людей мысль о том, что стрелять во вломившегося в твой дом врага – высшая справедливость. Почти полгода тяжелых отступлений заставили людей принять лозунг «Убей его!», брошенный в знаменитом стихотворении К. Симонова (1942). Право советского человека на беспощадную борьбу с захватчиками утверждали Л. Леонов в пьесах «Нашествие» (1942) и «Ленушка» (1943), М. Шолохов в рассказе «Наука ненависти» (1942), В. Гроссман в очерке «Народ бессмертен» (1942).

Всенародную популярность и признание приобретали произведения, которые нельзя, строго говоря, отнести собственно к «батальной» литературе. Как никогда ранее оказалась востребованной поэзия: стихи печатали все газеты, начиная с «Правды». Редактор «Красной звезды» вспоминал: «На фронте стихи пользуются всеобщей любовью. Их не только читают, заучивают и декламируют потом в землянках и блиндажах. Их сами фронтовики превращают в боевые песни, используя готовые популярные мотивы. И сами же порой пробуют сочинять стихи, пусть несовершенные, зато искренние, по-своему трогательные... Удивительное дело: завтра идти в смертельный бой, кругом льется кровь, погибают один за другим товарищи, дру-

зья, а человек думает о стихах, читает их и, как может, сам сочиняет».

Многие стихи и песни военных лет стали частью духовной жизни страны: «В землянке» (1941) А. Суркова, «Соловьи» (1942), «На солнечной поляночке» (1942) А. Фатьянова, «В лесу прифронтовом» (1942), «Огонек» (1942), «Враги сожгли родную хату» (1945) М. Исаковского, «Дороги» Л. Ошанина, «Темная ночь» В. Агатова. Эти стихи – сугубо лирические, война лишь опосредованно присутствует в них, на первом же плане – правда человеческих чувств и переживаний.

Широкую популярность на фронте и в тылу завоевали стихотворения К. Симонова «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», «Родина», «Майор привез мальчишку на лафете...», «Атака», «Открытое письмо», поэма-баллада «Сын артиллериста» и другие. «Есть у Симонова стихи, которые солдаты и офицеры носят у себя на груди..., – писал Н. Тихонов, – носят потому, что строки эти отвечают тому, что у них на сердце». Сотни тысяч раз было переписано на фронте знаменитое «Жди меня, и я вернусь». Высокий эмоциональный накал, обращение к сердцу каждого – эти достоинства поэтических произведений Симонова обеспечили им всенародное признание и любовь.

Говоря о военной поэзии, нельзя не задаться вопросом: почему именно этот жанр литературы смог приобрести такое значение для жизни страны? Полагаю, причина заключается в том, что она содержала в себе самой истинный и глубокий смысл Великой войны. Смысл, который не мог быть раскрыт во

всей его глубине ни в газетах, публикациях или листовках, ни в радиопередачах и т. д.

В поэзии война предстает как натиск враждебной силы, стремящейся уничтожить наш мир. Поэзия была призвана спасти нас от полного краха и разрушения: защитить не только политическую независимость нашего государства, но и бытие народа во всех его проявлениях – города и деревни с их обликом и бытом, леса и степи, зверей и птиц, а главное – сохранить чувства любви и дружбы между людьми.

Недосыгаемой вершиной в поэтическом творчестве военного времени стала поэма А. Твардовского «Василий Тёркин» (1941–1945). Каждую новую главу сразу же печатали в газетах, издавали в виде отдельных брошюр. В поэме, имеющей подзаголовков «Книга про бойца», описание военных действий занимает далеко не центральное место. На передовой мгновенно полюбили «обыкновенного парня», который не унывал ни в какой ситуации, не боялся ни холода, ни вражеских танков, мог пошутить и не робел перед начальством. Сам поэт подчеркивал, что работа над «Тёркиным» дала ему «ощущение законности места художника в великой борьбе народа... чувство полной свободы обращения со стихом и словом». Многие строфы поэмы стали поговорками.

Отсутствие фальши в поэме Твардовского можно отнести к большинству созданных в годы войны в СССР литературных произведений. Суровая трагическая реальность войны властно требовала правды, отметала халтуру, серость, неискренность. Разные по уровню художественного мастерства произведения

поэтов и писателей раскрывали нравственное превосходство советского, русского человека над солдатом гитлеровской армии, утверждая право на беспощадную борьбу с захватчиками.

В мировом исследовании военной литературы достаточно подробно освещены вопросы политики третьего рейха в области культуры, организационные и идеологические методы воздействия нацистского режима на литературный процесс. Большая часть трудов посвящена творчеству немецких писателей-антифашистов, участию писателей-эмигрантов в антифашистской борьбе.

С одной стороны, в Германии были писатели, активно противостоявшие нацистской идеологии и политической практике, с другой – те, кто поставил свое перо на службу нацизму или занял пассивную гражданскую позицию.

В официальной нацистской литературе пропагандировались военные доблести германского воина, способность преодолеть любые препятствия и победить врага. Поощрялось также создание произведений, выдержанных в простонародном стиле. В них воспевалась «здоровая деревенская жизнь», «благопристойные нравы», романтизировалась «жизнь и работа на земле», «роковая привязанность крестьянина к клочку своей земли», демонстрировалась «задушевная семейная идиллия».

Было бы упрощением считать, что официальная литература третьего рейха не отвечала культурным запросам значительной части населения Германии и не соответствовала немецкой культурной традиции. В годы войны художественные произве-

дения, однако, постепенно вытеснялись массовыми популярно-пропагандистскими изданиями.

В 1941–1943 гг. были закрыты немногие журналы и издательства, допускавшие оппозиционные выступления. Министерство пропаганды ежегодно публиковало списки рекомендованной для книготорговцев и библиотек литературы. Они включали произведения либо партийных функционеров и сотрудников министерства пропаганды, либо нацистских идеологов и пропагандистов, таких, как И. Геббельс, А. Розенберг, Р. Гесс, В. Даре, Х. Франк, О. Дитрих.

Немецкие литературные критики делают вывод, что в Германии во время войны не звучало ни одной лирической песни, популяризировались только боевые марши и «бытовые» песни, никак не связанные с войной.

Один выдающийся немецкий историк писал, уже после войны, о своих соотечественниках: «Они ничего не имели против создания великой германской империи, и в Германии не было почти никого, кто не был бы готов идти к этому, но «с того момента, когда русскому народу стали ясны намерения Гитлера, немецкой силе были противопоставлены силы русского народа. С этого момента был ясен исход: русские были сильнее, ... прежде всего потому, что для них решался вопрос жизни и смерти».

И именно это, в конечном итоге, воплощено в поэзии военных лет – в песнях, посвященных не столько войне, сколько

жизни во всей ее полноте: от родного дома до поющих соловьев, от любви к девушке или жене до желтого березового листа.

Вторая мировая война оказалась в центре внимания писателей и поэтов всех вовлеченных в нее государств. Каждый из них в первую очередь должен был ясно определить свою позицию по отношению к нацизму и фашизму. Подавляющее большинство деятелей литературы решительно отвергли расовые теории.

Перед литераторами всего мира во весь рост встали фундаментальные и вечные вопросы человеческого бытия: что есть добро и зло? как противостоять злу? в чем заключается свобода, долг, совесть человека? В лучших произведениях, созданных в период войны, писатели разных стран дали ответы на эти вопросы.

Гареев Махмут Ахметович – генерал армии, президент Академии военных наук, доктор военных и доктор исторических наук любезно согласился опубликовать в предлагаемом читателю материале свои размышления о Великой войне.

М. А. Гареев

Глава 7. Размышления о прошлом и будущем

В XX в. произошло более 250 войн и крупных вооруженных конфликтов, в том числе две мировые войны. Как правило, после каждой заключались мирные договоры, и при этом не только многие руководители воевавших стран, но и народы рассчитывали на длительный мир и возможность предотвращения новых войн. С точки зрения здравого смысла, была очевидна и бессмысленность многих из них. Так, до сих пор историки не могут внятно объяснить, за что, за какие «национальные интересы» воевала Россия в Первую мировую войну. Не было недостатка и в самых пламенных призывах к миру и всякого рода рецептов на этот счет. Но войны в разных формах возникали вновь и вновь.

Удастся ли избавиться от них в наступившем столетии? Чтобы более или менее обоснованно ответить на этот вопрос, следует внимательно проанализировать, что служило причинами возникновения войн в прошлом, сохранили ли они свое влияние, каковы новые угрозы и можно ли их нейтрализовать в современных условиях.

Подлинные причины большинства войн в XX в., если отвлечься от их внешнего, словесного прикрытия, были связаны со стремлением к захвату чужих территорий, материальных и людских ресурсов, сфер экономического и политического влияния, борьбой за мировое господство. Народы и государства, становившиеся объектами агрессивных акций и подвергавшиеся нападению, вынуждены были бороться за свое существование, суверенитет и независимость.

Не последнюю роль играло и идеологическое противостояние. В XX столетии, после Октябрьской революции в России в 1917 г. и в период «холодной войны», острые противоречия были вызваны укреплением позиций социализма и решимостью западных стран его сокрушить.

Одни военные столкновения порождали другие, но первопричины конфликтов остались неразрешенными. Это, однако, не значит, что все войны были напрасными, бесполезными. Благодаря самоотверженной борьбе многие народы сохранили или обрели свой суверенитет и независимость. Россию веками пытались расчленить и поработить, и она едва ли могла бы выжить, не прибегая к военной силе. Об этом же свидетельствует и история становления Соединенных Штатов Америки в XVIII–XIX вв. Без преувеличения можно сказать, что человечество было бы отброшено на несколько десятилетий назад, если бы страны антигитлеровской коалиции, исходя из того, что войны противоестественны, отказались от военной силы и не сокрушили блок агрессоров во Второй мировой войне.

Многих войн и военных конфликтов могло и не быть, но нельзя забывать и о том, что в них участвуют как агрессор, завоеватель, так и сторона, вынужденная защищаться. История не дает однозначного ответа, насколько для каждой из сторон война была неизбежной.

Казалось бы, уроки Первой или Второй мировых войн давали достаточно оснований, чтобы научиться предотвращать войны. Но вооруженные конфликты и гонка вооружений продолжались и в годы холодной войны. С распадом СССР и социалистического лагеря была выдвинута идея «нового политического мышления», в соответствии с которым приоритетными, в противовес национальным, провозглашались общечеловеческие интересы, а возникающие в мире противоречия между государствами должны были разрешаться только политическим путем. Предполагалось значительное повышение роли ООН и усиление ее реального влияния на международные события.

Однако события в мире развивались и продолжают развиваться не в этом направлении.

В подготовленном несколько лет назад американской администрацией официальном докладе «Стратегия национальной безопасности США» понятие «общечеловеческие интересы» вообще отсутствовало. В нем четко и определенно сказано: «Наша стратегия национальной безопасности формируется, исходя из американских интересов и ценностей...», и даже участие в миротворческих операциях США рассматривали «В

качестве одного из средств обеспечения своей национальной безопасности», а не как самостоятельное действие.

Иными словами, мировое сообщество далеко еще не готово для практической реализации политики «общечеловеческого мышления». Нужны более трезвые подходы, учитывающие объективно существующие реальности.

Означает ли все это, что войны и в будущем будут вечным спутником человеческой истории или на пути их развязывания могут быть возведены новые, более действенные преграды?

Отвечая на этот вопрос, можно со всей определенностью сказать, что, несмотря на сложность и противоречивость развития международной обстановки, возможностей для предотвращения войн стало больше, чем когда-либо раньше. Прежде всего, весь накопленный историей трагический опыт разрешения международных споров военным путем, выработанная человечеством жизненная мудрость должны когда-то возвести на пути развязывания войн новые, более надежные преграды. Уже одно то, что в наши дни, в отличие от прошлого, ни одно государство не провозглашает открыто агрессивных идей и все, хотя бы формально, выступают за мир, говорит уже о многом. Развитие большинства стран в направлении создания демократических правовых государств открывает возможность дальнейшего развития экономических, интеграционных процессов и ослабления конфронтации.

Вместе с тем приходится учитывать, что не только не исчезли многие прежние источники и причины войн, но постоянно

появляются новые довольно острые социально-политические, экономические, территориальные, межнациональные и религиозные противостояния между различными государствами и целыми регионами. Внутри государств нередко возникают острые классовые и этнические противоречия, порождающие гражданские войны и конфликты, представляющие угрозу и международной безопасности.

Дж. Моделски и М. Морган (политологи из университета штата Вашингтон), исследовавшие циклический характер крупных и мировых войн, пришли к выводу: «Мы не считаем новую мировую войну неизбежной, но, по нашему убеждению, прошлые циклы показывают, что при обычном ходе политических изменений существует вероятность возникновения такой войны, если не будут найдены или выработаны функциональные заменители войны».

В обозримом будущем главная угроза миру может возникнуть из-за борьбы за источники сырья. Известно, что 95% всей энергии получается при переработке не возобновляемых видов топлива (уголь, нефть, газ и т.д.). Если только Россия, Китай и Индия, не говоря о многих других странах, начнут потреблять столько ресурсов, сколько потребляют США, то ресурсы планеты в короткий срок истощатся, а загрязнение земного и околоземного пространства будет угрожать самому существованию жизни на земле.

Становится все более очевидным, что большинство развивающихся стран никогда не будут располагать такими ресурса-

ми, какие имеют 20–25 развитых государств, и в обозримом будущем не смогут достигнуть уровня их экономического развития.

Многие народы, получив формальный суверенитет, оказались в новых формах экономической и финансовой зависимости от более богатых стран. Поэтому национально-освободительная борьба за подлинный суверенитет еще впереди. Не прекратится и борьба за социальную справедливость, порождая волнения и гражданские войны.

Рано или поздно сообщество встанет перед проблемой ограничения, регулирования или качественной трансформации объема и характера производства. Если же ООН, руководители ведущих государств мира, крупнейшие транснациональные корпорации и другие международные организации не найдут пути и методы координации и регулирования производства и потребления, то проблема выживания целых народов и борьба за ресурсы (особенно в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке) крайне обострится, вызывая соответствующую политическую и экономическую конфронтацию. На этой почве не исключена возможность и военного противоборства.

Характер военных угроз во многом будет зависеть и от того, каким будет в будущем политическое устройство мира, что в конечном итоге придет на смену биполярному миру, основанному на противостоянии двух сверхдержав.

Установление монополярного мира под лидерством США нереально. И не только ввиду устойчивой тенденции падения

удельного веса США в мировой экономике, но и потому, что с господством в мире лишь одной державы вряд ли согласятся даже нынешние союзники США, особенно Германия, Япония, Франция, и тем более Китай, другие крупные державы. Иначе они не смогут использовать в национальных интересах свой собственный экономический потенциал. Развивается соответствующий долгосрочным интересам международного сообщества процесс формирования многополярного мира с такими центрами силы, политического и экономического влияния, как США, Западная Европа, Россия, Китай и Япония.

С военной точки зрения, как показывает исторический опыт, при стремлении одних государств добиться безопасности путем наращивания собственной военной мощи возникает угроза другим странам и обостряется соперничество. Очевидно и то, что стремление какого-либо государства добиться доминирующего положения в мире силой своего экономического и военного могущества неизбежно ведет к нарастанию общей напряженности в международных отношениях, угрозе возникновения малых и больших войн.

Нестабильность со временем может обозначиться и в ныне внешне устойчивых регионах. Наиболее опасны попытки пересмотра существующих границ. Редко в каком регионе нет тлеющих годами территориальных споров. Они дают о себе знать на восточных и западных границах Германии, между балканскими странами, между арабскими странами и Израилем, Ираком и Ираном, Афганистаном и Пакистаном, Китаем и

✓
Японией, Аргентиной и Великобританией и т. д. Только на право владения островами Спратли претендуют шесть государств (Китай, Тайвань, Филиппины, Малайзия, Бруней и Вьетнам). Пересмотр послевоенных границ хотя бы в одном-двух районах вызовет цепную реакцию территориальных претензий одних государств к другим, обостряя не только политическое, но и военное противостояние.

В последнее время о холодной войне принято говорить как о завершившемся явлении. Но продолжается конфронтация на Корейском полуострове, где противостоят друг другу КНДР и Южная Корея, на территории которой находятся американские войска. Не закончилась холодная война для Кубы и некоторых других государств. Осталось довольно много завалов холодной войны в международных отношениях, например, дискриминационные меры в торговле. Все это создает и будет в дальнейшем создавать различного рода проблемы в отношениях между государствами.

Источники противоречий глобального характера, переплетаясь с многочисленными столкновениями национальных интересов государств в различных регионах, могут порождать военные угрозы или, выражаясь натовским языком, «факторы риска».

Вместе с тем сдерживающее влияние на развязывание крупномасштабных войн будет продолжать оказывать ракетно-ядерное оружие и другие средства массового уничтожения. Возникают и новые факторы, способствующие существенному

ограничению возможностей осуществления агрессивных политических акций.

Остается ли в силе формула Клаузевица, согласно которой война – это продолжение политики иными, насильственными средствами? С появлением ядерного оружия приобрела распространение точка зрения, что война перестает быть продолжением политики. Смешиваются два совершенно различных вопроса: первый – о целесообразности, допустимости войны в современных условиях; второй – может ли новое оружие изменить социально-политическую сущность войны.

Не вызывает сомнения, и это ответ на первый вопрос, что войны сообща должны быть исключены из жизни человечества, тем более недопустима ядерная война, чреватая катастрофическими последствиями как для государств, участвующих в войне, так и для всего мира. Однако, несмотря на очевидную справедливость этого требования, вопреки самым благим желаниям, и после появления ядерного оружия далеко не все противоречия в мире разрешаются политическим путем и применение вооруженного насилия в различных формах продолжается.

Далее. Ядерное оружие не изменило и не может изменить сущности войны. После американской атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки СССР вступил 9 августа 1945 г. в войну против Японии, что было продолжением политики, направленной на скорейшее завершение Второй мировой войны. Да и в самих американских атомных бомбардировках японских городов не было особой военно-стратегической необходимости. Они

были вызваны главным образом стремлением США использовать бомбу для оказания давления на СССР. Главное достоинство бомбы заключалось, с точки зрения американского руководства, не в степени ее воздействия на Японию. Бомба, как считал президент США Г. Трумэн, должна была сделать Россию более сговорчивой в Европе. В этом состояла одна из важнейших политических целей первого в истории применения ядерного оружия. Всякое его использование, чем бы оно ни закончилось (за исключением несанкционированных пусков), неизбежно будет вызвано определенными политическими решениями.

Отвечая на второй вопрос, следует констатировать, что война вне политики невозможна. В то же время ни ядерные, ни обычные войны не должны быть средством и продолжением политики. Но если война уже началась, то это значит, что вопреки этому императиву политика связала себя с военной силой или была вынуждена прибегнуть к ней в целях самообороны. Есть принципиальная разница между тем, каким мы хотим видеть то или иное явление или каким оно не должно быть, и тем, каким оно становится в действительности.

Иногда еще говорят, что от формулы Клаузевица (о войне как продолжении политики) надо отказаться только потому, что эта формула уже сама по себе провоцирует войны, порождает их. Но это равносильно тому, что обвинять Ньютона в существовании всемирного тяготения. Не формула Клаузевица порождает войны, а те объективные причины и явления, которые он исследовал.

Директор Института стратегических исследований при Гарвардском университете С. Хантингтон и некоторые другие политологи высказывали мнение, что фундаментальный источник конфликтов не будет ни идеологическим, ни экономическим, что преобладающим станет его цивилизационный характер. Национальные государства останутся самыми мощными субъектами в международных делах, но наиболее значимые конфликты в глобальном масштабе могут возникнуть между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Будущее человечества определит взаимодействие 7–8 основных цивилизаций: западной, конфуцианской, японской, исламской, славяно-православной, латиноамериканской и, возможно, американской. Следующая мировая война, полагал С. Хантингтон, если она разразится, будет войной между цивилизациями.

Ислам после теракта в США в сентябре 2001 г. нередко изображается как главная угроза не только для России, но и для всего «цивилизованного» мира. Конфликты обостряются вдоль практически всей северной границы распространения ислама. В последние годы в них оказались вовлеченными мусульмане и христиане в Боснии, сербы и албанцы, болгары и турки в Болгарии, осетины и ингуши, армяне и азербайджанцы, русские и мусульмане на Кавказе и Средней Азии; обострились отношения между мусульманским и индуистским населением в северных штатах Индии, между китайцами и тюркомусульманским населением в Синьцзяне, в островных государствах Тихоокеанского бассейна.

Но теория «чисто» цивилизационных, как и религиозных войн, не подтверждается историческим опытом. К примеру, крестовые походы западных христиан или завоевания Арабского халифата в действительности преследовали экономические и политические цели и только прикрывались религиозными мотивами. Во время Первой или Второй мировых войн воевали друг с другом в основном христианские страны, а в некоторых православные страны (Болгария) выступали на стороне противников России. На той и другой стороне были мусульмане. К тому же само понятие «цивилизованная нация» весьма относительно. Нацистам удалось втянуть в агрессивную войну одну из наиболее цивилизованных наций XX в. и превратить ее в орудие нечеловеческого варварства. В ходе боснийского или косовского кризиса христианские страны и организации (США, НАТО) выступали против православных сербов на стороне албанских мусульман. Во время антитеррористической операции в Афганистане против мусульман-талибов в 2001 г. США по меньшей мере формально поддерживали практически все мусульманские страны, в том числе Саудовская Аравия, где официальной религией является ислам ваххабитского толка.

Все традиционные религии призывают людей к миру. Но они же могут использоваться и в агрессивных целях. Это уже продукт политических устремлений определенных международных сил и исходящих от них опасностей.

Качественные изменения, происходящие в самой политике и в средствах вооруженной борьбы, все более усложняют взаи-

мосвязь политики и войны. С одной стороны, повышается роль и ответственность политики, с другой – ядерное оружие оказывает влияние на политику, кардинально изменяя характер войны и ее последствия.

Необоснованные утверждения, будто политика утратила свою взаимосвязь, уводят в сторону от сути дела, дезориентируют людей относительно главного источника, порождающего войну, лишают возможности влияния на политику и затрудняют борьбу за предотвращение войны.

Чем будут отличаться от прошлого войны будущего? На рубеже XX–XXI вв. мы вступили в один из самых сложных и противоречивых периодов мировой истории, характеризующийся крайней неопределенностью перспектив развития геополитической обстановки и ожиданием перемен во всей системе мироустройства.

Агрессия НАТО против Югославии нанесла ущерб авторитету ООН, игнорировала международные правовые нормы. Пересматриваются итоги Второй мировой войны, а также Хельсинкские соглашения о незыблемости послевоенных границ, что во многом предопределяет неблагоприятное развитие геополитической обстановки в мире.

Стали рушиться целые государства и коалиции государств – СССР, Варшавский Договор, Югославия, Чехословакия и другие. При этом США и НАТО добивались политических целей по существу без непосредственного применения своих вооруженных сил против государств, прекративших свое существование.

Что из этого следует? С тех пор как возросли масштабы войн и они стали вестись не только вооруженными силами, но и народами с мобилизацией всех экономических и других возможностей воюющих стран, стало очевидно, что война сопровождается не только вооруженной, но и экономической, дипломатической, идеологической и другими формами борьбы. Тем не менее, специфика войны, главный ее признак – применение вооруженного насилия. В отличие от различных форм противоборства мирного периода во время войны вводится военное положение и вся страна живет по иным законам и международно-правовым нормам. Началом и окончанием войны является начало и прекращение военных действий.

Но в последние десятилетия существенно изменилось соотношение политико-дипломатических, экономических, информационных и военных средств достижения политических целей. Значение и удельный вес невоенных средств значительно возросли. Политико-дипломатические, экономические, информационные формы борьбы приобрели более целеустремленный и скоординированный характер, увеличились их масштабы. Главной их целью является дестабилизация обстановки в других странах вплоть до инспирирования внутренних волнений, массовых выступлений и восстаний, террористических актов. Это мы видим на примере Афганистана, Албании, Югославии, Таджикистана, Чечни и в целом Кавказа, ряда стран Ближнего Востока, азиатско-тихоокеанского региона.

Наиболее острый характер приобретает информационное противоборство, которое ныне является составной частью всех форм борьбы, начиная от дипломатической, экономической и кончая вооруженной борьбой, и вместе с тем имеет относительно самостоятельный характер. Оно преследует цель деморализовать войска, население и парализовать волю другой стороны. Информационная борьба подготавливает и сопровождает политико-дипломатические акции и военные действия. Информация и информационные технологии становятся все более действенным оружием.

Некоторые политические и военные деятели, политологи и военные ученые резонно ставят вопрос, что же представляют собой по своей сущности все эти новые формы борьбы? Если все это, как уже говорилось, не война, то что же такое?

Как историческая тенденция возник феномен нового явления в области политического противоборства: возможность достижения политических целей, политического, экономического и духовного подчинения народов и стран, навязывания им удобных для ведущих держав моделей развития без применения военной силы – путем ведения целенаправленной дипломатической, экономической, информационной, идеологической, психологической и иных форм борьбы.

Иногда говорят: пока есть ядерное оружие, безопасность России гарантирована. Но у СССР ядерное оружие осталось, а государства нет.

С учетом всего этого изменяется характер угроз для России, возникают новые задачи по обеспечению национальной безопасности и новые формы борьбы по противодействию этим угрозам. Однако они еще не нашли, на наш взгляд, должного отражения в действующей военной доктрине России и практической деятельности по укреплению обороны страны.

Во-первых, необходимо выделить цели и направления долгосрочной политики тех международных сил и держав, которые создают угрозы независимости России, ущемляют ее экономические и другие интересы, подрывают стабильность внутри страны и изолируют ее на международной арене. Характерны в этой связи территориальные претензии, поддержка извне сепаратизма, терроризма, попытки использовать для вмешательства во внутренние дела России внутренние конфликтные ситуации, дискриминация прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации и соотечественников в зарубежных странах, другие акции, ущемляющие национальные интересы России.

Во-вторых, важное значение для ослабления угроз и конфронтации имеет реализм в определении национальных интересов, необходимость последовательно отстаивать жизненно важные из них, обеспечивающие безопасность страны и возможности ее экономического развития. Исторический опыт показал, что излишний максимализм и нереальность провозглашенных национальных идей и интересов, стремление жестко и любой ценой их осуществить порождали конфронтационную

политику и военную доктрину, вели к осложнению международной обстановки, возникновению кризисов, угрожавших ядерной катастрофой.

В современных условиях для России особенно важно определить свой реалистичный, долгосрочный внешнеполитический курс, вытекающий из национальных интересов, твердо и последовательно сотрудничать со всеми, кто стремится к этому, на равных условиях.

России не выгодно вступать в конфронтацию ни с Западом, ни с Востоком. Ей наиболее целесообразно идти по пути дальнейшего совместного с США сокращения ядерных вооружений; опираясь на ООН, ОБСЕ, Европейский союз и другие заинтересованные государства, последовательно выступать на международной арене за преодоление конфронтационной политики, добиваясь по возможности принятия международно-правовых норм, запрещающих подрывные действия против других стран.

Особого внимания заслуживает развитие системы сотрудничества в области безопасности со странами СНГ, и прежде всего с Белоруссией и Украиной, а также с такими крупными государствами, как Китай и Индия.

Условием эффективности такой политики является независимость и целостность страны, устойчивое развитие ее экономики, научно-технического потенциала, а также стабильность и максимально возможное единение в обществе во имя высших национальных интересов России. Страна, погрязшая в расколах

и раздорах, не может выстоять в современном мире. Одним из важнейших объединяющих факторов является идея возрождения России как великой державы.

Военная сила придает больший вес политико-дипломатическим, экономическим акциям. Вооруженные силы поддерживают и подкрепляют экономические и другие средства принуждения, осуществляют миротворческие акции. Во время войны они вносят решающий вклад в защиту Отечества.

Новые формы противоборства оказывают неоднозначное влияние на вооруженную борьбу. С одной стороны, более мощные и эффективные ее средства открывают возможность постановки самых решительных политических и стратегических целей. С другой стороны, опасность применения ядерного оружия ставит определенные пределы для их достижения. Локальные войны с применением обычных, но постоянно совершенствующихся средств вооруженной борьбы – характерная черта войн второй половины XX в. и начала нового столетия.

В современных условиях первоочередная готовность к выполнению боевых задач в локальных войнах, конфликтах и мобилизационная готовность к крупномасштабной региональной войне является важнейшей задачей военного строительства. Причем готовность к локальным войнам становится первоочередной не только потому, что увеличение масштабов войны повышает вероятность применения ядерного оружия. США и НАТО в последнее время выработали ряд политико-дипломатических, экономических, информационных и силовых

приемов и действий, которые позволяют контролировать рамки конфликта, чтобы не допустить их расширения за пределы локальной войны.

Различные виды войн, если до них дойдет дело, будут происходить во многом не так, как это было в прошлом. Агрессия НАТО против Югославии изменила отношение к ядерному оружию и может привести к разрушению системы его нераспространения.

Таким странам, как Китай, Индия, Пакистан, Бразилия, Иран, Индонезия, где имеются межэтнические проблемы, стало ясно, что при существующем международном произволе с любой из них могут расправиться и что без ядерного оружия отстоять свою независимость невозможно. Не только в Белоруссии, но и на Украине уже поднимается вопрос о возвращении к ядерному статусу. Ядерное оружие было и остается наиболее надежным средством обеспечения оборонной безопасности России.

В ряде стран упор в военном строительстве делается на качественное совершенствование обычных вооружений, и в первую очередь высокоточного оружия, повышение боевой мощи и мобильности войск, подготовку вооруженных сил к ведению военных действий с применением обычных средств и учетом вероятной угрозы применения ядерного оружия.

Влияние невоенных форм на характер вооруженной борьбы обязывает по-новому взглянуть на соотношение прямых и не прямых действий, на что вскоре после Второй мировой войны

обратил внимание известный британский военный теоретик и историк Б. Лиддел-Гарт. Непрямые действия, связанные с политическим, экономическим и морально-психологическим воздействием на противника, всегда играли большую роль в войнах. Но в условиях господства идей тотальной войны прямые действия и кровопролитные сражения нередко превращались в самоцель, отодвигая на второй план все другие способы действий. В современных условиях, когда ядерное оружие ограничивает пределы стратегических целей, роль непрямых действий значительно возрастает, требует большей гибкости военного искусства, более полного использования всего разнообразия средств и способов борьбы.

Для миролюбивого государства непрямые действия могут выражаться прежде всего в политических усилиях по предотвращению войн и военных конфликтов. Кроме политических мер важное значение могут иметь экономические санкции, морская, воздушная и наземная блокада путей сообщения, демонстрация силы, использование миротворческих сил для примирения сторон и другие способы действий. Серьезной проблемой, требующей основательной научной разработки, является демонстрация военной силы во взаимодействии с политико-дипломатическими акциями. Особое место в системе непрямых действий будут занимать специальные методы ведения войны, начиная с психологических операций, подрывных действий и кончая операциями сил специального назначения, информационное противоборство.

Активным военным действиям сухопутных войск могут предшествовать массированные удары авиации и военноморских сил с целью нанести огневое поражение и сломить волю противника к сопротивлению. После или в процессе нанесения огневых ударов ему может быть предъявлен ультиматум о сдаче или предложены определенные компромиссные условия разрешения конфликта.

Быстрое развитие передовых технологий увеличит военнотехнический разрыв между ведущими государствами и другими странами. Во время войны в районе Персидского залива и в Югославии, антитеррористической операции в Афганистане войска США и других стран НАТО показали огромное превосходство в средствах разведки, связи, навигации и наведения, автоматизации и других средств управления, информационной борьбы и в целом в высокоточном оружии. При этом в первую очередь наносятся ракетно-бомбовые удары по энергетике страны, другим объектам экономики и жизнедеятельности населения, вынуждая противника к капитуляции. В результате вырисовывается тенденция роста потерь среди гражданского населения. Так, в Первую мировую войну доля потерь гражданского населения в общем числе потерь составила 5%, во Вторую мировую войну почти половину всех потерь, во Вьетнаме 95%, а в Югославии почти 100%. Очевидна необходимость выработки международно-правовых норм ограничения жестокостей войны, что было зафиксировано и в решениях Международного Нюрнбергского процесса.

Таким образом, в современных условиях военные и невоенные формы – это элементы общего политического противоборства.

Политика и дипломатия призваны ставить реальные военные задачи, создавать благоприятные военно-политические и экономические условия для применения вооруженных сил. Военная стратегия должна учитывать экономические и другие возможности государств. Но прежде всего следует считаться с тем, что оборонные задачи объективно вытекают из сложившейся геостратегической обстановки. Как гласит древнее изречение, «оборона страны стоит столько, во сколько нация ее оценивает».

Из рассмотрения опыта войн XX в. вытекает один из главных исторических уроков: войны становятся все более опустошительными и опасными. Поэтому совершенно недостаточно призывать к миру и осуждать войну. Необходим постоянный поиск конкретных путей нейтрализации источников войн и военных угроз, объединение в этих целях усилий международного сообщества с тем, чтобы войны стали невозможны. Нужно уметь защищать мир. Вооруженные силы и страна должны быть к этому всегда готовы.

Эпилог

В мае этого года страна отметила 65-летие Победы в Великой Отечественной войне Советского Союза. В эти дни не только празднуют юбилейную дату, но и размышляют о прошлом, его преломлении в настоящее. Время неумолимо, и нельзя допустить, чтобы этот период нашей истории – пережитой народом войны – ушел в небытие.

В предлагаемом читателю материале мной сделана попытка хотя бы фрагментарно осветить еще одну сторону Великой войны. Мы с большой радостью отмечаем, что подавляющая часть нашего народа искренне чтит подвиг советских людей на фронтах войны. Но, к сожалению, недостаточно освещен труд миллионов людей, работавших в тяжелейших условиях на военных предприятиях в тылу, а также состояние военной экономики в целом. В этом автор убедился при подготовке данной публикации.

Сегодня есть еще некоторые материалы по этой теме, но они, как правило, разбросаны по различным источникам. Первому фундаментальному труду по военной экономике Н. А. Вознесенского уже более 60 лет. Настало время для основательного и объективного освещения этого вопроса. Полагаю, следует поручить одному из ведущих экономических институтов страны при поддержке государства создать такой труд хотя бы к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

И еще несколько размышлений, навеянных юбилеем Победы. Даже людям, далеким от политики, известно отношение

Запада к СССР–России. Нас упрекают за пакт Молотова–Риббентропа и требуют покаяния. Невольно задаешь себе вопрос: это что, незнание истории или дежурное послевоенное «блюдо», подаваемое время от времени – уличить руководство СССР в сговоре с Гитлером? Позиция Запада ясна – во что бы то ни стало надо забыть Мюнхенское предательство, тот «зеленый свет», который они дали агрессии Гитлера. Печально, что и у нас есть историки, публицисты, общественные деятели, которые требуют посыпать пеплом наши головы.

Работая над публикуемым материалом, я, естественно, ознакомился со многими документами по состоянию вооружения и реформирования Красной Армии в канун 22 июня 1941 г. Безусловно, высшее руководство страны понимало, что война с фашистской Германией неизбежна. Кстати, чувствовал это и народ, иначе не появилась бы песня «Если завтра война!». Зная о сложном положении в армии, ее перевооружали, реформировали и делали все, чтобы выгадать время. Вот главный мотив поведения Сталина и его окружения в те годы. А давайте на мгновение представим, что война началась бы на два года раньше – в сентябре 1939-го! Что было бы тогда? Без сомнения, было бы значительно хуже, чем трагический 1941 и тяжелейший 1942 гг. Нельзя судить о действиях руководителей страны с позиций 70-летней давности. Они принимали решения, исходя из реалий того времени.

Как уже говорилось выше, юбилеи – не только дань прошлому, но и повод к размышлению о будущем. Позорная стра-

ница Мюнхенского предательства навсегда войдет в историю человечества. Но остановило ли это некоторые западные страны в конце XX в.? Как иначе, если не общим сговором можно назвать действия девятнадцати государств в отношении Югославии? В течение трех месяцев без объявления войны на это суверенное государство сыпались бомбы и крылатые ракеты. Кто за это ответил? Никто! А «освобождение» от террористов Афганистана, борьба с «оружием массового уничтожения» в Ираке? Кто на очереди? Когда-нибудь объективные исследователи дадут оценку этим действиям западных стран. Но себе я задаю вопрос сегодня: чем все это отличается от Мюнхена?

В послевоенный период на Западе, особенно во время «холодной войны», сформировался целый отряд ниспровергателей нашей Победы. И, к сожалению, эти «специалисты» по России не одиноки. В последние два десятилетия в их хор включились визгливые голоса неофитов, и прежде всего представителей Прибалтики и Украины. Им кажется, что, переписав на свой лад кое-какие страницы истории, можно выстроить прочную государственность. Дело даже доходит до труднообъяснимого цинизма, когда, к примеру, латвийские власти преследуют бывшего партизана Василия Кононова и при этом объявляют героями латышских легионеров из «Ваффен-СС», когда в Эстонии сносят памятник Бронзовому солдату-освободителю и тут же открывают памятник эсэсовцам. И не плевок ли это в адрес почти миллиона воинов, погибших за освобождение Украины, когда на государственном уровне делают национальными героями

бандеровцев, замаранных тесным сотрудничеством с фашистами, и разрешают им проводить свои марши на главных площадях Киева? К этому, уже давно отрепетированному хору примкнул и вновь избранный спикер парламента и исполняющий обязанности президента Молдавии Михай Гимпу. Своим указом он учредил, что в Молдавии объявляется «Днем советской оккупации» 28 июня. Что-то у него, правда, не склеилось, но...

Следует напомнить руководителям этих ныне суверенных государств, да и всей общественности, что при освобождении Украины погибло 965 тыс. воинов Красной Армии, Латвии – 130 тыс., Литвы – 137 тыс., Эстонии – 67 тыс., Молдавии – 19 тыс. человек.

Великая Отечественная война для нас весьма чувствительная тема. На полях сражений шла «война народная», «священная война». Девяносто процентов россиян на вопрос «Чем в тысячелетней российской истории вы гордитесь больше всего?» отвечают: «Победой в Великой Отечественной войне». Наш народ категорически против пересмотра итогов Второй мировой войны. Он никогда не простит ни оправдания нацистов и их пособников, прямого или косвенного, ни очернительства участников антигитлеровской коалиции.

У России есть все правовые и моральные основания настаивать перед бывшими партнерами по коалиции на согласованных действиях по этим вопросам, вплоть до организации специального саммита глав государств, входивших в нее. Настало время поставить вопрос во всех авторитетных междунаро-

ных организациях, включая ООН, об ответственности стран и государственных деятелей за попытки пересмотра итогов Второй мировой войны. Скорбя по миллионам погибших во Второй мировой войне, мы все с пониманием относимся к решению ООН по Холокосту, но в то же время непонятно: почему подобные решения не принимаются в отношении других народов, также потерявших миллионы соотечественников?

В этой заключительной части публикации я останавливаюсь в основном на оценке нашего прошлого зарубежными «специалистами». Но необходимо сказать и о нашем собственном отношении к этому. Определенная часть людей рассчитывает на то, что историческое сознание у некоторых россиян в последнее время ослаблено и расшатано, и делает наглые попытки оспорить наше моральное и историческое право на Великую победу. К сожалению, даже у некоторых представителей российской политической элиты много «разрухи в головах». Ничем другим нельзя объяснить такие факты, как, например, появление оскорбительного для ветеранов войны законопроекта, предусматривающего искажение исторического облика Знамени Победы, или предложений соскоблить с крыльев и фюзеляжей боевых самолетов символы ратной славы – красные звезды. Конечно, ниспровергателей нашей Победы гораздо меньше в обществе. Но они все такие громкоголосые, крикливые, такие наглые в своих действиях. Да и возможностей у них больше: им доступны практически все средства массовой информации – радио, телевидение, газеты, журналы, книги, кино и т.д.

Но я был бы неправ, заканчивая свои размышления на такой грустной ноте. Наш народ бережно хранит память об этой героической странице нашей Истории, о погибших в суровые годы войны и о тружениках тыла. В качестве примера приведу историю создания мемориального комплекса Третьего ратного поля России на Белгородчине.

У каждого народа есть в родном Отечестве свои особые священные места, которые имеют историческое значение для судеб страны и самого народа. Таким священным местом для всех нас является легендарное, овеянное боевой славой русского оружия Прохоровское поле.

С целью увековечения героических событий военных лет, а также памяти воинов, отдавших свою жизнь в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, был создан Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле». Указом Президента Российской Федерации от 26 апреля 1995 г. ему был присвоен статус федерального государственного учреждения культуры.

Создавался мемориал в бурные 90-е годы, когда так называемые реформы провалились одна за другой и публично навязывалось утверждение, что с «этим» народом мы ничего не решим: пока не вымрет старшее поколение, будет постоянное сопротивление реализации «общечеловеческих» идей новоявленных демократов. В молодежную среду внедрялось пренебрежительное отношение к ветеранам – зачем, мол, сражались, давно бы с пеленок пили баварское пиво. Мемориальный ком-

плекс на Прохоровском поле стал как бы отрицанием всего этого мракобесия, протестом против оскорбительных для всего русского народа, сумасбродных, русофобских заявлений, в том числе и со стороны некоторых руководителей государства.

В истории нашей Родины Прохоровское поле называют Третьим ратным полем России после Куликова и Бородин^а. Оно явилось переломным моментом в Курской битве, которая в свою очередь, определила весь дальнейший ход Великой Отечественной войны.

12 июля 1943 г. на поле под Прохоровкой, в ходе самого жесточайшего в истории Второй мировой войны танкового сражения, был проявлен поистине массовый героизм наших воинов. В смертельном бою столкнулись 1500 советских и немецких танков.

Для координации всех работ по созданию этого мемориального комплекса 17 лет назад был образован Попечительский Совет «Прохоровское поле».

За эти годы в составе мемориала воздвигнуты Памятник Победы – «Звонница», величественный храм Святых первоверховных апостолов Петра и Павла, Дом ветеранов войны, культурно-исторический центр, библиотека.

К 50-летию Великой Победы над фашистами храм Святых первоверховных апостолов Петра и Павла, воздвигнутый на народные средства в память о героях, был освящен Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. На стенах храма начертаны имена 7 382 воинов, погибших в этих кровопролитных боях.

В год 55-летия Победы в Великой Отечественной войне, 3 мая 2000 г. мемориальный комплекс посетили Президенты трех государств: В. В. Путин, Л. Д. Кучма и А. Г. Лукашенко. Вместе с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II они приняли участие в церемонии открытия памятного «Колокола единения трех славянских братских народов».

Ежегодно 12 июля, в день танкового сражения под Прохоровкой, у Памятника Победы – «Звонницы» проходит многотысячный митинг, на который приезжают ветераны войны из разных областей России и стран СНГ. В храме Петра и Павла проходят богослужения в память о погибших воинах и о здравии ветеранов.

В культурно-историческом центре Третьего ратного поля России ведется большая планомерная работа с детьми и молодежью. Систематически проводятся конференции, связанные с историей нашего Отечества, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, Курской битвы и Прохоровского танкового сражения.

Совместно с библиотекой Н. И. Рыжкова на Прохоровском поле проводятся литературные чтения, получившие название «Прохоровских», где обсуждаются лучшие произведения писателей и поэтов России, утверждающие идеи нравственности, патриотизма, национальной гордости, воинской чести и преданного служения своему народу и своей Отчизне, демонстрируются документальные и художественные фильмы на военно-патриотические темы.

В настоящее время на территории комплекса завершилось строительство Музея боевой славы Третьего ратного поля России. По замыслу Попечительского Совета, Министерства культуры РФ и руководства Белгородской области, он должен зримо восстановить картину событий героического 1943 г. Необходимо, чтобы нынешнее поколение реально оценило подвиг воинов, которые отдали самое ценное, что есть у человека, – свою жизнь, и навеки записали себя в скорбный список храма.

Именно здесь, на Прохоровском поле, был проведен первый танковый таран механиком-водителем танка Т-34 2-го танкового батальона 181-й танковой бригады Александром Николаевым и стрелком-радистом этого же танка Романом Черновым.

Во время атаки танк Т-34, в котором находился командир батальона, уничтожил немецкий «тигр». Затем «тридцатьчетверка» также была подбита и загорелась, а командир батальона был тяжело ранен. Оставшиеся в живых А. Николаев и Р. Чернов в спешном порядке вытащили тяжело раненного командира из танка. Немецкий «тигр» решил уничтожить их. Чтобы приостановить движение немецких танков на нашу пехоту и защитить своего командира, Николаев и Чернов смело бросаются в свой пылающий танк и на максимальной скорости направляют его навстречу немецкому «тигру». «Прощайте, друзья! Идем на таран!..» – были их последние слова. На месте страшного по силе взрыва поднялся столб огня и дыма. Герои погибли, но выполнили священный долг перед Родиной. Их самоот-

верженный поступок стал примером для других танкистов в этом сражении.

В составе Музея боевой славы создана скульптурная композиция, изображающая танковый таран в натуральную величину. За основу композиции взяты эти реальные события. Композиция так и называется: «Танковое сражение под Прохоровкой. Таран».

Открытие Музея боевой славы Третьего ратного поля России состоялось 2 мая 2010 г. с освящением его Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

С окончанием строительства музея полностью завершено создание материальной базы мемориального комплекса, начатое 17 лет назад, и перед Попечительским Советом «Прохоровское поле» встают новые задачи. А сделать предстоит еще очень многое.

Патриотизм, духовно-нравственное воспитание грядущих поколений чрезвычайно важны и сегодня для нашего Отечества. Это тем более актуально сейчас, когда имеются факты фальсификации итогов Второй мировой войны, умаления роли нашей Родины в Великой Победе. Только вернувшись к глубинным смыслам прошлого, Россия сможет сохранить свою мощь, свой авторитет и получить импульс для движения вперед.

Москва – Белгород
июнь 2010 г.

Председатель Попечительского
Совета «Прохоровское поле»,
член Союза писателей России

Н. И. Рыжков

Научно-популярное издание

Рыжков Николай Иванович

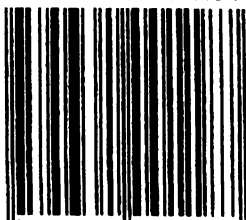
ЭКОНОМИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Издание осуществлено
Белгородским государственным технологическим
университетом им. В. Г. Шухова

Допечатная подготовка:

Л. В. Измалкова
Л. А. Миронова
М. Д. Житленок
Е. Н. Чалый
А. В. Цапков
В. И. Соловецкий

ISBN 978-5-361-00118-7

9 785361 001187

Редакторы: Г. Н. Афонина, В. И. Пустовая
Компьютерная верстка М. Г. Шубиной

В книге использованы фотоматериалы с сайта www.victory.rusarchives.ru

Подписано в печать 19.07.10. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 17,6. Уч.-изд. л. 18,9.

Тираж 1000 экз. Заказ 266. Цена договорная.

Отпечатано в Белгородском государственном технологическом университете
им. В. Г. Шухова

308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46

Все для фронта, все для победы!

Мы низко склоняем головы перед подвигом солдат, воевавших на полях сражений. Но история утверждает, что победы и поражения в войнах зависят не только от сугубо военных факторов.

Прошлый, XX век показал полную зависимость военной мощи государства и исхода войны от состояния экономики в военный период.

Перелом на фронтах Великой войны произошел не только благодаря накопленному во время боевых действий опыту, но и потому, что экономика СССР смогла быстро перестроиться на военные рельсы, обеспечить армию современным вооружением и всем необходимым для борьбы с врагом.